

СМЕНА

№9 / сентябрь / 2010

О ЧЕМ МОЛЧИТ
НЕВАЛЯШКА

S mena

1 0 0 0 9

9 770131 665607

АРТ КИНО 3

Всероссийский фестиваль авторского
короткометражного кино

Лучшее короткометражное
кино со всей России!

21-26/09/2010

Кинотеатры: «Мир искусства»
«Художественный»
КиноКлуб на Винзаводе
В музее В. Маяковского
Библиотека киноискусства
имени С. Эйзенштейна

artkinofest.ru

Официальные партнеры:

CINEMOTION lab

Информационные партнеры:

при поддержке
КиноПоиск.Ru

ВТОРАЯ «СМЕНА» С ПЕРВОГО СЕНТЯБРЯ!

Уважаемые читатели!

С 1 сентября 2010 года выходит ежемесячное литературно-художественное приложение к журналу «Смена». В нем вы найдете детективы и остросюжетные повести, исторические очерки и эссе о судьбах великих шедевров и их создателей, малоизвестные произведения классиков, а также кроссворд и эрудит. Подписаться на приложение вы сможете в любом почтовом отделении по указанным справа каталогам.

- ☐ Каталог «Газеты и журналы агентства «Роспечать» — индекс **33233**
- ☐ Каталог «Российской прессы» «Почта России» — индекс **16746**
- ☐ Объединенный каталог «Пресса России» — индекс **87805**

Орден
Знак
почета
1965

Главный редактор
Михаил Григорьевич Кизилев

Шеф-редактор
Алексей Евгеньевич Яблоков

Арт-директор
Екатерина Борисовна Балева

Корреспонденты:
Никита Аронов, Александра Генрих, Александра Добрянская,
Антон Елин, Евгений Крузенштерн, Максим Мартемьянов, Маша
Набокова, Надежда Померанцева, Александра Романова

Над номером работали:
Анна Степанова-Бергер, Жанна Бобракова, Марк Боярский,
Александр Волков, Сергей Дуванов, Алексей Игнатов, Андрей
Иллеш, Владимир Камаев, Николай Колейкин, Виктор Ландер,
Сергей Мостовщиков, Анатолий Недогле, Алексей Нгоо, Сергей
Первушин, Никита Ревяков, Маргарита Саввина, Роман Фофанов,
Марина Чернова, Елена Шагиева, Михаил Шмаков, Елена Шумахер

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ:

Редактор
Тамара Васильевна Чичина
Литсотрудник
Светлана Михайловна Подорванова

Выпускающий редактор
Светлана Викторовна Гуркина

Дизайнер
Валерий Иванович Харламов

Корректор
Юлия Борисовна Воронова

ПРОЕКТ WWW.SMENA-ONLINE.RU

Руководитель
Тимур Дмитриевич Аникин
Веб-редактор
Анна Игоревна Шеркунова

ООО «Журнал «Смена»:

Генеральный директор
Дмитрий Юрьевич Меречко
Главный бухгалтер
Любовь Александровна Бижко
Менеджер по распространению
Мария Александровна Яркина
e-mail: sales@smena-online.ru
Менеджер по партнерским программам
Кристина Александровна Бурякова
e-mail: k.buryakova@smena-online.ru

Офис-менеджер
Людмила Николаевна Калинина

В номере использованы фотографии ИТАР-ТАСС

Учредитель и издатель — Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом журнала «Смена»:
127994, Москва,
Бумажный пр., д. 14
e-mail: jurnal@smena-online.ru
тел. (495) 612-15-07, факс (499) 257-13-78

Отпечатано ООО «Первый полиграфический комбинат»:
143405, Московская обл., Красногорский р-н, п/о Красногорск-5,
Ильинское ш., 4-й км
Тираж — 55 000 экз. Зак. №101687

Журнал зарегистрирован в Комитете
Российской Федерации
по печати (Рег. № 014832)
www.smena-online.ru

Подписные индексы:
каталог «Роспечать» 70820
каталог «Объединенный» 88998
каталог «Почта России» 99406
Подписка в Интернете: www.mega-press.ru

© ООО «Журнал «Смена»
Исключительные права на текстовые и фотоматериалы, публикуемые в журнале «Смена», принадлежат ООО «Журнал «Смена» и охраняются в соответствии с законодательством РФ и международными соглашениями.

Обложка: Николай Колейкин

Цена свободная
Номер подписан в печать: 25.08.2010

СМЕНА

Издается с января 1924 года

№9 (1751) сентябрь 2010

Знаете, что меня больше всего раздражает в нашем расписании жизни?

Не коррупция и не инфляция. Больше всего меня раздражает, что, когда берешься за письмо редактора, выясняется, что номер уходит в печать через два часа. По какой причине это происходит, я не понимаю. Кто в этом виноват? Синоптики? Сейсмологи? Правительство? Я бьюсь над этой загадкой уже который год и не могу ее разрешить. Собственное бессилие доводит меня до бешенства. И с этим тупым, фактически коровьим бешенством я живу.

Вы, пожалуйста, поймите, это не шутки. Я думаю, что если бы все жители России писали свои, условно говоря, письма редактора вовремя, то страна в одиночасье зажила бы совсем другой жизнью. Задымили бы заводы. Заучились дети. Заплатились деньги. Занялась бы новая заря.

Как этого добиться? По-моему, очень просто. Принять один лишь короткий закон. Четвертого числа каждого месяца каждый совершеннолетний гражданин РФ обязан сдать свое письмо редактора в специально учрежденный орган по месту жительства. Орган работает круглосуточно. Сдавать можно в любом удобном виде. Хочешь — по электронной почте. Хочешь — по безналу. Хочешь — в спичечном коробке. Принимается все. За неисполнение закона — незамедлительная санкция: 15 суток общественных работ в том самом органе.

Что будет в тех письмах? Я понятия не имею. Но обычно, как мне кажется, редакторы пишут о том, что их волнует.

Алексей Яблоков

В С Л О Д Л О Л

УВАЖАЕМЫЙ ЖУРНАЛ «СМЕНА!» Я по поводу потребительской корзины, о которой писал Антон Елин в прошлом номере. Дело в том, что я буквально месяц назад проделывал совершенно такой же опыт. Только не по редакционному заданию, а по суровой необходимости: сидел без работы. И знаете, что я хочу сказать? Антон Елин во многом неправ, особенно в отношении трусов. Они могут сто лет не изнашиваться, если правильно с ними обращаться. Если вам интересно, я готов поделиться своим ноу-хау в более развернутом виде. Пока только намекну: машинная стирка!

Сергей А., Челябинск

ПРИВЕТ, УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ.

Что-то как-то из-за этого дыма у меня совсем мозги набекрень. Я села читать августовский номер, и тут так заволочло, что я ничего не поняла кроме того, что есть рыбу из Москвы-реки опасно, можно заболеть циррозом. Но и за это спасибо, потому что мой молодой человек (юрист) увлекается рыбалкой.

Варя, студентка МГУ

ДОБРЫЙ ДЕНЬ. Слушайте, когда вы уже объясните своей Валентине Петровой, что она несет какую-то несусветную чушь! Какие грибы-убийцы? Какая у них тайная власть? Вы что, газета «Мегалполис-Экспресс»? Или у вас редактор сам употребляет какие-то грибы, которые делают его похожим на Валентину Петрову? Почему по-человечески не написать: вот съедобные, вот несъедобные. Или как их чистить. Думаете, многие это умеют сегодня? Вот об этом бы и написали, горе-философы. Пора уже быть как-то посерьезнее.

Василий Леонидович Барышников,
Москва

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ! У меня большая радость! Мы с мужем вчера надели ласты — так же, как у вас в руководстве, посмотрели друг на друга и начали хотеть. Настроение поднялось на триста процентов!!! Хотели пойти в кино на фильм «Начало», но так и не выбрались. Ржали до ночи. Спасибо!

Ксю

ДОБРЫЙ ДЕНЬ. Природа все равно поумнее нас будет. Вот уже и пожары были, и куча людей задохнулась, и еще не то случится. Вы бы лучше написали про то, что люди должны перестать воровать деньги друг у друга и обирать того, кто поглупее и не может им ответить. А все эти прогулочки по переулочкам человечество не изменят.

Ростислав Ф., Москва

ВСЕМ ПРИВЕТ! Я хочу ответить Дмитрию Ромендику по поводу горячей воды. Вернее, не ответить, а сделать свое предложение, раз он их собирает. Я слышала, что горячая вода, когда ее отключают, сливается в специальное подземное горячее озеро. Его по периметру охраняют автоматчики, а само место находится где-то в районе города Чехова. У меня там дедушка работал на строительстве секретного объекта, он говорил, что на страшной глубине все время стоит пар и очень жарко.

Инга, 28 лет, Москва

Вы все классные. Но особенно мне нравится Гончарук с его дубами-колдунами. А птицами он не пробовал заниматься?

Максим С., экспедитор

ДОСАДНО!

В прошлом, августовском, номере журнала «Смена» мы имели наглость утверждать, будто материал «Мыло, лифт и колочая проволока» (с. 17) принадлежит перу Александры Добрянской. Истина заключается в том, что материал на самом деле написан Ксенией Тимошкиной, за что ей большое человеческое спасибо и нижайший поклон.

**ГОВОРИТЕ
ГРОМЧЕ!**

Высказаться
на актуальную для вас тему
можно по адресу:
jurnal@smena-online.ru

Движение

4 ОТ РЕДАКТОРА
ГОЛОСА
Читатели «Смены» — о своих переживаниях

6 НЕ ЗАСТОЙ, А СТАБИЛЬНОСТЬ
Юбилейное интервью с бывшим редактором «Смены» Альбертом Лихановым

8 АКЦЕНТ **Шатурсимбелторф**
Воспоминания одного мудрого старика

9 АКЦЕНТ **Искусство ходить в противогазе**
Древние навыки снова в ходу! Архивный материал 1935 года

10 **Северное жало**
Новости культурной столицы

12 ПРОЦЕСС **Детство заиграло**
Корпоратив в Музее советских игровых автоматов

16 ЦЕЛИ **Неопознанная клюква**
В Вологде разыскиваются инопланетяне с полотенцами

18 ОЧЕРК **Девушки, которые все потеряли**
Александра Добрянская в поисках благонравия

Среда 24 БАРОМЕТР КУЛЬТУРЫ

26 ВЫСТАВКИ **Где взрослые?**
Искусство глазами 12-летнего хулигана

28 НАХОДКИ **Остов сокровищ**
Что можно найти на столичных помойках

34 ПИТАНИЕ **Позор семьи**
Колонка Виктора Ландера «Идиот с дуршлагом»

35 ПИТАНИЕ **Стремительно пожаренные
корнеплоды** мобильная кулинария в картинках

36 ВОТ ЭТО ДА! **Отдирай и смотри**
Интервью с хранителем старинных обоев

58

- 42 **ВНЕШНИЙ ВИД** **Дом, который построил Намдак**
В Подмосковье строится поселок, где все по фэн-шую
- 46 **НА САМОМ ДЕЛЕ** **Дитя Чукотки**
Фотопроект Жанны Бобраковой
- Полезьа** 48 **ТРУД** **Не тонут**
Антон Елин гуляет по воде вместе с московскими спасателями
- 54 **НОЧНАЯ «СМЕНА»** **Город-24**
Успокоительные прогулки по первобытной Москве
- 58 **РЕПОРТАЖ** **О чем молчит неваляшка**
Максим Мартемьянов раскрывает главную тайну мироздания
- 64 **ЦИФРЫ** **Метеокарта москвича**
Новая схватка российских синоптиков с необузданной природой
- Психика** 68 **НА САМОМ ДЕЛЕ** **Обманутая невеста**
Фотопроект Жанны Бобраковой
- 69 **ЛИЧНЫЙ ОПЫТ** **Друг без дружбы**
Надежда Померанцева испытывает новейшую интимную услугу
- 74 **ЛЮДИ** **Огонь желаний**
О чем мечтает летний одессит?
- 78 **КАЛЕНДАРЬ** **Будущие времена**
Арт-проект Анатолия Недогле
- 82 **ОТДЫХ** **Привидения с историей**
Самый достоверный список коренных призраков Крыма
- 86 **БОРЬБА** **Бутовское столпотворение**
История о семье, потерявшей общий язык
- 88 **ФОТООЧЕРК** **Сны одного телефона**
Вивисекторские опыты Сергея Мостовщикова
- 96 **АРХИВ** **Календарь лета**

**В РЕДАКЦИИ
«СМЕНЫ».**
70-е годы

Не застой, а стабильность

12 сентября исполняется 75 лет писателю Альберту Лиханову, редактору журнала в 1975—1987 гг.

— Сколько лет вы проработали в «СМЕНЕ»?

— Двадцать с половиной. Я туда пришел в 1966 году, после полутора лет работы в аппарате ЦК комсомола. Оттуда меня позвали работать ответственным секретарем в «Смену», и я семь лет им был.

— А вы чем занимались?

— Ответственный секретарь — это ломовая лошадь. Работа с текстами после редакторов отделов: доделка, доводка. Планирование. Выбор основополагающих материалов. Тогда мы сильно занимались молодой литературой, печатали детективы.

— Как планировались материалы?

— За несколько месяцев. Например, про Саюно-Шушенскую ГЭС. Вот фотограф, вот ему деньги. Вторые деньги — спецкору, которого мы нанимаем, или нашему штатному корреспонденту. Они летят и делают материал. Уходит на это полтора месяца: поездка, написание текста, потом художественная группа делает макет и так далее.

— А как с деньгами было?

— У нас было штатное расписание, командировочные, гонорарный фонд. Каждый номер стоил 4000 рублей. Это неслабые деньги по тем временам. Было постановление: авторский лист прозы стоит 400 рублей, лист журналистики — 300.

— Как у вас складывались отношения с ЦК ВЛКСМ?

— Нормально. Только один раз было... В 1984 году вышел юбилейный номер, посвященный 60-летию «Смены». И мы перепечатали из номера за 1925 год рассказ Шолохова, факсимильно. А на полосе с рассказом — обложка, и на ней Троцкий разговаривает с мальчиком. В те времена Троцкого никто в глаза не видел — его портреты вымарывались. Меня вызвали в ЦК комсомола. С тем, что не просто я совершил ошибку, но и нет ли у меня троцкистской организации?! Я говорю: «Слушайте, товарищ начальник, мы по природе вещей не могли видеть его лицо. Ну, какой-то хрен с горы. Ну, мы недоперестраховались». Но они пишут записку на

имя Черненко, генсека. Меня могли снять совершенно спокойно. Но засандалили выговор.

— Став главным редактором, вы как-то изменили курс журнала? Производили реформы?

— Да нет. У нас было полно творческих планов. Нам их сама жизнь предлагала. Мы в Новом Уренгое построили для комсомольцев две библиотеки. Я пришел в Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности, к первому замминистра. Говорю: «В Новом Уренгое работает под тысячу человек. Пить там нельзя. Давайте им построим библиотеку». — «Отлично! Давайте!» И все оплатили — это для них копейки были. Мы заказали деревянные разборные здания на Кировском заводе. В журнале кликнули клич — присылайте книги. Прислали сто тысяч! Редакция была забита, книги лежали в коридорах, на полу. Когда все было готово, я позвонил по «вертушке» начальнику Генштаба Николаю Огаркову. Говорю, вот, я главный редактор журнала «Смена». Все знали журнал «Смена», все начальники Генштабов. У нас много было всего про армию, военно-патриотическая тема хорошо разработана. Я говорю: «Такое дело, нужен транспорт». Он говорит: «Напиши письмо за подписью ЦК комсомола». Я пошел в ЦК, и мне его сразу подмахнули. Ну, и все — звонят полковники: «Когда и куда вам подавать самолеты?» Я получил целую эскадрилью! Восемь самолетов АН-12! В Новом Уренгое эти комсомольские ребята сами смонтировали здания, буквально за неделю. На открытие весь город пришел. А мороз был градусов сорок.

В те времена журналистика не только писала, но еще и практически что-то делала. Это очень котировалось. Если мы пишем, что это надо сделать, почему сами не можем хотя бы немножко приложить к этому руку? Это была такая, извините, романтическая идея. А сегодня сделать уже ничего нельзя. ☐

Марк Боярский

РАЗДЕЛ I

Д В / Ж е / / е

Шатурсимбелторф

Ж

Андрей
Иллеш

ара. Удушающая. Адская. Воздух мутен, ото всюду тянет гарью. Это лето не 2010-го, а 1972-го. Москва в дыму. Пожары подступают к городу. Першит в носу и горле. Все мочат платки, пытаются фильтровать беду. Неблагозвучное название «Шатурторф» стало практически матерным словом.

А сволочи-синоптики твердят: завтра будет еще хуже. Накушавшись по самое не могу всех этих радостей, я уже намеревался покинуть редакцию. И тут — звонок. Поднимаю трубку и слышу веселый и раздражающе-бодрый голос школьного друга.

— Я освободился. Откинулся, как на зоне балакают. Только приехал. Надо увидаться. Ну, как-то отметить трехлетнее мое отсутствие.

— Не вопрос, Пашка. Дуй на Белорусскую. Там на углу магазин. Он до восьми торгует напитками.

На десять минут опоздал Пашка. Ничего крепкого уже не отпускают. У прилавков мусора секут — продавщицу не уломать. И вдруг мой взгляд падает на незнакомую заграничную тару среди опустевших полок.

— Девушка, — как можно проникновеннее говорю я, — а что, простите, за радость цветная у вас украшает пейзаж?

— Он дорогой. Не потянешь, — как сквозь туман отвечает девушка лет сорока пяти.

— Красавица, душа моя, — лепечу я, а сзади напирает толпа, — премию вот с дружкой обмыть намерены. Мы тут на вахте стояли. Горят мартеновские печи — слышали? И днем и ночью горят они. Даем, так сказать, стране угля. Вы уж не препятствуйте, войдите в положение комсомольцев.

Продавщица, понятно, разомлела. Говорит:

— «Абу Симбел» по четыре с полтиной. Бальзам. Он в список запрещенных после восьми не входит, — и через головы страждущих — кассирше: — Зин, пробей комсомольцам за «Абу»!

Страшное утро поднималось над столицей. Страшное солнце не могло пробить темно-коричневую пелену гари. Напрочь склеенные арабским чудо-бальзамом зубы не давали открыть рот. Колокола в голове били, как вестники большой беды. И о чем-то негритянски-безрадостном кричал изнутри этой самой головы запертый там Чабби Чеккер.

«Воды! — орал неутомимый Чабби. — Воды раунд зе клок тунайт!!!»

Кран издал предсмертное шипение и смолк. На месяц. Надо, надо читать пришипленные к парадной двери записки из ЖЭКа. А ведь я не запасся даже стаканом...

Пашку застал в комнате с ножом в руках. Он закачал головой, как еврей на молитве, и поднес нож ко рту.

— Стооой! — зашипел я. Но поздно. Бывший зек и школьный мой кореш по кличке Сын Севера сунул в рот кухонный нож. Скривился, как у стоматолога в кресле, и с кляцаньем разлепил-таки челюсти.

Вот это напиток! Вся тайная сила Востока в бутылку влезла. Из чего они его гонят? Но нет ответа — расплывается в мутных молодых глазах арабская вязь. Может, из самого товарища Абу Симбела? Несгибаемый, грандиозный был товарищ. Столько лет минуло, но когда произносишь его имя, моментом пересыхает во рту, склеиваются зубы и тянет из открытого окна торфяной гарью. А вы говорите, не было еще такого в Москве. Еще как было. А вот напитокка заветного — как ни бывало. Не сыщешь. ☞

ИСКУССТВО ХОДИТЬ В ПРОТИВОГАЗЕ

*Рассказ участника похода в противогазах
Одесса—Москва комсомольца Людковского*

— Надеть противогазы!

Резиновая маска плотно облепает мое лицо. Впереди я вижу товарищей в шинелях и противогазах. У всех на груди ленточки: «Поход осовнахимовцев в противогазах Одесса—Москва».

В противогазе я начал ходить с лета прошлого года. Боевое крещение получил в лагерях Осоавиахима. Там мы в течение месяца каждый день, с утра, надевали противогазы и защитные костюмы и в них работали. Так я подготовил себя к участию в трудном переходе.

Как я хожу в противогазе?

Сначала расскажу, как я ухаживаю за ним. Уход за противогазом в пути—большое дело. Особенно тщательно я слежу за состоянием выдыхательного клапана. В сильные морозы я предохраняю клапан смазыванием его безводным вазелином или глицерином.

На остановках, снимая противогаз, я вытираю маску и просушиваю ее. Это очень важно, так как иначе в гофрированную трубку будет попадать влага. А сырость—это наш враг: в сырую погоду набухает фильтр, и дышать становится очень трудно. На пути к Москве нам приходилось двигаться в тумане, и мы это «удовольствие» испытали.

Самое главное—это согласованность темпа ходьбы с дыханием. Тренируясь, я выработал в себе постоянный и равномерный темп.

Хожу я так:

Левой—правой—левой—вдох.

Правой—левой—правой—выдох.

Когда я овладел этим ритмом, ходить стало легко и свободно.

Темп ходьбы зависит, конечно, от рельефа местности. На ровной дороге я выдерживаю

постоянно один темп, а когда поднимаюсь в гору или хожу ночью, темп замедляю.

Надо в пути точно соблюдать режим. В длительном походе Одесса—Москва мы придерживались такого режима: 50 минут шли в противогазах, потом 10 минут отдыхали. В это время мы снимали противогазы и проверяли их.

В сильные морозы я смазываю лицо вазелином. Обувь и одежда, конечно, не должны стеснять ходьбы.

Вот и все. Хождение в противогазе—дело не очень сложное. Вначале, правда, ощущаешь некоторое неудобство, но это только первое ощущение. Смешно иногда видеть, как некоторые чересчур «мнительные» товарищи, надев маску, оттягивают ее от лица пальцем, чтобы свободнее дышалось.

Стаж хождения в противогазе у меня небольшой—полгода, но при систематической тренировке этого оказалось достаточно, чтобы получить разрешение участвовать в переходе Одесса—Москва.

А ведь таких, как я, комсомольцев в нашей команде 14 человек. Все мы связисты. Все мы прибыли в Москву в бодром настроении. Чувствуем себя прекрасно.

Есть в нашей команде трое девушек-комсомолок. Молодцы девчата! Они всегда шли уверенно и бодро. Впрочем, вы лучше их самих спросите, и они вам расскажут, как свободно чувствуют себя в противогазах. Фокстрот в масках танцуют, честное слово!

И вот мы прибыли в Москву. У Даниловской заставы нас встречали осовнахимовские организации. От берегов Черного моря до красной столицы—1496 километров—мы прошли за 36 ходовых дней.

Комсорг нашей группы принес с собой рапорт о нашей победе X съезду ленинского комсомола.

Записал С. ГЛУХОВСКИЙ

«СЕВЕРНОЕ ЖАЛО»

1 сентября 2010 года

➔ Дежурный по Санкт-Петербургу — **Евг. Крузенштерн**

Вестник культурной столицы

Владимир Камаев

Забрызганные ответили

● **ПОКА В ГОРОДЕ ДОСТРАИВАЮТ ПЕРВУЮ ШТРАФСТОЯНКУ НА ВОДЕ, ЖИТЕЛИ СПБ САМОСТОЯТЕЛЬНО ПРОТИВОСТОЯТ НАГЛЫМ АКВАБАЙКЕРАМ.** На днях водные мотоциклисты в очередной раз окатили водой мирных туристов на Дворцовой набережной у Эрмитажа. Досталось и торговцам сувенирами. В ответ на глазах многочисленных свидетелей лоточники неожиданно

достали рогатки и начали обстреливать хулиганов. Под одобрительное улюлюканье толпы одного байкера удалось ранить в ногу. Опешившие мотоциклисты хотели было выйти на берег и разобраться, но не решились и предпочли переместиться подальше к пляжу Петропавловской крепости.

Вот уже больше недели в этой части Невы никого не обливали.

Купчинская бактерия

● **ВО ФРУНЗЕНСКОМ РАЙОНЕ СПБ ОБЪЯВЛЕН КОНКУРС НА ЛУЧШИЙ ПАМЯТНИК ПЕРВОМУ КУПЧИНЦУ.** До конца года у местных жителей будут принимать эскизы и проекты, потом жюри выберет три лучших работы, а окончательного победителя назовут интернет-пользователи. Памятник установят в районном сквере ко Дню коренных народов мира.

В ходе конкурса среди горожан разгорелась нешуточная баталия по поводу того, кого конкретно следует отливать в бронзе. Дело в том, что Купчино упоминается еще в 1676 году как шведская деревня Купсино, поэтому некоторые полагают, что памятник должен изображать какого-нибудь среднестатистического шведа. Противники этой теории уверены, что задолго до шведов в этом популярном спальном районе окопались славяне, которые позже перебрались в места потеплее. Посему памятник должен отражать черты русской нации.

Наконец, есть и третья версия, примиряющая всех и вся. Ее сторонники утверждают, что еще до шведов и славян на территории Купчино обитали многочисленные звери и птицы, не говоря уж о бактериях. Так что, если и ставить памятник первому купчинцу, то, уж конечно, в виде гигантской бактерии. Чтобы никому обидно не было.

Имени Тома Цоера

● ПОДРОСТКИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ПОКРАСИЛИ СТЕНЫ
В ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ РОК-МУЗЫКАНТЕ

Не успел в городе СПб отгреметь районный турнир по дзюдо в честь 200-летия Николая Васильевича Гоголя, не остыли еще поля после соревнований по мини-футболу, приуроченных ко Дню борьбы с наркоагрессией и 300-летию Царского Села, как грянула новая памятная дата и повлекла за собой новые свершения. В детской библиотеке № 7 на улице Ярослава Гашека прошла акция «Перемен требуют наши глаза». В ходе акции юные рок- и панк-музыканты приняли участие в покраске стен. Ремонт был приурочен к 40-летию библиотеки и 20-летию со дня смерти Виктора Цоя.

Владимир Камаев

Падают и мешают

● **ГУП «ГОРЭЛЕКТРОТРАНС» БЬЕТ ТРЕВОГУ: ГРАЖДАНЕ СПБ СТАЛИ СЛИШКОМ ЧАСТО ПАДАТЬ В ТРАМВАЯХ И ТРОЛЛЕЙБУСАХ.** Как показывает печальная статистика, большинство из них в этот момент бывают попросту пьяны. Но главное, что такие пассажиры наносят ущерб не только себе, но и «Горэлектротрансу». Так, в трамвае маршрута № 49 на Лиговском проспекте мужчина упал с сиденья и ударился лицом о пол. В результате он получил сотрясение мозга, а задержка движения составила 56 минут!

Владимир Камаев

Жизнь насекомых

● **ЧЕЛОВЕКУ, НЕ ОТЛИЧАЮЩЕМУ ОРЕХОТВОРКИ ОТ ОСЫ-БЛЕСТЯНКИ, ЛУЧШЕ НЕ СОВАТЬСЯ НА УНИВЕРСИТЕТСКУЮ НАБЕРЕЖНУЮ** — с 13 по 17 сентября в Зоологическом университете РАН пройдет Второй симпозиум стран СНГ по перепончатокрылым насекомым. Обсудить будет что: как провели лето года стебельчатобрюхие и сидячебрюхие, что нового у рогахостов и проктотрупоидных наездников и многое другое. Палеонтология и филогенетика, фаунистика и зоогеография — до всего есть дело любознательным энтомологам.

В рамках симпозиума состоится и юбилейный Восьмой коллоквиум российской секции Международного союза исследователей общественных насекомых. Как обещает программа, после ужина на природе В.Е. Кипячков прочтет лекцию «Чарльз Дарвин и развитие социобиологии насекомых».

Прощание со Славянкой

● **ЧП СЛУЧИЛОСЬ НА РЕКЕ СЛАВЯНКЕ: ТАМ ОБНАРУЖЕНЫ ТОКСИЧНЫЕ СБРОСЫ.** Одно из 30 предприятий, в числе тех, что пользуются бесхозным коллектором, слило в речку отходы лакокрасочной продукции. Не выдержав такого надругательства, Славянка попрощалась с рыбой, а экологи написали заявление в прокуратуру. Пока там ищут виновного, а коллектор передают на баланс «Водоканала», жителей южных районов призывают не паниковать — мол, до водозабора химия не дойдет. А если и дойдет, то первыми об этом сигнализируют раки.

Оказывается, на Южной водопроводной станции, помимо двуногих сотрудников, работают и членистоногие. К их панцирям прикреплены датчики, фиксирующие частоту сердцебиения. При попадании в воду токсичных веществ сердце у раков начинает биться чаще, и датчики моментально это фиксируют, подавая сигнал диспетчерам. Пока что раки чувствуют себя нормально. ☹

Фото:
Музей
советских
игровых
автоматов,
www.15kop.ru

Детство заиграло

Сформулировать практические цели чемпионата затруднительно. Просто интернет-сообщество молодых IT-специалистов решило отметить свой месячный юбилей групповым сеансом автоматотерапии. К их услугам был весь золотой набор старинных игр: «Морской бой», «Городки», «Конек-Горбунок» и многое другое. Корреспондент «Смены» Михаил **Шмаков**, носящий майку с 8-битным портретом водопроводчика, не мог не примкнуть к ликующей толпе.

Музей на Ордынке хоть и открылся полгода назад (до этого он вел полуподпольное существование в подвале Бауманского института), имеет у публики бешеный успех. Основали его три студента-инженера: Александр Стаханов, Максим Пинигин и Александр Вугман. Озабоченные скорее проблемами преходящей красоты, нежели ностальгией по прежним временам, они без усталы рыщут по российским паркам культуры и отдыха, выбирая что поржавее и поплоче.

18 августа в помещении Музея советских игровых автоматов на Ордынке прошел чемпионат «Битва роботов»

Администраторы с радостью избавляются от громоздких железяк (в среднем автомат весит 180—200 кг), а неутомимые любители старины самостоятельно ремонтируют автоматы и выставляют их на экспозицию, предлагая всем желающим обменять 300 скучных российских рублей на 1,5 часа беспрецедентных советских ощущений.

Сам я в музее на Ордынке никогда не был, но, узнав о чемпионате «Битва роботов», решил убить двух зайцев одним махом. Раньше о подобных соревнованиях я знал

только благодаря документальному фильму «The King of Kong: A Fistful of Quarters». По сценарию школьный учитель Стив Уйби пытается побить рекорд соусного магната Билли Митчелла в игре Donkey Kong. Картина — дрянь, но страсти там бушуют нешуточные. Я подумал, что если даже американцы так пылко к этому относятся, то советская автоматическая игра «Конек-Горбунок» в контексте праздника (обещали бесплатное пиво) наверняка приведет к мордобою. Быстро собрался и поехал.

Помещение музея каждым своим квадратным сантиметром кричит, что здесь «все как тогда»: растения в кадках, небрежно окрашенные белые стены, скелеты спортивных тренажеров по углам, древние автоматы «Газированная вода». С сиропом и без сиропа. Окончательно окунуться в мир конца 80-х мешают только стеклопакеты на окнах.

Людей было не очень много, все явно лютые профессионалы. Они неторопливо перемещались по просторному залу, иногда

Марк Боярский

выпивали, сбивались в группы и опять шли выпивать. Я так понял, что они готовятся к предстоящему чемпионату. А подготовка, доложу я вам, требует нешуточной. Даже «Магистраль» — первобытный симулятор автогонок, в которой знай себе крути баранку да педаль не отпускай, — при ближайшем рассмотрении не так проста, как кажется. После нескольких пробных заездов понимаешь, что тут есть свои секреты. Где-то западает руль, где-то не реагирует педаль. А самая главная трагедия — это когда ты уже всех почти обошел, и тут

заканчивается действие 15-копеечной монетки, и автомат, моргая глазами, снова впадает в идиотически-жизнерадостную каталепсию.

Морду никто никому так и не набил. Кроме того, я ждал зрелищного поединка титанов «Морского боя», но его тоже не случилось. Вообще мероприятие быстро стало напоминать корпоратив, хотя играть было во что.

Еще странно, что самые интересные автоматы как раз и не принимали участия в чемпионате. «Конек-Горбунок» с боссом Змеем Горынычем. «Танкодром» с минным полем и звуковыми эффектами, которым позавидовал бы Джеймс Кэмерон. А главное, «Репка» — легендарный советский силомер для любителей фольклора. Там есть хитрость — найти правильную точку опоры. Без ложной скромности скажу, что мне (при моем 8-битном телосложении) удалось вытянуть из «Репки» почти 94 кг (максимум — 200), тогда как остальные участники с трудом выжимали 80 кг.

Некоторые шедевры советского гейм-дизайна оказались мне не по зубам. «Снежная королева», к которой была почему-то прикреплена инструкция от «Конька-Горбунка», не пустила меня дальше первого экрана, а в «Снайпере-2» я не сбил ни одной мишени. Зато потом удалось отыгаться в «Хоккее» — 4:2 не самый разгромный счет, но для первого раза сойдет.

Узнай об этом чемпионате учитель Стив Уйби, или соусный магнат Митчелл, или другие посетители сайта TwinGalaxies.com, где засчитывают все игровые рекорды, их гневу не было бы предела. Они потом и кровью вырывают друг у друга звание лучшего из лучших. Их рекорды исчисляются миллионами очков, и они месяцами тренируются, перед тем как сесть за автомат «Рас-Мат». А тут — пиво, хаханьки, дружеская беседа.

Впрочем, во всем виновата уютная музейная обстановка. Она не располагает к серьезным спортивным состязаниям. Это я понял уже под конец праздника, меланхолически стреляя уток в автомате «Зимняя охота». Стрельба эта пробудила во мне не свирепые охотничьи инстинкты, а весьма странные ощущения. Казалось, будто у меня одновременно выдирают железы, кормят мороженым и ставят пластинку про «Крейсер Аврора». Есть подозрение, что и IT-люди пришли на Ордынку за тем же. ■

Неопознанная КЛЮКВА

Вологодский ягодный магнат обнаружил на старинных полотенцах изображения инопланетян.

Марина Чернова

— Я не собирал их специально, — волнуясь, объясняет 55-летний Михаил Суков. — Просто, когда систематизировал находки, внимательно изучал узоры на полотенцах, заметил, что вместо цветочков вышиты инопланетные корабли и человечки в скафандрах.

ПРЕДМЕТЫ СТАРИНЫ

55-летний Суков делает бизнес на клюкве, морошке и бруснике. Ему принадлежат несколько разбросанных по вологодским лесам заготовочных пунктов и автопарк. Но гораздо сильнее ягоду его волнуют старинные предметы деревенского быта, которые он выкупает у старушек.

ВЫШИТОЕ
ПОЛОТЕНЦЕ
с вышитыми
знаками

Закрома Сукова, где хранится его коллекция, находятся недалеко от Вологды. Сюда постоянно приезжают гости — знаменитости, дизайнеры и съемочные группы, собирающие реквизит для исторических картин.

— Тяга к собирательству у меня с детства, — признается Суков, открывая очередную амбар с экспонатами.

В начале 80-х за эту тягу он получил реальный срок. Но даже семилетнее пребывание в тюрьме не заставило его отказаться от любимого хобби.

Сейчас в облике Сукова ничто не напоминает о тюремном прошлом. Да и на трудовой биографии оно не отразилось — Михаил Васильевич работает вполне легально и еще успевает заниматься политикой. За его плечами — своя партия и депутатство в нескольких созывах областного Законодательного собрания. Также он пишет книги о любимом антиквариате и снимается в кино.

«Я НЕ ДУРАК»

Недавно Михаил Суков всерьез увлекся инопланетянами. Скептическую реакцию гостей и знакомых встречает с негодованием. Ему не нравится, когда гости и знакомые сомневаются.

— Им смешно, понимаете ли. Они думают, что я совсем с ума сошел. А если СМИ пишут о том, что я вижу инопланетян на полотенцах, то обязательно ерничают. Хотя ну что смешного, я же только призываю изучать, а не уговариваю поверить в нашествие НЛО! — возмущается Суков.

Истинная цель Михаила Васильевича — информировать общественность о находках, которые навели его на мысль о посещении инопланетянами Вологодской области. Суков

Михаил Суоров
ищет правды

с удовольствием демонстрирует свои артефакты и излагает собственные уфологические теории.

— Ни для кого не секрет, что в один из городов Вологодской области Харовск прилетали инопланетяне. Этим фактом серьезно занимались. Можно, конечно, принять стакан на грудь и увидеть инопланетян в любом кусте, но отрицать реальность нельзя. Например, то, что у Нюксеницы яблоки созревают, а в Коноше — нет, несмотря на то что это одна зона, очень странно!

Таких странностей депутат и бизнесмен уже заметил огромное количество. А тут еще одна из последних находок — медный кувшин с крышкой в форме лица непонятного существа — то ли с рожками, то ли с антеннами. Кувшин нашелся на дне озера недалеко от Белозерска.

— Мы провели экспертизу и выяснили, что кувшину около тысячи лет. Я не думаю, что это изображение черта. Мастера никогда не изображали его. И это не фантазия. Многие предметы в те времена являлись оберегами, и поэтому узор на них передавался от одного поколения к другому. Они просто не имели права добавлять свою фантазию! — уверяет Суоров.

АНОМАЛЬЩИНА

Легенд об НЛО в Вологодской области действительно ходит много. Клуб вологжан, исследующих «аномальщину», знает, например, два места на территории региона, где есть разломы земной коры и часто видны огни на небе.

— А в Верховажском районе в лесу жители видели два больших метеорита голубого цвета. Говорят, что, если написать на них имя человека, он вскоре заболеет или умрет, — добавляет Суоров.

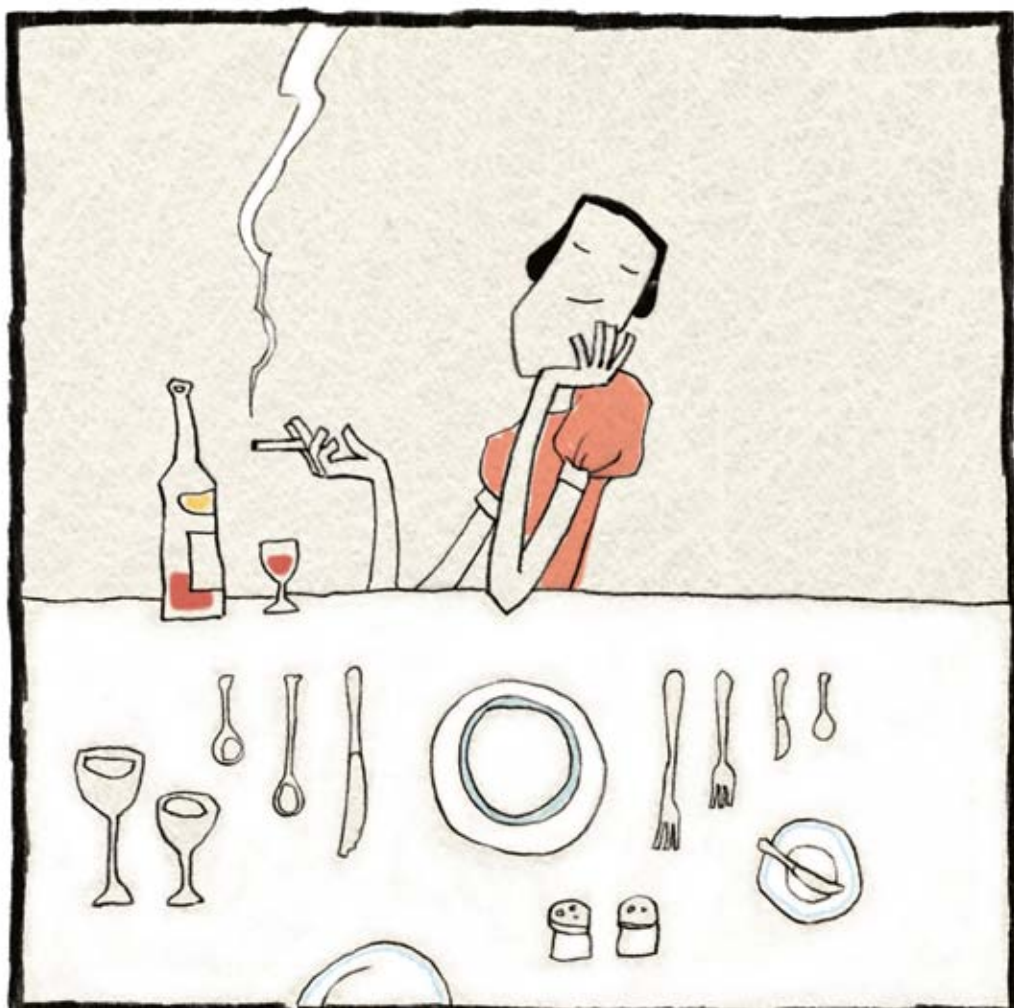
Старинный кувшин. Крышка выполнена в виде инопланетянина

О вологодских древностях с инопланетными узорами Суоров собирается издать целую книжку:

— Мне звонят уфологи, которые не против приобрести сами артефакты. Я отказался, потому что хочу опубликовать книгу об этом.

Интересно, что к Суорову уже присоединились и другие вологжане, которые в будние дни занимаются бизнесом, а на выходных колесят по Северо-Западу в поисках аномальных явлений.

— Жемчужиной нашего путешествия однажды стали прялки с вырезанными на них неизвестными письменами и стартующим космическим кораблем! — рассказывает Суоров. — А на одном старинном полотенце с поразительной точностью изображена знаменитая карта адмирала Пири Рейса, на которой, согласно мнению некоторых исследователей, изображена Земля, как если бы ее рассматривали из космоса. Может, вологжане когда-то встречали инопланетян хлебом-солью? ☞

Иллюстрации: Алексей Игнатов

Девицы, которые все потеряли

В России больше нет заведений,
где учат благородству

Женщинам всегда было плохо. Везде, в любой момент истории и на любых широтах. Плохо им было и в России, притом задолго до того, как Достоевский объявил страдание русской национальной идеей. А уж после открытия великого писателя им стало совсем невмоготу. Я поняла это совсем недавно, занявшись изучением так называемых благородных девиц. Мне захотелось проследить их путь от Смольного института до нынешних времен и узнать, сохранился ли этот неггибаемый класс? И если да, то, может быть, еще не все потеряно, и мне есть на кого равняться?

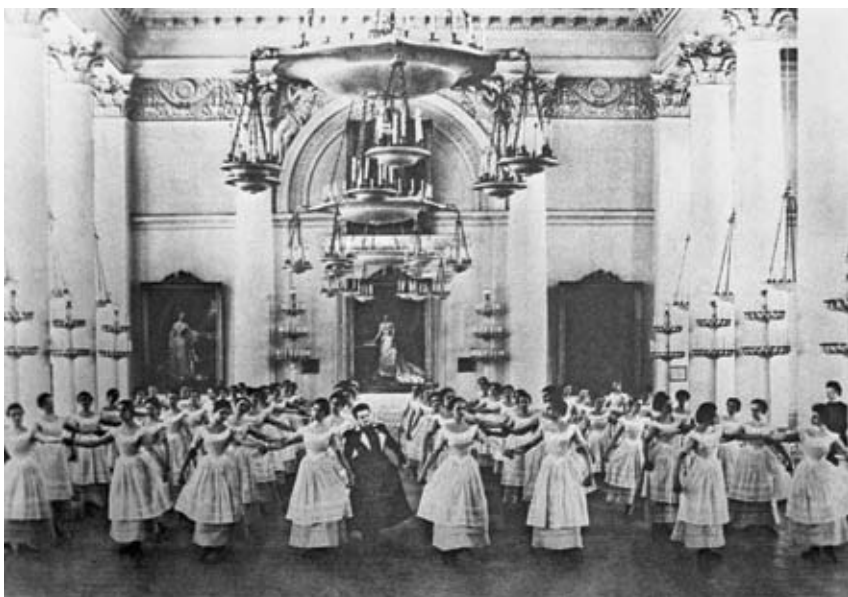

Фото: ИТАР-ТАСС

Александра Добрянская

ПРОТИВНЫЕ КОФУЛЬКИ

В 1764 году Екатерина Великая взялась за русских женщин ловкими немецкими руками. Подростающее поколение потребительниц французской литературы было решено воспитывать в условиях благонравия и просвещения. Так, по указу императрицы, появилось Воспитательное общество благородных девиц при Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре, а впоследствии — Смольный институт благородных девиц, который просуществовал до 1917 года.

О том, что происходило в Смольном, в подробностях писали его выпускницы. По большей части читать эти мемуары смертельно скучно. Главные впечатления от института у всех приблизительно одни и те же: вечное недоедание, недосыпание, холод, суровая дисциплина, нелюбовь к преподавателям немецкого, восхищение преподавателями французского, приезд государя/ государыни.

Воспитанниц не выпускали из Смольного ни на один день за весь срок обучения (обучались 12 лет — по 3 года для четырех возрастных групп). Редкие исключения вроде визита в царский дворец случались 1–2 раза с момента поступления и до момента выпуска.

Наибольшую опасность для будущих матерей семейства представляли развращенные нравы, поэтому все возможные каналы заражения строжайшим образом пломбировались. Вместо учебников — «записки», т. е. записи, сделанные ученицами со слов учителя. Вместо книг, о которых говорили на уроках литературы, — в лучшем случае мизерные их фрагменты (вроде описаний пейзажа или «благонравного» диалога). Украшения и косметика для воспитанниц существовали только в волшебном мире эйдосов. Главное украшение «смолянки» — опрятность: перед тем как войти в класс, необходимо было показать ладони с обеих сторон, продемонстрировать зубы,

чистоту передника и опрятность прически (гладко зачесанные в пучок волосы). Подъем в шесть утра, отбой в десять вечера. Посещения родителей — раз в семестр, под строгим присмотром классной дамы.

Из ругательств в пансионе знали только «противная» и «зловредная». Из сленга — «кофульки» (ученицы младших классов в платьях кофейного цвета) и «отчаянные» (неучи-пофигистки). Главный грех, в котором можно было обвинить воспитанниц, — купленная через горничных запрещенная литература — французские романы, в которых героини то падали в пучину страсти, то жарко впивались в уста своих златокудых возлюбленных. Правда, это скорее единичные случаи: в спальнях регулярно устраивались ревизии, а обнаруженная небontonная книга — вполне весомый предлог для исключения.

Основные качества среднестатистической институтки: восторженность, щенячья

Фото: ИТАР-ТАСС

наивность и заметные признаки аутизма. Окончив заведение, с широко раскрытыми ослепшими глазами девушки расхотелись — кто замуж, кто в гувернантки, кто на шею родителям. Но большинству все-таки везло: спрос на хрупкие бестолковые создания всегда был велик.

С тех пор за 250 лет произошло невероятное количество событий. Столицей снова стала Москва, крепостное право отменили, столичные жители боялись не наводнений, а смога. Но гордый класс благородных девиц все-таки дошел до наших дней, хотя и в крайне печальном состоянии.

В ПОИСКАХ ДЕВИЦЫ

Чтобы проникнуть в закрытый мир благородных девиц, мне пришлось изрядно помучаться. Единственным современным заведением, которое рискнуло перенять легендарное имя, оказался Институт благородных девиц Натальи Нестеровой, и то он закрылся несколько лет назад. Заведение это — нечто среднее между экстернатом и ПТУ — «сохраняет верность новаторским принципам раздельного по полу обучения как наиболее

природосообразного, сохраняющего физическое, психическое и репродуктивное здоровье молодого поколения». Так сказано на официальном сайте института. Там же несбывшимся абитуриентам до сих пор обещают «воспитание женственной, гармоничной и счастливой девушки, хорошо знающей особенности своей природы, профессионально ориентированной, адаптированной к жизни в обществе».

Не теряя времени я решила найти хотя бы кого-то из выпускниц, хотя бы одну из этих женственных девушек, адаптированных, в отличие от меня, к жизни в обществе.

Выяснилось, что их немало. То и дело в Интернете попадаются восторженные воспоминания о счастливых годах, вышедшие из-под хрупких пальцев современных Энгельгардт и Трубецких. Например:

«Привет, я закончила Институт благородных девиц в 2003 году и до сих пор постоянно его вспоминаю. Образование, полученное в институте, считаю незаменимым, все полученные знания применяю постоянно. Настя».

«Институт благородных девиц — это замечательный институт. Побольше таких заведений, может, тогда нравственность возродится. Аня».

«Я учусь в ИБД и мне очень тут нравится. Преподаватели все просто замечательные!!! И причем не только в смысле их профессиональности. Очень многие нам нравятся просто как люди, с которыми можно поговорить о чем-то духовном... да, это действительно так. Девчонки, приходите к нам, у нас очень интересно учиться... и не только... наша внеклассная жизнь не менее интересна. Приходите!!! Настюшка».

«Я ученица (а если точнее, воспитанница) нашего замечательного института... и хочу сказать, что негативное отношение к чему-либо может существовать либо из глупости, либо просто из незнания... Уверю вас, нас не заставляют носить рясу... и мы не ходим парами... мы такие же тинейджеры, только время от времени нам приходится вести светские беседы, одеваться в прекрасные платья и кружиться в вальсе... Разве это плохо? скажите мне! быть разным не значит быть в чем-то ущемленным... Полина».

РАЗГОВОР ПО ДУШАМ

Наконец отыскалась благородная девица, которая согласилась прояснить волнующие меня подробности. Звали ее Виктория Николаевна Кубышина, ныне — студентка одного финансового вуза. На мои вопросы она отвечала четко и по делу, без лирических отступлений и жаргонизмов. Обращалась ко мне исключительно на «вы», будучи одного со мной возраста (мне 20 лет). Общение наше происходило по электронной почте ввиду удаленности Вик-

тории Николаевны от пределов столицы.

С первых же ее слов стало ясно, что изменения, произошедшие в институтах благородных девиц, а значит, и в самих девицах, необратимы. Во-первых, своих институток Наталья Нестерова выпускала на волю каждый вечер, проучив с 8.30 до 19 часов. За стенами заведения благородная девица вольна была делать все, что ей заблагорассудится. Во-вторых, девицам преподавали так называемый ОЗОЖ (он же «Основы здорового образа жизни»), общую психологию и медицину.

— На медицине нам рассказывали, что и как надо делать во время беременности, как привести себя в норму после родов, — охотно поделилась со мной Кубышина. — А на психологии частенько давали консультации, как вести себя в той или иной ситуации в будущем при общении с парнями и мужьями.

«ЖЕНЩИНА, — слышали мы чуть не на каждой лекции Старова, — самое возвышенное, самое идеальное существо!

Ей одной предназначено обновить мир, внести идеалы, уничтожить вражду, поселить любовь, внушить уважение... Только женщина может примирить человека с жизнью! Только красота женщины, ее грация и прелесть, кротость и неземная доброта могут разогнать душевную тоску, тяжесть одиночества» (Е. Н. Водовозова, «На заре жизни»).

Вспоминая собственную беспокойную юность, я поинтересовалась у Виктории Николаевны, не случилось ли у нее в институте конфликтов. Выяснилось, что да, случались и не ограничивались одними лишь прозвищами типа «мовешек».

— Мы же живые, а не куклы, — пояснила Виктория Николаевна. — У некоторых из нас присутствовала черта самоутверждения в обществе. Как и в обычном обществе, каждый пытался

поставить себя так, чтобы его уважали. Но по причине того, что нам всем было по 15 лет, мы были неспособны решить этот вопрос мирным путем.

«— MESDAMES! Поглядите, клоп ползет!

— *Mesdames! С каких это пор четверики разливают по нашему коридору?*

— *Четверик! Знаете ли вы, что вы не что иное, как animal vertebrate? — подиучивает кто-нибудь.*

— *Mesdames! Она просто ямб! — подхватывает другая.*

— *Ямб! Хорей! Анапест! Амфибрахий! — подхватывают десятки голосов».*

«ВСЬ ИНСТИТУТ УЗНАЛ, в чем дело; вторяки вступились за своего учителя, и произошла между нами ссора, длившаяся несколько дней, во время которой вторяки и первяки, встречаясь, отворачивались друг от друга и посылали друг другу вслед нелицеприятные эпитеты. Выжитый же враг, когда встречался в коридоре не только с ученицей первого отделения, но даже с классной дамой, поворачивался спиной, вместо того чтобы поклониться. Но это еще более веселило нас. Враг уязвлен и заявляет об этом» (А. Н. Энгельгардт, «Очерки институтской жизни былого времени»).

Я изумилась. Борьба за первенство в стае, распределение социальных ролей — все понятно. Но, ей-богу, драки в Институте благородных девиц — может ли такое быть?

— Проблема была в том, — продолжала Виктория Николаевна, — что я попала в общество одних девочек, притом девочек, которые практически все были из богатых семей. Я крайне плохо ладила с ними и совершенно не собиралась им ни в чем уступать.

Таких девиц и в Смольном было немало. Сама того не подозревая, моя собеседница выявила едва ли не единственную общую черту между вчерашним и сегодняшним институтами.

Кроме классовой ненависти, оба заведения несколько

похожи друг на друга в смысле преподаваемых предметов. Благородным девицам Натальи Нестеровой преподавали этикет, танцы и музыку. Виктория Николаевна очень живо описала преподавательницу этикета, которая постоянно делала бедным воспитанницам замечания касательно «телефонов, жвачек и болтовни».

— На тот момент казалось, что она уж очень пристает к нам, а сейчас пришло осознание того, что она права — жевание жвачки в момент заключения какой-нибудь важной сделки навряд ли принесет нам прибыль, — призналась Кубышина.

«В МОЕ ВРЕМЯ ОНА «ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА»

была вообще и справедлива, и гуманна; но, конечно, не чужда человеческих слабостей и тех специальных недостатков, которые вырабатывал институт, например, замашки придиранья по временам к кому-нибудь из воспитанниц, хотя это придиранье было невинной забавой сравнительно с тем, как придирались классные дамы, когда, бывало, зададутся этим удовольствием. Эти последние язвили и пилили так, что жизни не рада, бывало, а она придиралась деликатно, так сказать, отрицательно» (А. Н. Энгельгардт, «Очерки институтской жизни былого времени»).

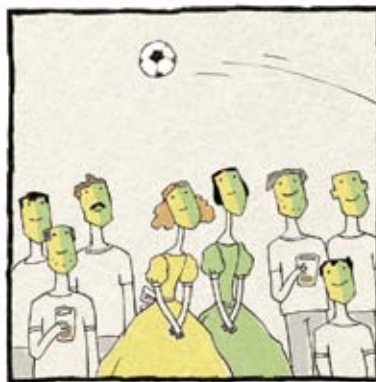
Чем, в сущности, воспоминания Виктории Кубышиной отличаются от мемуаров Энгельгардт и других институток? Та же искренняя благодарность в адрес воспитателей, тот же горячий восторг.

— Наша дама первое время молча ходила по столовой и раздавала нам ножи для того, чтобы мы резали сосиски ножками, а не грызли их с вилки. Она довела нас до того, что мы даже нагетсы стали резать ножками! — восхищается Кубышина.

«Классную даму заменила пепиньерка, и сию же минуту дежурная горничная внесла в класс корзину с черным хлебом и бутылку с квасом. При виде этого горести моей не было пределов; раздача черного хлеба, нарезанного ломтями, показала мне сильнейшим наказанием, и я, не притрагиваясь к нему, залилась горькими слезами. Ведь у нас дома наказывали так провинившихся горничных! Какой же проступок сделали мы, оставшиеся в классе?» (А. В. Стерлигова, «Воспоминания»)

«Помню лишь, что котлеты постоянно подавались непрожаренными, и от стола уносили целые блюда раздавленных красных котлет» (Т. Г. Морозова, «В институте благородных девиц»).

В Смольном институте благородных девиц обязывали носить форменные платья четырех цветов — для каждой возрастной группы свои. Первая

(младшая) группа — кофейный, вторая — темно-синий, третья — голубой, четвертая — белый. Смена цветов символизировала возрастающую аккуратность и прилежность.

В Институте Натальи Нестеровой девушки ходили в черной форме и со значками «Институт благородных девиц».

Наконец я задала Виктории Николаевне главный вопрос: что ей, собственно, дало обучение? Ведь не зря же за нее платили 200 тысяч рублей в год, не зря она терпела эти выкрутасы с формой, «природосообразное» разделение по половому признаку и уроки этикета? Стала ли она чувствовать себя благородной?

Виктория Николаевна ответила неожиданно серьезно:

— Мне дали понять, что «твой» мужчина должен быть идеален. Так не бывает, но иначе я уже не могу воспринимать «своего» мужчину. Все мужчины в моей голове — джентльмены. Но ведь и такого нет! Некоторые мои друзья и знакомые считают, что я слишком поддалась «благородному» воспитанию и мне будет крайне трудно найти себе «своего» мужчину и мужа в дальнейшем.

«МНЕ ГРЕЗИЛОСЬ, что в соседнем пустом доме кто-то живет, и есть там прекрасный юноша. Он немного старше меня, он умен,

серьезен, добр. А зовут его Сережа, Сергей. И встречаемся мы с ним по вечерам у ограды, отделяющей наш сад от соседнего, и разговариваем тихо о каких-то невинных вещах, книгах. И за этими простыми разговорами мне мерещилась живая душевная близость между мной и этим несуществующим молодым человеком» (Т. Г. Морозова, «В институте благородных девиц»).

— И еще, — призналась Кубышина, — я бы предпочла, чтобы мне дали возможность жить в то время, когда были балы, правила этикета обязательны. А еще бы я постоянно ходила бы в этих пышных платьях. Это очень красиво.

Мы обе загрустили — и я, и Виктория Николаевна. Она — потому что благородное воспитание не позволяет искать мужчину там, где хочется. А я — потому что поняла: с закрытием Института благородных девиц, хотя бы и таким убогим, канул в Лету последний призрак нежной женственности. Ни тебе «кофулек», ни «мовешек» с кадетами, ни визита императрицы, ни грез о Сереже — обитателе пустого дома. Впереди только воинствующий феминизм, ЕГЭ, анонимные спермодоноры. И главное, кто нас теперь научит примирять людей с жизнью? Кто научит резать нагетсы, обновлять мир и уничтожать вражду? ☹

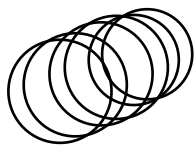
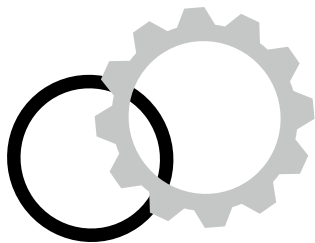

Марк Боярский

РАЗДЕЛ II

Brendan Perry

«ARK» (Cookong Vinyl Ltd/ Союз Мьюзик, 2010)

У Перри нет такого совершенного «инструмента», как голос

его экс-партнерши по Dead Can Dance Лайзы Джеррард. Его вокал на альбоме гораздо скромнее. Тем не менее Брендан все же нагнетает мистические ощущения, неспешно украшая звуковой небосвод тяжелыми тучами медитативной электроники.

«Человек кусает собаку»/ «Man Bites Dog» (Neoclassica, 1992/ 2010)

Зрители, не прикиньтесь эстетикой Тарантино, рискуют получить

культурный шок. Смешивая жестокость с натурализмом, а глубинные инстинкты — с традициями хоум-видео, создатели добились серьезных результатов, но кино явно не для всех.

Karen Elson «The Ghost Who Walks»

(Beggars U. K./ Союз Мьюзик, 2010)

Джек Уайт (The White Stripes, The Dead Weather) спродю-

сировал CD-дебют своей законной супруги, которая, как оказалось, не только модель, но и достойная фолк-рок-певица. Такой и должна быть жена ковбоя — нежная, но решительная рыжая оторва из рабочей семьи, легко имитирующая хорошие манеры.

Алексей Рыбников Симфония № 5 «Воскрешение из мертвых»

(Мелодия, 2010)

Древнерусские песнопения, мощный симфонизм, час жестокой борьбы образов и идей.

Подобная музыка, конечно, требует от слушателя серьезной подготовки. Но фирменный рыбниковский мелодизм и бурные, почти роковые фрагменты с насыщенными духовыми значительно облегчают восприятие.

«Almost Alice»

(Buena Vista Records, 2010)

Музыка к бертоновской «Алисе» ориентирована на зрителя

кинотеатров, имеющих лишь приблизительное представление о первоисточнике фильма. Аврил Лавин, Owl City, Tokio Hotel прямолинейны и хит-парадны, и лишь взъерошенный духовный отец эмо-готов Роберт Смит одновременно и страшен, и странен, как Черный рыцарь.

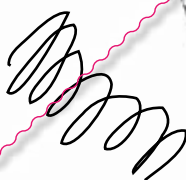
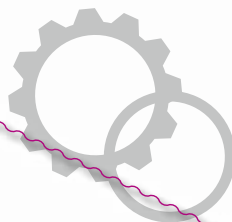
«Киллеры»/ «Killers»

(СР Диджитал, 2010)

Киллеры в этом кино встречаются и профессиональные, и случайные — просто у неко-

торых людей талант к этой работе. История получилась не слишком умной, но гламурной. Зато в коробку вложен бонусный фильм — про мистера и миссис Смит, с Анджелиной Джоли и Бредом Питтом.

A'STUDIO «Волны»
(CD Land, 2010)

Интернациональный бэнд по предложению легендарного звукооператора Гая Мейси пересел в Лондоне свой весенний альбом. Фирменный английский звук придал бодрым «Волнам» небывалые для отечественной поп-сцены легкость и шарм.

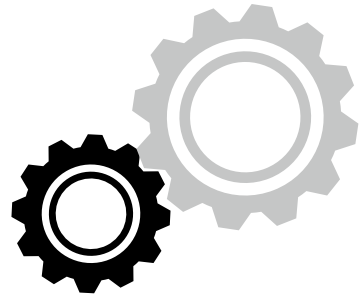
«Доктор Живаго»/ «Doctor Zhivago»

(Юниверсал Пикчерс Рус, 1965/ 2010)

Юбилейное издание картины — самый романтический рассказ об ужасах российской истории первой половины XX века. Далекий от кондовой «русскости» голливудский конкурент отечественного сериала — одна из самых лучших экранизаций знаменитого романа.

Александр Волков

Spies Boys and Agent Orange «Paul Change. Volume One»

(Monotone, 2010)

Spies Boys — московская команда, ранее известная в области «умной» электроники, вдруг заиграла колкий и грустный, какой-то «недобрый» поп-джаз. Слово они собрались аккомпанировать Джей Джей Йохансону, но затем заменили его напьювающим, словно облако, женским вокалом, который лезет в самую душу.

«Мне бы в небо»/ «Up in The Air»

(Юниверсал Пикчерс Рус, 1965/ 2010)

Под меланхолическое кантри героя Джорджа Клуни из офисного демона превращается чуть ли не в спасителя душ. Поэзия корпоративных тренингов и экстаз деловых поездок, удовольствие от мучений уволенных и кайф от новой бонусной карты... Рассказать об этом с юмором и поэзией может только хорошее американское кино.

Richard Hawley «False Lights from the Land EP»

(Mute Records, 2010)

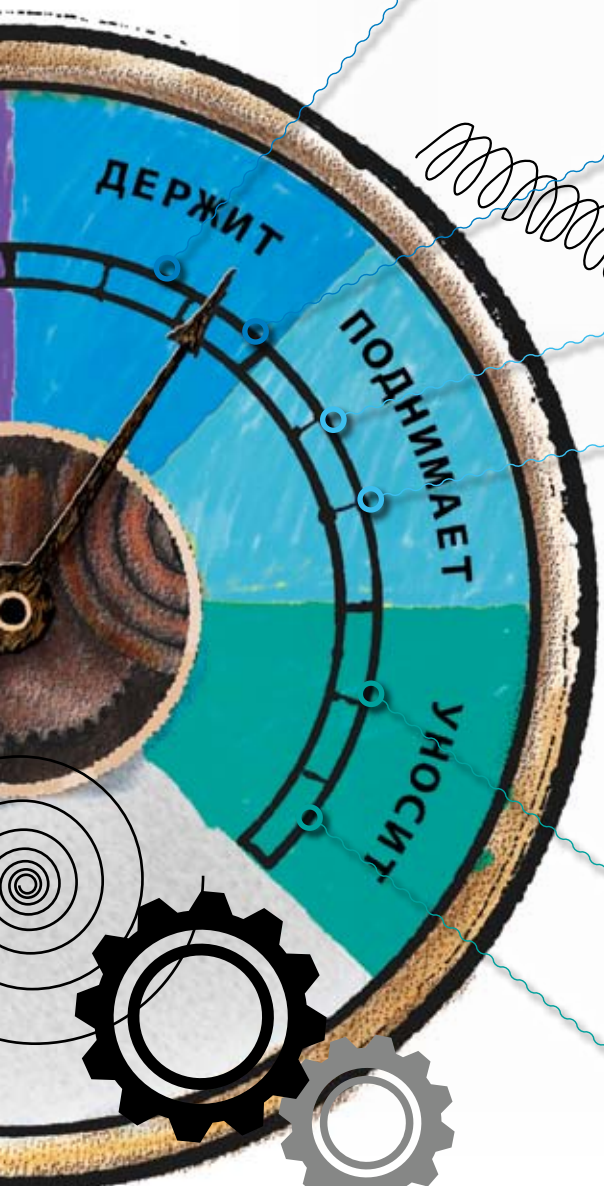
Хоули — экс-гитарист Pulp — посвятил мини-альбом, полный туманных мелодий и песен о заблудившихся кораблях, памяти погибшего гитариста Тима Макалла. Сентиментальным баритоном поет он песни, не уступающие Нику Кейву в его лучшие годы.

«Баухаус. Лицо двадцатого века»/ «Bauhaus. The face of the twentieth century»

(СОЮЗ Видео, 1994/ 2010)

В 1919 году в Веймаре собрались удивительно талантливые архитекторы с совершенно новаторским подходом к своему искусству. Они считали, что новая архитектура должна быть экономичной и функциональной, и, несмотря на то что нацистское правительство упразднило школу Баухаус в 1933 году, мир после них совершенно изменился.

Фотосъемка: Марк Боярский

Где взрослые?

В сентябре все идут в школу. А мы — на выставки. Наш гид в этом номере — хулиган Петя Рыбин, ученик 7-го класса образовательного центра ОАО «Газпром». Ему 12 лет. Любит футбол, пинг-понг, занимается теннисом и паркурром. «Смена» вручила Пете диктофон и отправила на выставки. Ниже — расшифровки его записей.

Расшифровал: Антон *Елин*

Большое и маленькое: детская книга как художественный объект

Музей «Царицыно», Хлебный дом

До 12 сентября

www.tsaritsyno-museum.ru

Тел.: (495) 321-63-66, 321-80-39

— **Ой, а это тоже книга?** А то я смотрю — ящик с крышкой. Небольшой темный ящик, крышка открыта. Внутри никого нет. Это Книга беглецов. Я так понимаю, что, когда ты убегаешь, то запикиваешь в него самое ценное. Ты уходишь от погони, прячешься где-нибудь в развалинах старого замка, вытираешь пот со лба и открываешь этот ящик. Ты достаешь из него предметы и как бы заново читаешь свою жизнь. Вернее, то, что удалось спасти. А это значит, что и жизнь у тебя началась новая, потому что заново нужно обрастать предметами. Иду дальше по залу. Так, книги становятся все более странными. Вот альбом: открываешь его — и на тебя вылезает толпа мужчин. Черно-белые фотографии из семейного альбома незнакомому мне человека. Это все осетины. Здесь нет ни одной буквы, только толпы людей. Значит, эту книгу мы будем читать как семейные хроники. Кстати, как приятно читать, когда не надо читать. То есть чтобы информация в голову залезала совсем без слов. Рядом с осетинами — Книга рыб. Она похожа на рыбий скелет. Тоже я не вижу текста. Идея мне не понятна. О! Опять футляр. Деревянный футляр, рядом с ним разбросаны вещи. Это я уже видел на входе. Гребень, линейка, якорь, проездной Мосгортранса, флешка, какие-то золотые жетоны. Я не могу сопоставить все эти предметы в один портрет. Ну, хорошо, проездной. Но при чем тут якорь, старинный гребешок? Кто этот человек? Бывший моряк, который приехал в Москву, проехал на троллейбусе и получил задание на флешке? От кого? А гребень? Значит, он был с женщиной. Но она, должно быть, очень старая, потому что гребешку лет сто. И тут все книги такие... **СМОТРИТЕЛЬНИЦА:** Так, выключи диктофон!

ПЕТЯ РЫБИН: Зачем?

СМОТРИТЕЛЬНИЦА: Выключи, я сказала! Ты что там наговариваешь, нашептываешь? Разрешение есть на диктофон? У нас нашептывать нельзя. Только бумагой пользоваться.

ПЕТЯ РЫБИН: Ничего я выключать не буду. Я рассказываю о выставке. Я вот недавно прочитал «Лошадь без головы». В бедном районе все работали либо на рынке, либо машинистами, с мазутом связанные. Никому не нужная лошадь жила без головы. Она мертвая была. И вот ее украли. И полиция не хотела заниматься этим преступлением, полиция не знала, что лошадь была замешана в преступлении. Сама лошадь-то без головы, но в ней спрятали сокровища. А здесь читать нечего. Здесь только ящики, букв нет, что читать?

СМОТРИТЕЛЬНИЦА: Так, мальчик, на выход! Где взрослые? С кем ты?

Свадебные традиции XIX — начала XX века

ДВОРЕЦ ДУРАСОВА В УСАДЬБЕ «ЛЮБЛИНО»

До 31 декабря

Тел.: (495) 350-15-53

— **ЛУЧШЕ БЫ МЕНЯ С ЭТОЙ ВЫСТАВКИ ВЫГНАЛИ.**

Я мальчик, мне 12 лет, и я ничего не понимаю в свадьбах. Я смотрю на две стеклянные витрины. За ними — страшный манекен в черном костюме. Рядом — его невеста, видимо. Хлопковое платье старинное с кружевами. Интересно, что у обоих отсутствуют головы. Я думаю, что жениться вот так — это глупость. Я видел недавно свадьбу на велосипедах. Свадебная процессия на колесах — вот это интересно. У нее фата развевалась. Но если бы они венчались, тут нужен тандем, двухместный велик с двойной заблокированной передачей. А еще можно жениться на трехколесном велосипеде — для устойчивого брака, на цирковом — чтобы весело было, на грузовом. О, точно, на грузовом велосипеде — это если вместе с женой ты получаешь много проблем. Можно еще продумать свадьбу в стиле паркура.

А с этой выставки хочется скорее бежать. Что я и делаю. Извини, «Смена», если ничего толком не объяснил тебе.

Выставка оружия

ДВОРЕЦ ДУРАСОВА В УСАДЬБЕ «ЛЮБЛИНО»

До 31 декабря

Тел.: (495) 350-15-53

— **НА ВХОДЕ МНЕ СКАЗАЛИ, ЧТО НА ВЫСТАВКЕ БЫЛ РЫЦАРЬ, НО ЕГО УБРАЛИ.** Большой рыцарь в доспехах. Куда убрали? Почему? Что в итоге осталось: топорик — такой маленький, что дрова даже не порубишь. Зато Европа, начало XVI века. Вот это да! Рядом с топориком — кольчуга. Но, видимо, не плотная. Некоторые звенья выбиты. Выбили их, скорее всего, в сражении. Вижу в районе груди дырки. Жаль, если это сняли с трупа. Булава, как погремушка детская, опять топорик, но уже турецкий. Красивый топорик; говорят, кровь не оставляет пятен на стали. Не знаю. Ого, посольский топор. Такие я видел у стражников в фильмах. Лучшее, что здесь есть, — это турецкий щит. Красивый, с ивовыми прутьями, железо,ковка, плетение. Хочешь такой щит. Хотя такие тяжелые доспехи, в них неудобно, наверное, было воевать, да и лошади было тяжело. Я стрелял из настоящего ружья. Потому что мой папа — охотник. Не по профессии, а просто очень часто ездит на охоту, привозит дичь. Вкусно, конечно, очень. Папа даже медведя где-то убил. В каких-то других городах. Так вот, осенью отец повезет меня с собой на охоту, я узнаю, как это — убивать живое существо. Пока что я стрелял только в железных фазанов дробью. Я всех застрелил. Но я понятия не имею, как стрелять в того, кто смотрит по сторонам, о чем-то думает себе. Рогаткой же не убить никого. На даче у меня есть хорошая рогатка. Разбил стекло в заброшенном доме. Мы лазили туда. Там было здорово и страшно, как на выставке свадебных нарядов. ☞

Остов сокровищ

С детства помойки вызывают у меня живейший интерес. Я всегда рассматривал их как средство обмена артефактами: один приносит сюда то, что необходимо другому, и наоборот. Один художник-сurreалист считал, что любая находка — это твоя судьба. То, что случайно попало тебе в руки, в той или иной степени определяет всю дальнейшую жизнь.

Никита *Ревяков*

Фотосъемка: Марк Боярский

Медведя нашла на помойке моя мама. Там же отыскался и его друг Кот. Оба родились после войны

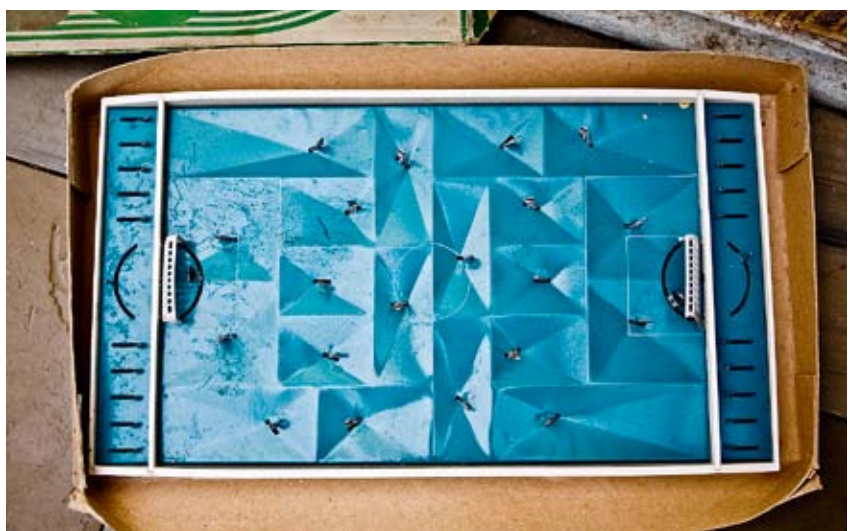
На помойках такие бутылки встречаются довольно часто. На производствах в них хранят кислоты, а я изготавливаю вино из яблок. Мне нравится, как оно булькает осенью. В правой сейчас святая вода

Мне кажется,
многие вещи оставляли
на помойках специально
для меня

На этом стуле начала XX века были остатки кожаной обивки, но они совершенно сгнили, и пришлось их отодрать. Зато открылась застойная паутина из пружинок, которую надо бы обтянуть заново

Настольный футбол 70–80-х годов был обнаружен на помойке в компании фикуса. Сейчас вместо мячика футболисты гоняют шарик от подшипника, а фикус благополучно подрастает

Кресло конца XIX — начала XX века. Найдено с целым сиденьем, но без одной ручки. Очень удобное. До сих пор сижу на нем перед компьютером

Зеркало мы с другом нашли однажды ночью. Его кто-то аккуратно прислонил к мусорному баку. Таких чистых и прозрачных старинных зеркал я еще не видел. Я в него боюсь смотреться — вдруг кто-нибудь вылезет. Антиквары говорят про какой-то там ампир начала XX века. Сзади на зеркале — табличка с названием фирмы-производителя: «М. Франкъ и сынъ»

Старый аптечный шкафчик пропах лекарствами. Сейчас родители хранят в нем чашки и рюмки. И они тоже пахнут лекарствами. Вот такой аромат старины

В этой коробке из-под дореволюционных конфет были гайки, гвозди и болты, причем лет 50. Найдена вместе с молотком, тремя напильниками и ножницами для проволоки

Это тяжелое блюдо пришлось спрятать в кустах по дороге на работу. Вечером я его благополучно нашел. Не оставлять же его на улице. Правда, оно не такое уж и старое — ему всего-то лет 50

Позор семьи

На всякий случай, если вы забыли, Виктор Ландер — оптимистичный мужчина тридцати лет, не умеющий готовить пищу. Его колонка так и называется «Идиот с дуршлагом». Вместо того чтобы пойти на курсы домохозяйек или просто купить кулинарный самоучитель, Ландер постоянно пытается искать причины неудач в собственной биографии.

М

ую пищевую личность зовут Виталик. Больше всего в жизни его интересует внезапно пожрать. Когда на столе появляется «Биг Мак», стейк или форель, я незаметно исчезаю, а на моем месте возникает Виталик — богатырь, мерзавец и хам, способный без зазрения совести стянуть последний кусок из общей тарелки. В лучшие времена он весит до тринадцати килограммов — ровно на столько я толстею, если поручаю еду Виталику.

Виталик у меня наследственный, от папы. Однажды в молодости родитель пришел в шумные гости, где ножки стола покряхтывали от тяжести закусок, наливок и салатов, а с краю стояла королева застолья — фаршированная щука. Пока гости сплетничали и произносили тосты, папа оказался с того же края, что и рыба, и, подобно ей, воспитанно молчал. Потом хозяйка торжественно объявила, что можно приниматься за самое главное. То есть за пустое блюдо из-под рыбы — со шкуркой и аккуратно сложенными костями. Больше его в те гости не звали.

Потом у родителей появился я. Меня водили по гостям и показывали как уникального ребенка, который ничего не ест. Папа страшно расстраивался. Потом-то я начал потихоньку обедать, но не стал продолжателем династии строителей, не защитил кандидатскую диссертацию, а совсем наоборот, превратился в рекламщика. Короче говоря, до последнего времени я был позором семьи.

Несколько недель назад подруга Наташа пригласила меня на одну из своих знаменитых кулинарных вечеринок, которые она устраивает в крохотной съемной однушке. Это когда приходят гости и вместе готовят, едят и пьют. Темой вечеринки была небольшая, но хорошо фаршированная тыква, и поэтому Наташа на всякий случай приготовила еще и две дореды. На тыкву я среагировал интеллигентно, всячески ее расхваливал и поддерживал светскую беседу. Но как только на столе появилась рыба, в комнату вихрем ворвался Виталик. Он принялся выпивать, травить скабрзные анекдоты и клеить всех девиц подряд. Под это дело исчезли обе дореды, остатки тыквы, десерт и пара бутылок вина, а потом скрылся и сам Виталик, хищно сжимая под мышкой самую впечатлительную из девушек. Растерянные гости уныло разглядывали пустые блюда.

Наутро я с ужасом выслушивал эту историю от Наташи, щупал живот и поминал папу. На всякий случай отправил ему SMS с кратким пересказом прошедшего вечера, пока Наташа отчитывала меня за то, что я увел ее подругу прямо посреди диспута о проблематике современного макияжа. Клятвенно заверив ее, что на следующей тусовке Виталика не будет, я повесил трубку, отер пот и тут же получил стремительный ответ от папы: «Горжусь!» ☹

Стремительно пожаренные корнеплоды

Мобильная кулинария Алексея Нгоо

Если дома у вас заваялись какие-то корнеплоды, их можно стремительно пожарить.

Корнеплоды годятся любые, в любых сочетаниях: репа, морковь, редька, сельдерей, пастернак, кольраби, петрушка, — все сгодится в дело. Не сгодятся картофель и свекла. И белокочанная капуста тоже не сгодится — она не корнеплод. Лично я поскреб по сушекам и нашел луковичу, пару жухлых репок, половину моркови и большую черную редьку. Сразу скажу, что у любой редьки при термической обработке вкус полностью исчезает, так что редька выполняет тут особую роль — не качественную, а количественную. Создает массу.

Сначала я порезал лук перьями

Затем тонкой длинной соломкой изрезал редьку, морковку и пару жухлых репок

Когда овощи нарезаны, нужно поставить сковородку на плиту, врубить газ да отказа, налить масла и ждать, пока оно сильно нагреется. С тефалевыми сковородами приходится пострадать. А если у вас есть вок, вам повезло

Дальше все происходит очень быстро, и если ваш дух слаб, то лучше остановиться уже сейчас. Берем лук и кидаем его прямо в раскаленный жир! Неплохо, чтобы луковая масса покрыла всю сковороду, иначе кипящее масло изгваздает вам всю кухню. Жарим, помешивая, минуты три, пока лук не станет коричневат

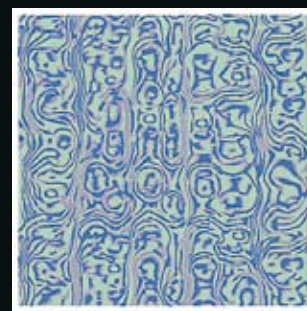
Потом кидаем овощи соломкой и настойчиво перемешиваем их, чтобы ничего сильно не подгорело, крышкой не закрываем, напора огня не снижаем! Минут через пять льем в массу ложку-другую соевого соуса, чуть протушиваем и пробуем: овощи должны быть полуготовы — вялые, но немножко с хрустом

Тогда мы их сваливаем в тарелку и едим палками ☞

Отдирай и смотри

С.-ПЕТЕРБУРГ,
Зимний дворец.
Обои в кабинете
Николая I

Почему я к нему пошел? Потому что мне стало интересно. Почему мне стало интересно? Потому что я хочу понять, как было тогда — лучше или хуже? И стоит ли сожалеть о том, что я живу сейчас, а не тогда. Ответить на эти непростые вопросы может только он. Хранитель Времени, собиратель старых обоев — Игорь Киселев

Алексей Яблоков

НЕОБХОДИМОЕ ПОЯСНЕНИЕ

С ограждане, черт вас подери! Я ненавижу обои. Это убогий, недоразвитый плод человеческой мысли, которая вообще-то произвела на свет массу гениальных вещей вроде патефона, груши «дюшес» и клеенчатого фартука. Но обои зачем? Зачем все эти закорючки? Если они для проверки зрения, почему просто не купить специальную таблицу? Если это послание самому себе, почему просто не написать на стене углем или мелом: «Саша, ты debil. Из тебя никогда не выйдет топ-менеджер»? Или: «Лариса, ты толстая неудачница. Он никогда не будет твоим». А если это просто способ потратить деньги, то у меня вообще руки опускаются.

Более глупой геометрической формы, чем рулон, я вообще не могу себе представить. Есть цилиндр. На черта сдался рулон? Когда мне показывают рулон, я просто сразу же покрываюсь сыпью. А что касается так называемых «расцветок», то, по мне, лучший цвет — зеленый. Причем именно тот зеленый, который умеет производить только один человек на земле — художник журнала «Смена» Роман Фофанов. Обоев он, насколько я знаю, пока не рисует. Так что все, что есть на этом рынке, — просто шум и ярость.

Кожа голландского производства. 1730—1740 гг.

В общем, архитектору-реставратору Игорю Киселеву, который считается единственным в России экспертом по старинным обоям, со мной крупно повезло. Я попросил его встретиться, потому что у меня вдруг мелькнуло подозрение: а не такой же ли он обоененавистник, как и я? Дело в том, что Игорь Киселев располагает научным собранием обоев в 1500 экземпляров. Самые старые относятся к началу XVIII века. Образцы из разных стран — по большей части из России, но есть и из Европы, а также Америки, где Киселев живет с 90-х годов.

Я подумал: не может человек держать такое количество старых обоев просто из любви к предмету. А вот из ненависти — очень может быть. Вроде как он их взял в плен и теперь злорадствует, держит под надзором. Но ведь что-то за этим явно кроется. Может, обои хотят передать нам важное послание, рассказать, что они видели двести лет назад, и предостеречь от возможных ошибок, а он им не дает? Или наоборот: они не хотят ничего рассказывать, а Киселев пытается выбить из них какое-то признание?

В любом случае мы с ним, похоже, единомышленники. А раз так, надо, конечно, встретиться и говорить.

Москва, дом Всеволожского. Обои в гостиной. Конец XVIII века

Москва, дом Лермонтова. Обои в прихожей. 1815 г.

ПИРОГ ЖИЗНИ

Утро. Игорь Киселев внимательно пьет капучино. Он вообще все делает внимательно и аккуратно. От десерта отказался. Зато обои с принтами кофейных зерен окинул хоть и беглым, но невероятно цепким взглядом. Просто блеснул глазами из-под оч-

ков, и все: глупые, невинные обои из кафе уже аннотированы и занесены в обширный каталог памяти, куда-нибудь в раздел «Разное» или «Всякая всячина».

— Игорь Андреевич, почему именно обои?

— Да я ведь не только обоями занимаюсь. Я реставратор, занимаюсь интерьерами вообще. Паркетом, дверями, окнами. Но и обоями тоже. Должен сказать, что я совсем не первый об этом задумался.

— Для кого вы все это делали?

— Раньше я думал, что для человечества. Сейчас — что все делаю для себя, в свое удовольствие. Результат, как мне кажется, правильный, потому что иначе была бы утрачена какая-то страница национальной истории, а я ее попытался сохранить. И не только я.

Все обойные трофеи Киселева содержатся в специальных альбомах, чьи листы можно только переключать и ни в коем случае не переворачивать. Стенания не умолкают в его доме в Филадельфии ни на секунду. Это 1500 экспонатов вызывают к Киселеву из прошлого.

— Послушай! — пронзительно и глухо стонет блекло-желтый обрывок 10x10 см. — Выпусти меня отсюда, и я пове-

даю тебе о человеческих страстях. Это говорю я, клочок обоев из квартиры Сергея Есенина в Поморанцевом переулке! Я видел кровы! Видел, как водка льется рекой. Дым ко-ромыслом... Нынче юность моя отшумела, как подгнивший под окнами клен...

Зачем ты увез меня в Америку? Здесь одни американцы.

— Ах, нет! — возражает другой фрагмент неопишемого изыска: желтый фон и сверху бордюры с пышными розами. — Путешествия всегда были приятнейшей мечтой нашего сердца. Это говорим мы, обои из бального зала в свибловском доме Карамзина. Сколько любезнейших людей мы повидали! Сколько игривых жестов открывалось нам с высоты...

— Джизас Крайст! — изумляются американские обои 1850 года. — Здесь же так хорошо! Демократия. Дороги. Какого вам еще рожна? Сидите спокойно в своих альбомах и радуйтесь.

Такая напряженная обстановка не может не нервировать владельца собрания. Время от времени он приезжает в Россию — отдохнуть и поработать по приглашению музеев или частных владельцев старинной недвижимости. Поработать — это значит проанализировать остатки образцов интерьера и написать экспертное заключение: что поддается восстановлению, а что безнадежно утеряно. Часто Киселева вызывают, когда исследовать уже нечего.

— Когда вы приходите на исторический объект, там можно найти какие-то образцы, а может, и целые фрагменты, и по ним полностью воссоздать обои. А меня зовут, когда уже все готово, покрашено. В доме были обои, но их никто не исследовал, и все уже заштукатурили и подготовили под чистовую отделку. Недавно я отказался от сотрудничества с Большим театром. Конечно, на Большом театре надо было делать исследования с самого начала. А сейчас это уже бесполезно, слишком поздно.

Еще один трагический случай. Сейчас идет реставрация музея Герцена в Сивцевом Вражке. Дом деревянный. Он принадлежал одному из самых богатых людей в России — Яковлеву, отцу Герцена. И что я увидел: рабочие со стен сбивают подлинные, герценовские обои. Там остались в парадных комнатах несколько бумажных клочков, остальное все удалено и выброшено. А ведь у них, до того как они начали сдирать, был полный объем всех интерьеров!

В начале 70-х годов, когда Киселев только закончил Университет землеустройства, он ходил по строящейся Москве с чемоданчиком и отважно залезал в дома, предназначенные под снос. В чемоданчике были

пила, «фомка» (лом с раздвоенными концами), хитрые и тонкие зубо-врачебные приборы, фонарь, карандаши, рулетка и т. д. Все это для того, чтобы обмерить, зафиксировать, исследовать краску на дверях, окнах и стенах. И, конечно, сбить штукатурку, чтобы обнаружить под ней так называемый «слоеный пирог» из обоев. В пироге может быть до 15–20 слоев. Это как годовые кольца дома. 20 слоев — почти двести лет жизни.

— Снимается этот «пирог» просто: отдирается, и все. В рубленых домах обои редко клеились на деревяшку. Они клеились на промежуточный подготовительный слой, как сейчас сначала газеты клеят. Вот его трудно отдрать. А сами обои от этого слоя отдираются легко. Потом их надо отпаривать, отмачивать. Можно просто в ванне. Причем есть определенное время, которое обои должны пролежать в ванне, чтобы не расплзлись в кашу. Там все очень тонко: надо смотреть, какие слои, какая твердость клея — от этого зависит время отпаривания. Но в любом случае это не более 15 минут. В процессе вы пробуете, хорошо ли отслаивается, не размякла ли слишком бумага. Пробуете прямо руками, или пинцетом, или скальпелем.

— Когда вы отмачиваете обои, — учит Киселев, — у вас лучше всего мокнут первый и последний слои, а не промежуточные. Со временем я придумал ноу-хау: надо немного отмочить «пирог», снять верхний и нижний слои, потом опять немного отмочить — и опять снять верхний и нижний, и так далее.

— Вас ловили, когда вы залезали в старые дома?

— Иногда милиция гоняла, иногда КГБ. У фотографов пленку забирали. Но обычно все удавалось. А вот на улице Рылеева стоял отселенный ампирный дом, начала XIX века. В начале 70-х там для какого-то большого начальника, для его дачи, рабочие собирали двери, паркет взламывали... И когда я там делал обмеры, рабочие меня выгнали, не милиция. Я там хорошо получил от них. Потому что я как бы конкурент, а у них там большой начальник.

ФИОЛЕТОВЫЙ В КЛЕТКУ ДОСТОЕВСКИЙ

— Как у нас сейчас с обоями? Лучше, чем в XIX веке?

— Намного лучше. Разнообразие ассортимента, цвет. Кроме того, в России

Обивочная ткань для мебели.

Конец XIX века

с XVIII века был закон, по которому наши фабриканты не могли получить лицензию на производство обоев. Поэтому все заводы были либо филиалами зарубежных фабрик, либо обои импортировались. Только в 1814 году возникла первая наша мануфактура в Царском Селе. Не частная, а императорская. А потом и запрет для наших отменили. Вот Жилкинская обойная фабрика в Подмоскowie — уже полноценная, наша, с лицензионной продукцией — начала работать где-то с середины XIX века.

— Ну, вот у Карамзина дома обои были чьего производства?

— Я думаю, французские.

— То есть заказанные во Франции.

А что, были популярные поставщики?

— Есть даже архивные документы, где указано, что, когда «Кусково» или «Останкино» строили, обозы из Парижа привозили обои сюда. Указано, сколько кусков, сколько подвод...

— А клеили-то наши, крепостные?

— Вот у меня была обойная конфекренция в Стокгольме, и этот аспект я подчеркнул. У нас до 1861 года было крепостное право. И если обои изготавливал раб, это было на много порядков дешевле, чем если покупать обои за границей. Почему технология в ампирные времена была такая простая? Потому что делали рабы. Надо было просто покрасить бумагу в один цвет и сверху по трафарету уже что-то там изобразить.

**ФРАГМЕНТ
ОБоев,**
имитирую-
щих тисне-
ную кожу.
Начало
XX века

Киселев считает, что крепостное право сильно задержало развитие обоев в России. Потребление обоев, сокращается он, могло бы быть гораздо выше. Поэтому, когда его отменили, после 60-х годов начался прямо взрыв российского обойного производства.

— Изначально обои были имитационные. Интерьеры до обоев отделяли тканью, реже кожей, иногда мрамором. Поэтому обои тоже расписывали под мрамор, ткань, кожу...

— А под дерево расписывали?

— Еще как! Оно ведь тоже бывает разное — резное, профилированные панели, шпон... И расписывали по-разному. В XIX веке обойщики стали повторять то, что было за 100—200 лет до них — ретроспективные стиливые подражания. Скажем, резной дуб — это же Ренессанс, ну, и немножко барокко. Купить такое стоит очень

много денег, а обои расписать — гораздо дешевле.

— Какие обои в вашем собрании вы можете отметить особо?

— Вот в доме Аксакова на чердаке нашли сюжетные обои! Там несколько сюжетов. Один из них — кабак.

Там изба, написано «Трактир», рядом сидят поддатые ребятки и один играет на гармошке. Дама танцует. Еще один сюжет — сено сгребают на повозку, еще что-то. Сюжеты из простой деревенской жизни. Но выполнено это все профессиональным художником, каким-нибудь передвижником, я думаю, в 1880-е годы. Картинки не то чтобы пестрые, довольно сдержанные тона, не лубок. Хорошего уровня дизайн.

— Что еще было модно в XIX веке?

В вашем онлайн-музее есть образцы самых сумасшедших расцветок — коричневые с красным и синим у Тургенева, у Достоевского в спальне обои фиолетовые в клетку... То есть бывали и яркие, парадоксальные сочетания?

— У каждой эпохи были свои принципы. Скажем, в классицизме очень мягкая гамма, нет контраста. Ампиры весь на контрастах. Зеленая стена и красные вкрапления, совершенно «вырви глаз». Но самая контрастная эпоха — это псевдобарокко, неорококо, середина XIX века. Это время Гоголя, Аксакова, Тургенева, Гончарова.

— Из недавно исследованных объектов что вас поразило больше всего?

— Дом Всеволожского в Хамовниках. На территории завода «Красная Роза» еще полгода назад стоял этот дом. Там можно было открывать музей исторических обоев. Дом построен в первой половине XVIII века — единственный сохранившийся с того времени. Там я нашел самые старые обои в своей коллекции — первой половины XVIII века, обоев старше я не встречал вообще. Это либо времена Анны, либо Елизаветы. Сейчас дом сломали и построили новый из калиброванного дерева. Памятника больше не существует, его нужно снимать с охраны, дабы не вводить в заблуждение общественность.

— И какие обои были при Анне?

— В стиле того времени, — уклончиво заметил Киселев. — Где-то в 60-е годы XVIII века начался классицизм, а до этого был рококо — последняя стадия барокко. И вот там всякие рокайлы, очень тактичные расцветки.

«ТО, ЧТО МЫ ВИДИМ, — ЭТО СОВСЕМ ДРУГОЕ»

Капучино подходил к концу. Внештатный урок по искусствоведению заставил меня изрядно попотеть. Оказывается, я совершенно

**МОСКВА,
ДОМ
ТУРГЕНЕВА.**
Обои
в прихожей

не отличаю неорококо от псевдобарокко. Вот еще новости! А главное, Киселев явно не собирается выдавать ужасные тайны своего научного собрания. За что он ополчился на обои? Почему не дает им спокойно сгинуть под палками гастарбайтеров, зачем он их (обои, а не палки) реконструирует и помещает в свое аннотированное собрание?

— Кстати, о реконструкции. Как происходит этот процесс?

— Самое сложное — установить первоначальный цвет. То, что мы видим, — это совсем другое, искаженные временем цвета. Есть светостойкие краски. Охру не разрушит никакой свет, никакой лазер. А вот стронциановый желтый очень легко разрушается светом. И вот надо определить оригинальный цвет. Есть какой-то слой — 0,05 мм — краски. И разрушается пигмент в самой его наружной части. И надо поскрести и под микроскопом посмотреть, что там внизу. Реконструированный цвет и узор выводятся на принтер.

Может, Киселев поставил в Америке это дело на коммерческие рельсы? Может, ему заказывают обои «по старым образцам»? Это ведь должно быть дико модно. Для того ему и собрание, и каталог.

— Что, если я хочу себе обои, как у Тургенева? — намекаю я. — Можно у вас попросить образец?

— Тут есть определенная опасность. Вы приходите в Музей Тургенева, и там каждые обои уникальны. Они относятся к этому мемориалу. А если я прихожу к соседу, и у него в туалете такие обои, то там они обесцениваются. Вот что обычно делают музеи? Они прокатывают обои, делают нужное количество кусков и валики у завода выкупают, они не идут в продажу. Это очень важно.

— Ну, ладно. А если я одержим идеей вскрыть у себя в квартире стену и посмотреть, какие там были обои за много лет до моего рождения? И заказать на фабрике такие же. Могу я, по крайней мере, обратиться к Игорю Киселеву, чтобы он дал экспертную оценку?

— Еще бы, конечно. Буду рад помочь.

— Слушайте, Игорь Андреевич! — взмолился я. — Ну, скажите, наконец, зачем вам столько обоев? Почему вы их храните в специальных альбомах? Признайтесь, они вам что-то говорят, когда вы наедине?

В кафе вдруг воцарилась тишина.

Кто-то уронил ложечку.

— Извините, не очень понимаю вопрос.

— Если ваш интерес некоммерческий, значит, причина еще глубже. Может, вы испытываете мистические ощущения, когда разделяете этот ваш «пирог», слой за слоем?

— Не испытываю. И никакого философского осмысления обоев у меня нет. Я к ним отношусь как к научному материалу, а это — факты, даты, очень жесткая привязка к конкретной исторической ситуации. Я получаю от этого простую человеческую радость.

— Но ведь это обои 200-летней давности, они же бог знает что перевидали! Тот мужик возле трактира, который на аксаковских обоях играет на гармошке, он ведь и про самого Аксакова может спеть, если очень попросить. Вам никогда не хотелось обратиться к обоям с вопросом о старых временах?

Игорь Киселев смерил меня сочувственно-вежливым взглядом. Так смотрят на старых морских свинок или очень невоспитанных детей. Но мне было уже все равно.

— Вы всю жизнь наблюдаете обои в развитии, в процессе эволюции. Неужели они не говорят о том, как развивается человечество? По крайней мере, прогрессирует оно или наоборот?

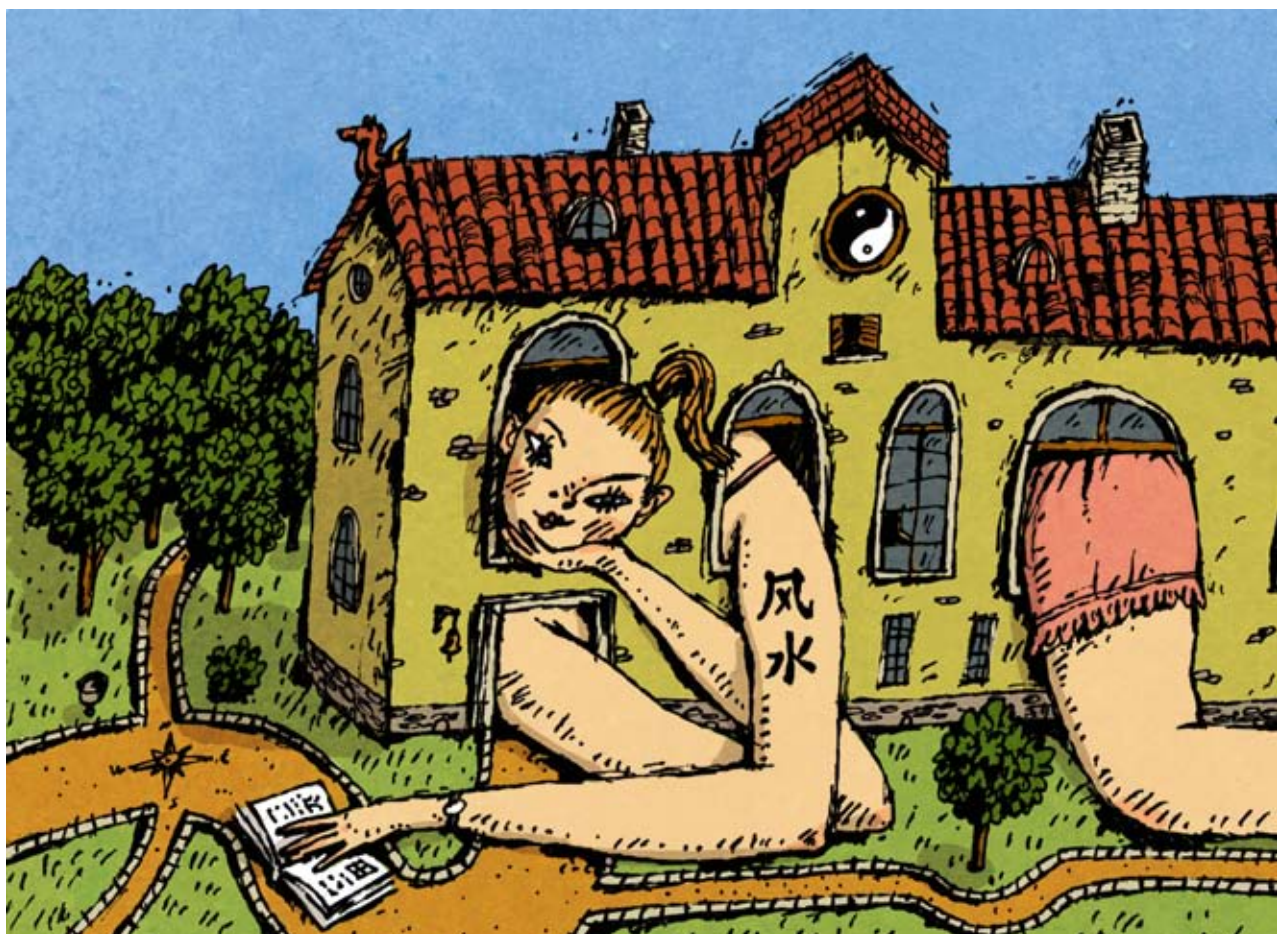
— Обои развиваются, и развиваются все, что вокруг обоев. Они не существуют сами по себе, а должны входить в какой-то интерьер, — тихо и очень отчетливо сказал реставратор.

Да. Тут и заключается ответ. Все это непревзойденное собрание нужно Киселеву, чтобы каждый день напоминать себе: вне интерьера — это просто обрывки бумаги. И мы с вами, сограждане, черт вас подери, — такие же обрывки. Пестрые, с фоном и без фона, с бордюрами и рокайлями, кто барочный, кто ампиный, кто под кирпич, кто под резной дуб, кто с надписями, кто с сюжетами. И все равно — обрывки, потому что интерьера не различить, и есть ли он вообще, не имеет понятия ни один реставратор.

На самом деле я хотел задать Игорю Киселеву еще один вопрос, но уж не стал. Я хотел спросить: ему никогда не хотелось уничтожить свое научное собрание? Просто сжечь все полторы тысячи экспонатов разом. Красиво, когда белая стена. ■

**ФРАГМЕНТ
ОБоев**, имитирующих тисненую кожу. Начало XX века

Дом, который построил Намдак

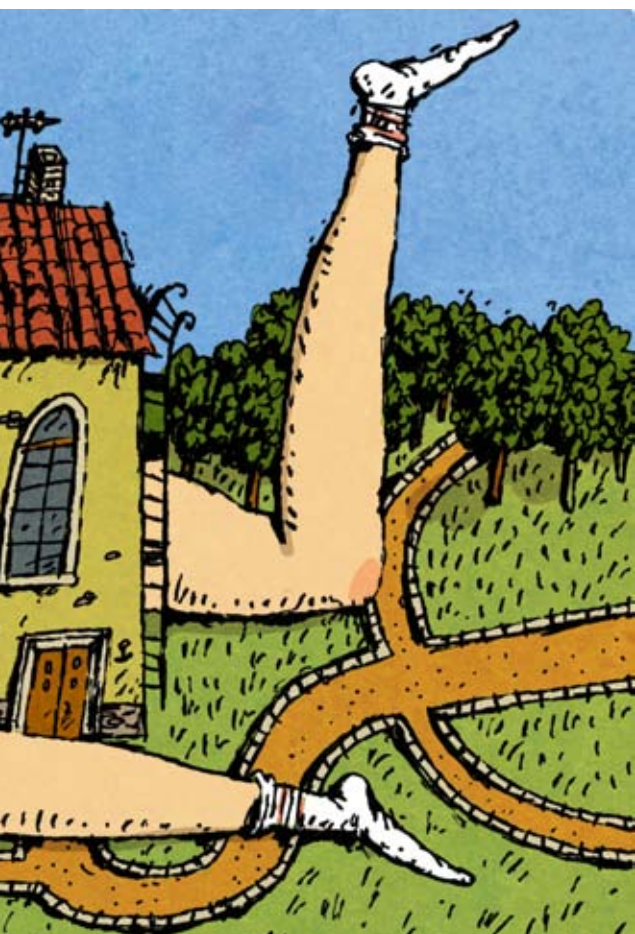
Под Москвой появится первый поселок в стиле фэн-шуй

Вы, конечно, сразу подумали о плохом. Дескать, кто-то решил в очередной раз озолотиться на восточной философии, которую никто не понимает, и потому она столь популярна и дорога. Но в нашем случае все совершенно не так. Потому что застройщик Дмитрий Астапенко не какой-то там прохвост из строительного бизнеса, а самый что ни на есть традиционный буддист. Более того, Дмитрий

Никита
Аронов

Астапенко — реинкарнация последнего правителя забайкальских бурятов, повелителя степей и ветров.

Главное, его даже за бурята принять нелегко: фамилия русская, глаза синие. И встретил он меня не в халате и шапочке, а в деловом костюме. Худой, с длинными волосами и хитровой улыбкой на лице.

Владимир Камаев

Официальное коронование Дмитрия Астапенко произошло прошлой осенью. На берегу целебного озера Холбоджи Цанид-Хамбо лама Гэлэг Балбар провел древний обряд признания реинкарнации Намдак-нойона. Намдак — это и есть последний бурятский властитель. Правил он мудро, а под конец прославился тем, что спас бурятов от советской коллективизации, откочевав на время в китайскую Внутреннюю Монголию. Так вот, теперь Намдак явился людям в новом теле и принимает заслуженную славу.

Что Астапенко — реинкарнация императора, ламы догадались, когда московский бизнесмен поехал к ним на лечение. По каким-то неуловимым, только им известным признакам, ламы поняли, что в теле Дмитрия обретается беспокойная душа нойона.

Тем не менее процедура проверки была непростой и долгой. Например, новоявленный Намдак должен был угадать свои

Все это, по мнению Дмитрия, откроет перед обитателями Подмосковья совершенно новый стандарт жизни, и в ней произойдет переворот

вещи из прошлой жизни. При этом в общую кучу были добавлены предметы, не принадлежавшие императору. Но Дмитрий с честью выдержал испытание. А уж когда хозяина признал белый верблюд, сомнения окончательно разрешились. Закончилось все торжественным ритуалом, в ходе которого Дмитрий на том же верблюде совершил круг почета перед подданными.

Правитель просит принести ноутбук, и его помощник демонстрирует нам репортаж «Вестей» про этот красивый обряд. Сам Астапенко компьютером не пользуется принципиально. На вопрос «почему?» вручил мне автореферат своей кандидатской диссертации, и, как настоящий правитель степей, сказал, что ответ надо искать там. Я раскрыл папку наугад и нашел ответ: «Пространство социально-политического взаимодействия гетерогенно: оно представляет собой сосуществование множества партикулярных горизонтов, конституируется множеством информационно-коммуникативных полей, сочетание которых может как усилить, так и снижать гуманистическое содержание информационных обменов».

Очевидно, эту диссертацию диктовал дух Намдак-нойона, поскольку, как утверждает Астапенко, в его реинкарнацию в Бурятии немедленно поверили и чиновники, и фээсбэшники, и народ.

Злые языки, впрочем, говорят, что реинкарнацию Намдака признали далеко не все ламы, и сделали они это из сугубо меркантильных соображений. И вообще, дескать, напоминает все это историю, когда президента России во время его первого и единственного визита в Бурятию на радостях пытались назначить реинкарнацией Белой Тары. Однако добрые языки ничего подобного не говорят, так что лучше уж поверим им.

— Ну, и какво чувствовать себя реинкарнацией? — интересуюсь я.

ПЛАН БУДУЩЕГО ПОСЕЛКА. Просветленные жители будут жить и двигаться по спирали

— Я из древнего шаманского рода, был с детства готов к таким вещам.

Тут надо сделать небольшую ремарку. Родился Дмитрий Юрьевич в 1979 году в Томске в семье простых советских геологов материалистических взглядов. Но потом перебрался к бабушке в Забайкалье, которая и ввела его в лоно буддизма. А в среде бурятов буддизм с шаманизмом переплетен настолько тесно, что многие, как и Астапенко, с детства готовы ко всему.

Итак, в настоящее время Дмитрий занят облагораживанием европейской части России, а именно Щелковского шоссе. Там, между селами Малые Жеребцы и Малые Петрищи, раскинулся новый коттеджный поселок Moscow Tibet Club. Его мир организован в форме улитки: по двойной спирали расположены дома, в центре «раковины» — пруд Тайцзи, вокруг — парк «Тысяча весен». В поселке много гармонирующих друг с другом входов и выходов — все согласно древней методике организации пространства.

Астапенко утверждает, что его намерения отнюдь не ограничиваются обычной торговлей недвижимостью. Дух Намдак-нойона не дает ему спокойно заниматься бизнесом, а требует пропаганды буддизма на территории РФ.

— Я хочу привлечь внимание к тому, что буддизм является третьей государственной религией, чтобы это больше освещалось в прессе, чтобы люди не путали кришнаитов, которые ходят с барабанами, с классическими буддистами, — объясняет повелитель степей.

Надо признать, что Астапенко прав. Дела буддистов в России плохи, хотя их религия действительно третья государственная. Моя персональная подруга Аня, по убеждениям буддистка, а по профессии студентка-религиовед, решила взять академический отпуск и для этого пошла к психиатру. Стоило ей на вопрос доктора о мироощущении изложить первую из Четырех благородных истин (о том, что мир полон страданий), как она угодила не в отпуск, а в больницу имени Алексева, где пролежала целый месяц.

Чтобы познакомиться с буддизмом жителей своего поселка, Астапенко строит вместо стандартного ДК Дворец буддийской культуры. Там же запроектированы апартаменты для путешествующих лам и шаманов. Рядом возведут центр восточной медицины с настоящими бурятскими целителями, которые будут работать в Москве вахтовым методом. Довершит картину элитная бурятская охрана поселка. Дмитрий так и сказал — «элитная».

— Буряты — это традиционные кочевники и прирожденные воины, — объяснил он.

Степняки, закаленные ежедневными занятиями традиционной бурятской борьбой бухэ-барилдан, тоже будут работать вахтовым методом. А нести вахту им помогут овчарки хотошо.

Все это, по мнению Дмитрия, откроет перед обитателями Подмосковья совершенно новый стандарт жизни, и в ней произойдет переворот.

— Посмотрите на этих несчастных, которые на Рублевке сами для себя тюрьмы строят, — сокрушается застройщик-нойон.

С ним трудно не согласиться. Пятиметровые заборы превращают поселковые улицы в подобия мрачных коридоров. А пятиэтажные краснокирпичные особняки способны вызвать обморок у любого европейского архитектора. Но народ упорно сопротивляется и ищет свой путь. Теперь, благодаря реинкарнации бурятского императора Дмитрию Астапенко, у людей наконец появился выбор. Не хочешь на Запад — иди на Восток. В смысле, на Щелковское шоссе. Там — свет. ☸

1. Заполните купон.
2. Заполните и оплатите квитанцию.
3. Отправьте копию оплаченной квитанции и заполненный купон одним из следующих способов:
 - по факсу: (499) 257-13-78;
 - по почте: 127994, г. Москва, Бумажный пр., д. 14;
 - по электронной почте: sales@stema-online.ru; jrgna@stema-online.ru

Извещение	ООО "Журнал "Смена" <small>получатель платежа</small>	
	Расчетный счет	40702810410150414401
	ОАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>	
	Корреспондентский счет	301018106000000000119
	ИНН 7714026110 <small>(для юр.лиц)</small>	КПП 771401001 <small>Код ОКПО 11396455 (для юр.лиц)</small>
<small>другие банковские реквизиты</small>		
Адрес: Ф.И.О.		
Кассир	Вид платежа	Дата
	Подписка на журнал "СМЕНА" за	Сумма
	Подпись плательщика	
	ООО "Журнал "Смена" <small>получатель платежа</small>	
	Расчетный счет	40702810410150414401
<small>другие банковские реквизиты</small>		
Адрес: Ф.И.О.		
Извещение	ОАО «Промсвязьбанк» <small>наименование банка</small>	
	Корреспондентский счет	301018106000000000119
	ИНН 7714026110 <small>(для юр.лиц)</small>	КПП 771401001 <small>Код ОКПО 11396455 (для юр.лиц)</small>
	<small>другие банковские реквизиты</small>	
	Адрес: Ф.И.О.	
Кассир	Вид платежа	Дата
	Подписка на журнал "СМЕНА" за	Сумма
	Подпись плательщика	

Купон и квитанция редакционной подписки (осуществляется только в пределах РФ)

Количество номеров начиная с № за 20 год.
 Стоимость одного номера (включая НДС и стоимость доставки) — **96 руб. 52 коп.**
 Ф. И. О.

Индекс Область
 Город Улица
 Дом Корпус Квартира
 Домофон / код Телефон
 Электронный адрес Дата рождения

А также на 2011 г. вы можете подписаться на журнал «Смена» и «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» в любом отделении почтовой связи.

	Индекс 84630 — подписка на «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» Индекс 70820 — подписка на журнал «Смена» Индекс 33233 — подписка на комплект журнал «Смена» + «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» Льготный индекс 33234 (для постоянных подписчиков) — подписка на комплект журнал «Смена» + «Литературно-художественное приложение журнала «Смена»
	Индекс 16746 — подписка на «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» Индекс 99406 — подписка на журнал «Смена» + «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» Льготный индекс 11578 (для подписавшихся в 2010 году) — подписка на комплект журнал «Смена» + «Литературно-художественное приложение журнала «Смена»
Объединенный каталог «Пресса России» 	Индекс 87805 — подписка на «Литературно-художественное приложение журнала «Смена» Индекс 88998 — подписка на журнал «Смена»

Дитя Чукотки

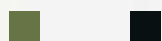
Жанна
Бобракова

На снимке изображена группа людей, фотографирующих ребенка в чукотском национальном костюме. Ребенок одет в меховые унты, шубку и шапочку с ушками. Люди с фотоаппаратами одеты в спортивную непромокающую одежду, большая часть из них в резиновых сапогах. У всех — желтые спасательные жилеты.

НА САМОМ ДЕЛЕ ЭТО Пассажиры теплохода «МАРИНА ЦВЕТАЕВА». Действие происходит в чукотском поселке Лорино на берегу Берингова моря. Девочка в кадре — местная жительница. Она привыкла к тому, что, когда в поселок приходит очередной теплоход с туристами, нужно надевать национальный костюм. Трудно сказать, нравится ли ей фотографирование, но она готова сидеть перед объективами довольно долгое время. Для пассажиров же теплохода увидеть ребенка в чукотском костюме — неординарное событие. Это отличный шанс сделать редкую, колоритную фотографию и позже продемонстрировать ее как трофей. Надо сказать, что многие, готовясь к необычной поездке, впервые приобрели профессиональную фототехнику. Но не всем удалось с ней совладать. Так, например, один мужчина жаловался: «Эх, птичка ипатка получилась совсем пересвеченной. Наверное, опять баланс белого неправильно выставил».

Марк Боярский

РАЗДЕЛ III

П О Л Ь В а

Не тонут

В СССР спасением утопленников занимались все — от клуба «Юный водник» до общества «ДОСфлот». В одном ОСВОДе к концу 80-х числились 10 миллионов добровольцев, причем многие даже не умели плавать. У советского спасателя была будка, вышка, складная лодка ДСЛ и медаль «За спасение утопающих». Спасатель наших дней — это мужчина в синих шортах и бейсболке МЧС, с цепью на шее и окладом в 80 тысяч рублей. Пытаясь нащупать более существенные различия, корреспондент «Смены» Антон *Елин* отправился к спасателям на воды.

РАЙ В ПОЙМЕ ЖАБЕНКИ

Александр Побирохин, полковник, серьезный мужчина в шортах с вышитой Белой Звездой Надежды и Спасения, знает, что, если воде долго показывать свастику, портреты Геббельса и Пола Пота, она становится плохой, злой водой. Поэтому начальник поисково-спасательной станции «Академическая» каждый день заставляяет Большой Садовый

пруд в Москве слушать песню «Порушка-Параня» в исполнении группы «Славяне». Результат поразительный. За лето в акватории пруда всего одно самоубийство, ноль утопленников и 16 спасенных алкоголиков. Хотя в Москве за лето утонули 224 человека. Даже 24-летний нигерийский пловец Огунлайи Саида Огулаиде — и тот уто-

Фотосъемка: Сергей Дуванов

СПАСАТЕЛИ, ВПЕРЕД! Водный патруль обходит дозором свои владения

нул в Строгинской пойме. А тут вода хорошая. Мягкая, добрая вода. И никто не тонет.

Чтобы вода слушала песни группы «Славяне» круглосуточно, полковнику Побирохину был выделен музыкальный центр в количестве 1 шт. Собственно, когда мы зашли в его кабинет, он как раз нажимал кнопку Play.

Московское время 12.00. Вода слушает песню: «Ой, ты, Порушка-Параня, ты за что любишь Ивана?» Полковник улыбается. Ему нравится. Жестом он делает нам знак садиться. Распахивает пошире окошко.

На стене над полковником Побирохиным — карта Большого Садового пруда, за который он отвечает головой. На берегах пруда, в пойме реки Жабенки, отдыхают мужчины с церковными куполами на спинах и ветками роз на груди, женщины с разбитыми коленками, лица без определенного места жительства и гастарбайтеры. В траве сидят представители бурятской диаспоры с гармонью в руках. Дети наматывают водоросли на железные

балки — это игра. Из воды торчит арматура бетонных блоков, которыми артистично выложен водоем.

Все хорошо. Льется песня «Славян», вода меняет молекулярную структуру с отрицательной на положительную. Полковник Побирохин глядит из окошка на пруд. В его руке — текст только что сочиненной им методички «Взаимодействие спасателей МЧС с органами милиции по предотвращению разжигания костров, приготовления шашлыков в мангалах и пьянства».

И тут — внезапный стук в дверь.

НОУ-ХАУ СПАСАТЕЛЯ

В кабинет вошли два милиционера. У одного отсутствовал головной убор. Второй замочил по локоть рукав.

Полковник делает «Порушку-Параню» потише.

— Докладывайте, товарищ младший сержант милиции!

— Плыли мы на катере...

— Плавает только говно, — дружелюбно поправляет полковник. — Впрочем, продолжайте.

— Виноват. Шли мы на катере, патрулировали, смотрели за состоянием алкогольного опьянения-неопьянения. Вдруг нас остановила группа людей. Человек семь их было, с ними замечен был подполковник милиции. Он молчал, подполковник, в стороне стоял. И тут появился мужчина усатый, небольшого роста, приземистый, коренастый. Представился сотрудником префектуры города Москвы. Виноват, правительства Москвы. И начал предъявлять нам этот... что мы катаемся, а не работаем. Записали мою фамилию как старшего и сказали, что у меня все будет плохо. Я ему в ответ: «Вы о...ели? Как я пешим порядком доберусь до противоположного берега, чтобы мангал предотвратить? Пешком по воде?»

Побирохина как будто отпустило. Он ожидал худшего. Плохой статистики, поножовщины, половой распушенности. А тут только рукой махнул:

— Ай, я уже по этому поводу получил.

И не надо мне ничего объяснять. Я не первый год в армии. Я знаю, что это такое — начальство. Вы как с ним разговаривали?

— На повышенных тонах.

— На мужской половой член не послали никого?

— Чуть-чуть осталось. Он предъявил нам бомжей. Мы ему: «Вася, у нас обход водной, нах, акватории. На тот берег мы не можем как вплавь, так и в пешем порядке. Потому как пешком по воде

не ходят». А он мне: «А вот бомжи на территории». А я ему: «И что?»

— Я все понял. Вы точно не послали никого?

— На грани. Именно туда никого не послали. А что, сказали, что послали?

— Вроде. Значится так, сейчас ко мне по этому поводу придет большой начальник, поэтому привести себя в порядок по форме одежды. Где ваш головной убор?

Полковник Побирохин опять включил песню «Славян», из чего мы сделали вывод, что он окончательно успокоился. Музыка с новой силой грянула из окна.

— Значит, так, — обратился полковник к милиционерам. — Иван, вы идете до дамбы. Наличие употребляющих, разведение костров как в мангалах, так и на земле. Пресекать разведение на земле. В мангалах — смотрите по обстановке. Если мангал ниже 20 сантиметров — прекращать это дело. Вот, кстати, почитайте мою новую методичку.

Побирохин посмотрел на нас, как будто впервые увидел.

— Видите, ни одного летального, а по шапке все равно получаю. Скажу вам так: наша работа спасателей выеденного яйца не стоит, если мы не будем работать с милицией. Профилактическая работа начинается с берега, ибо 95 процентов — это пьяные, и 5 процентов — либо гастарбайтеры, наши братья по разуму. И психи. Но мое ноу-хау звучит так: «Спасение на воде начинается с суши».

ЦЕЛУЮ, ПОБИРОХИН

— А гастарбайтеры — они что, плавать не умеют?

— Точно так, — соглашается начальник ПСС «Академическая». — Они обвязываются бутылками; берут баклажки, связывают их на талии, как пояс шахида, и на них плывут. Таких нами спасено 5 человек из 16. Потому что баклажки протыкаются арматурой. Некоторых гастарбайтеров прямо с воды доставали, некоторых — со дна. Пять минут — и у человека клиническая смерть. Нам дается пять минут. Ни секундой больше.

Александр Побирохин всегда оживляется, когда речь заходит о нормативных актах. Он даже вскочил со стула, поправил шорты. Пообещал нам, что не отпустит никого из кабинета, если мы не опубликуем его любимый отрывок из Правил охраны жизни людей на водных объектах (постановление правительства Москвы № 702-ПП от 5 августа 2008 года). Мы обещали полковнику опубликовать. Исполняем:

«Посетителям водных объектов запрещается: распивать алкогольные напитки, находиться на водных объектах и их береговых полосах, в зонах отдыха и на пляжах в состоянии алкогольного опьянения».

Как это ни угрюмо звучит, но этот отрывок — любимое чтение полковника. И ключ к предотвращению смертей на водах. Он удовлетворенно сел на стул:

— Я говорю в контексте. Но ведь вы, паразиты, в жаркие дни все равно купаетесь! Все равно, черт возьми, лезете в воду. Туда, где купаться запрещено. Вот на моем пруду купаться можно только вдоль небольшой оборудованной береговой линии. Но вы же лезете тысячами, хоть кол на голове теши! Поговорим философски: отрицание отрицания. С одной стороны, с нас спрашивают, чтобы не было утопленников (и я за это деньги получаю), с другой — вы пьете водку и купаетесь. Как быть? Как найти мне золотую середину? При этом я не имею права пресечь употребление алкоголя, я могу только спастись на воде. Вот и написал я методичку взаимодействия меня с органами милиции. Люди должны отвечать перед законом за то, что являются потенциальными утопленниками.

— Но ведь нельзя же всех сразу тащить в милицию? У вас тут сотни пьют водку.

— Отлично говоришь! Есть такое слово в русском языке: дифференцированный подход. Поэтому мы закрываем глаза на пьянство. Ваш покорный слуга Побирохин берет мегафон, идет на «дикие» пляжи и говорит: «Здравствуйте, дорогие отдыхающие! Я начальник спасательной станции! Знайте, что водка угробит вас! Не заходите в воду в состоянии алкогольного делирия!» Но пытаюсь очень мягко доносить. Принцип толпы знаете? Если один пьяный полез в воду, за ним стадом идут все пьяные. Шпильку вытянул — и толпа пьяных тут как тут. Это я у Элиаса Канетти прочитал. В общем, «Кудри вьются до лица, люблю Ваню-молдца». С любовью надо к людям. Это я и пишу в методичке. Целую, Побирохин.

ОПАСНАЯ СЛУЖБА

Полковник неожиданно погрузился. И рассказал, как недавно к нему заступил наряд из ОВД «Тимирязевский». Этот мучительный факт до сих пор не выветрился из его сознания.

— Заступает на дежурство младший милицейский состав. Гляжу — они даже не слышали о существовании руководящих документов, постановлении правительства Москвы № 702-ПП. Бери букварь, бляха-муха, и читай! Мне становится

страшно. Я беру сержанта, подвожу к пьяному. И говорю ему: «Фас!» Они разводят руками: «А на каком основании?» — «Вот здесь написано: им запрещается нахождение в пьяном виде в зоне отдыха! Чего ты спрашиваешь меня?» А то они ограничиваются беседами с неадекватными гражданами, которые после убийства наряда начинают распивать водку с новой силой. Все утонут! Давайте проедем, сами посмотрим на наших граждан? — неожиданно предложил начальник ПСС «Академическая». — Заодно покажу вам, где шизофреники сидят.

Мы с радостью согласились. Уселись в просторный патрульный катер «Вельбот». В изнуряюще-знойный послеполуденный час в пруду купались всего несколько человек. Втайне я мечтал, чтобы хоть у одного из них свело ногу.

— Вот, смотрите, женщина переплывает пруд, — указывает Побирохин на маленькую точку. — Это боль моя! Вот ведь буй — за ним все несанкционированно.

Побирохин берет мегафон и обращается к нему с небольшой речью:

— Уважаемая, давайте так: мы закрываем глаза, что вы плаваете в запрещенном месте, понимаем, жарко. А вы обещаете не отплывать дальше 30 метров от берега. Не переплывайте пруд!

Женщина бросает на полковника тяжелый взгляд. Молчит. Плывет дальше. Побирохин подплывает ближе. По правилам, спасатель не имеет права подплывать к человеку ближе, чем на 5 метров. И мы вроде не нарушаем норм.

Наконец женщина открывает рот. Перед нами разыгрывается небольшая одноактная пьеса из обывательской жизни.

Побирохин: Уважаемая!

Пловчиха: Вы чего здесь плаваете, гондон?

Побирохин: Уважаемая, здесь судовой ход!

Пловчиха: Пошел ты на ..., ты мне волну создаешь! Я тут двадцать лет купаюсь, а ты мне волну делаешь. Я буду писать на тебя жалобу. Скажи мне свою фамилию!

Побирохин поворачивается к нам:

— Видите, с каким контингентом приходится работать? Отщепенцы, зеки, психи. Нормальные люди здесь не отдыхают.

Мы огибаем островок, поросший бурьяном. Полковник указывает нам на полянку с примятой травой.

— Вот, здесь сидят шизофреники, — говорит он. — Раз в неделю достаю отсюда одного психа, который, как стемнеет, начинает орать, что он всех намажет на бородинский хлеб. И боится приплыть на землю. Снимаем, отпускаем с миром.

Что бывало

Пока Побирохин слушал песнь «Славян» и был увлечен текстом методички, мы совершили ужасное преступление. А именно — тайно скопировали три докладные записки. Они говорят о самых громких последних ЧП на Большом Садовом пруду. Не процитировать их нельзя.

Записка №1

«Докладываю, что 8 июля в 11.29 спасатель Федоров И. А. заметил подростков рядом со старыми металлическими конструкциями. На гидроцикле «Ямаха» Федоров И. А. выдвинулся на северный берег. Предупредив детей о запрете купания, в 15 метрах от берега Федоров И. А. обнаружил на поверхности воды труп. В 11.32 была вызвана скорая медицинская помощь, сотрудники которой в 11.37 зафиксировали факт смерти (наряд № 670558). После извлечения трупа из воды (12.05) на одежде усопшей была обнаружена предсмертная записка, приколотая булавками, с номерами телефонов и указанием имен, кто ответит за ее смерть. Таким образом, следователь констатировал причину утопления как суицид. В записке сообщалось, что женщина 1958 года рождения стала жертвой психотронного квартирника ГУЛАГа. Смерть Галкина, Политковской и президента Туркмении Ниязова она расценивает как личные предупреждения операторов в ее адрес. Спецслужбы, заканчивают женщина письмо, облучая, сделали из нее человека-амфибию».

Записка №2

«Докладываю, что 7 августа при патрулировании акватории спасатель Лемзиков Ю. А. в 09.40 увидел в воде женщину, которая неуверенно держалась на поверхности. Подойдя к ней ближе и оценив обстановку, он понял, что женщина тонет. Подав сигнал «спасательная тревога» на ПСС, он подал тонущей спасательный круг, прыгнул в воду и стал удерживать ее на поверхности до прихода спасателей дежурной смены. По прибытии, те подняли пострадавшую на катер «Вельбот». Пострадавшей была оказана первая медицинская помощь. Когда она успокоилась, стала вести себя неадекватно. Ругалась матом, желала спасателям «сдохнуть», царапалась ногтями правой руки. «Вы, суки, ответите за все!» — кричала она. Поэтому было принято решение о передаче ее милиции».

Записка №3

«Докладываю, что во время патрулирования 18 июля в 15.48 спасатель Арефьев Г. В. заметил человека, неуверенно плывшего и ушедшего под воду. Объявив сигнал «тревога», Арефьев бросил круг мужчине и взял его за руку. К месту происшествия прибыл катер «Вельбот», прыгнув в воду, спасатели помогли мужчине доплыть до борта. В 15.50 на борту ему освободили дыхательные пути от воды, после чего сделали цикл искусственного дыхания. Придя в себя на ПСС, пострадавший Жураев Альбек, 1967 года рождения, гражданин Республики Киргизия, стал предлагать спасателям водки. Он настоятельно просил Арефьева Г. В. распить с ним на берегу 0,5 водки «Журавли». Получив отказ, Жураев Альбек схватил спасконец («морковку») и стал крутить им перед глазами спасателей. Затем он ворвался в комнату отдыха ПСС «Академическая» и цилиндрическим мешком из яркой тряпки стал крушить мебель. Несколько раз Жураев Альбек ударил мешком по телевизионному приемнику, сломал антенну. В 16.45 отправлен в сопровождении сотрудников милиции в ОВД «Тимирязевский».

Спасибо, что не плюнул

За время службы начальник ПСС «Академическая» сделал крайне важное открытие. На самом деле, считает он, все люди хотят утонуть. Они все делают для того, чтобы камнем пойти ко дну. Именно поэтому на все его старания несбывшиеся утопленники откликаются бранью. Вот только что полковника в грубой форме послали, но он не придает этому значения. Говорит: «Когда-нибудь она будет тонуть, я ее спасу, а через месяц она придет ко мне кланяться в ноги».

В СССР, отмечает Побирохин, работать спасателем было легче:

— Сегодня разгар рабочего дня. Лет тридцать назад все стояли бы у станка. А посмотрите теперь вокруг: молодые мужчины, женщины сидят, загорают, в карты режутся. В советские времена люди были более законопослушные. Если сказал им что-нибудь спасатель, значит, копыто к уху — и исполнять. А сейчас все со своим мнением. Сегодня законопослушные — это таджики и туркмены. Они выполняют роль бывших советских граждан. Таджику скажешь: здесь не плавать — он отойдет в сторонку. Октябрятя раньше знали, что водку не надо пить. Сейчас с этим сложнее. Раньше в правилах поведения на водах был пункт о запрете плавать без трусов. Сейчас такого пункта нет. А логика была. Тот, кто лезет в воду без трусов в общественном месте, не воспринимает реальность здраво. Поэтому и тонет чаще.

— Тонут, как правило, вечером, после шести, — продолжает полковник. — Это только в кино бывает, что человек плывет и вдруг начинает

махать руками как потерпевший, как в фильме «Большая перемена»: «Помогите! Помогите! Тону!» Неа, все происходит тихо. Человек, разгоряченный, бросается в воду, спазм сосудов, остановка сердца — и он камнем вниз. Без всяких разговоров, без рук. Просто тонет. Или захватил воду, вода попала, он тут же набирает еще воды. Следом — спазм нижних дыхательных путей. И все — камнем на дно. Тут же теряет сознание.

Однажды Побирохин имел дело со спецназовцем ГРУ. Тот кричал на Побирохина, кричал. Потом стал переплывать пруд, и ему свело ноги. Еще и ногу на арматуру, как на шампур, надел. Побирохин его спас. Тот пришел через неделю, кланялся в ноги. «Дурак я, — говорил, — бес попутал. Спасибо, Валентинович, что не плюнул».

Видите, с каким контингентом приходится работать!

ИТАК, ВЫ УТОНУЛИ

В старину людей на водах спасали очень смешным образом. Шансов практически не было: «мнимоумерших утопленников» поворачивали с живота на спину и обратно, катали их в бочке, возили на быках и подбрасывали на простынях. В 1799 году в «Краткой для народа книге», изданной в России, рекомендовали «стараться, чтобы впустить в легкие воздух посредством вдыхания изо рта в рот или с помощью «раздувательного мешка». Аналогичный способ рекомендовался и в первой книге по плаванию на русском языке Г. Тевената (1807). В «Наставлении для возвращения к жизни мнимоумерших утопленников» Русского общества подающая помощи при кораблекрушениях впервые рекомендовалось «очищать полости рта и глотки от посторонних веществ и слизи».

Побирохин учит иначе.

— Итак, вы утонули. У вас есть 5 минут.

Подплываем мы, водолазы поднимают ваше тело на поверхность. Сначала выгребается песок и водоросли из дыхательных путей, изо рта. Потом на катере — два вдоха, 14 нажатий на сердце. Снова два вдоха, 14 нажатий на сердце. Это мы проводим так реанимационные мероприятия. Нашатырный спирт, массаж головы, снова искусственное дыхание, и когда вода вышла, вы задышали — значит, все хорошо.

На вопрос «В чем же ваша мотивация, как вы переносите брань и оскорбления в свой адрес?», Побирохин показывает на внедорожники, припаркованные во дворе спасательной станции:

— Нам неплохо платят. Да, у нас нет медали «За спасение утопающих», зато есть льготный

кредит МЧС, бесплатное снаряжение, гидроциклы, катера, хорошие машины. Получаем мы достойно. Зарплата начинается от 60 тысяч рублей. Я своим плачу больше. В среднем, 80 тысяч. Это наилучший стимул. Не медаль, а отношение. А что медаль? Ее выдали последний раз 20 мая 1991 года. С медалями этими ходило 24 тысячи человек. Сейчас есть ее аналог — медаль «За спасение погибавших». Но как же, черт возьми, приятно, когда за цифру «0» в графе «смертельные случаи» ты получаешь по итогам года 13-й и 14-й оклады разом. Вот поэтому у меня здесь и не тонут. Тьфу, тьфу, тьфу.

Пока мы беседовали, на станцию приехал замначальника Московской городской поисково-спасательной службы Фарит Адиятуллин. Милиционером, которых утром остановили невысокие коренастые люди из правительства Москвы, он сказал: «Не сыте, все нормально. Вы четко исполняли свои обязанности». Потом проверил, как убрана постель в комнате отдыха.

— Немножечко не так застелена кровать, — констатировал он. — Смотрите, этот край вот так, а это конвертиком. Чтобы пришел спасатель вечером, свое белье снял, постель свою застелил. И полотенце для ног где? А то приедут и скажут: «Ни хрена у вас полотенцев нету».

В заключение Фарит Адиятуллин сообщил лично нам, что полковник Александр Побирохин, наверное, лучший спасатель в Москве.

И, между прочим, мы даже не удивились. ☪

Город-24

Инструкция для неспящих москвичей
и гостей столицы

Маша Набокова

Д

орогой друг! В детстве ты, конечно, немало слышал о пользе раннего пробуждения. Тебе говорили о том, как полезно вставать на рассвете и как здорово, обтерев грудку снегом, вприпрыжку бежать в школу. Правда, никто не сообщал, что когда ты повзрослеешь, то после подъема в шесть утра и полного трудового дня по КЗОТу ты будешь приползать домой без всякой воли к жизни, с единственным желанием — тупо опрокинуться в сон. Также обычно никто не говорит с детьми о том, что их кожа при таком режиме начнет быстро стареть, а характер — портиться. И вообще, такими темпами годам к сорока, а то и раньше, у человека есть прекрасный шанс сделаться сморщенным, вечно раздраженным брюзгой,

неадекватно реагирующим на вопрос «котрый час?»

Несмотря на то что бог, по представлениям трудящихся, подает тому, кто встает рано, далеко не все готовы к акту религиозно-мистического слияния с утра. Просто в силу физиологии. Хотя те, чей пик активности приходится не на полдень, а на полночь, точно так же нуждаются в бытовых и социальных услугах, не говоря уж о подаянии свыше.

Короче говоря, я тут составила краткий справочник круглосуточных услуг для всех нуждающихся. Все самое необходимое на каждую ночь, за исключением интимных услуг — они и так рекламируются на каждом углу.

Выясняется, что бог все-таки подает и тем, кто живет ночной жизнью

Фотосъемка:
Марк
Боярский

ЕДА

Слава богу, в нынешнее время добыть пищу и напитки в любое время суток не составляет труда. Обычно ночные люди питаются пиццей или суши, но если и то и другое навязло в зубах, пора перейти на украинскую кухню. Съесть, допустим, миску галушек. Корчма «Тарас Бульба» готова помочь в этом начинании. Вот секретный телефон ночной доставки: +7 (495) 363-09-71.

Игрушки

Если вы не одинокий человек, да еще с фантазией, вам посреди ночи может потребоваться одеяло из верблюжьей шерсти, сушка для белья и, скажем, дверной замок. Некоторые предпочитают набор из больших полиэтиленовых мешков для мусора, веревки и бензопилы. Для подобных случаев существуют два магазина «Твой дом» на МКАДе: один на северо-западе (66-й километр), другой на юго-востоке (24-й километр). Оба работают круглосуточно и без выходных, причем ночью здесь нежарко и немногочленно.

БЫТ

Охваченные внезапным желанием встретить рассвет с новым холодильником или плитой могут обратиться в круглосуточные магазины «М-Видео». Консультантов придется поискать (ночь все-таки), зато уж если найдете, то считайте, товар у вас в кармане. Тем более магазинов немало — есть в центре, на Садовой-Спасской, 3. Есть в Кунцево — на Славянском бульваре, 13. А также в Марьино, в Кузьминках и даже, говорят, на улице Народного Ополчения.

РЕМОНТ

С ночной починкой бытовой техники все не просто. Обзванивать фирмы можно и не пытаться — отказ гарантирован. Впрочем, ходят слухи, что в столице проживает некий Сергей, абсолютная сова по натуре. Сова летает по ночному городу и ремонтирует все, что попадается ей под руку — от стиральной машинки до кондиционера. Утверждает, что в темное время суток работать удобнее. Пробок нет, заказы выполняются быстрее. У Сергея и телефон есть: +7 (926) 387-74-77.

Волосы

Один молодой человек, с которым мы сидели в общей компании в каком-то баре, заявил, что собирается отъехать ненадолго постричься. На часах было около трех ночи. Некоторое время спустя он вернулся действительно постриженным — насколько хорошо, я, признаться, уже не смогла разобрать. Вроде прилично. Салон я взяла на заметку, молодого человека — тоже. С ним мы давно развелись, а вот салон работает до сих пор — исправно и круглосуточно. Называется «Мой Париж», находится на Никитском бульваре, почти на углу с Новым Арбатом, и по ночам предлагает, помимо услуг парикмахера, услуги косметолога, маникюр-педикюр и даже обещает массажиста три раза в неделю.

Если неохота ехать в салон, можно позвать парикмахера домой. Есть такой спец по прическам по имени Карен. Единственное условие: лучше договариваться о визите заранее, хотя бы за пару дней, поскольку Карен трудится в дневное время сразу на двух работах и иногда вынужден еще и спать. Телефон для связи: +7 (926) 918-88-00.

Стирка

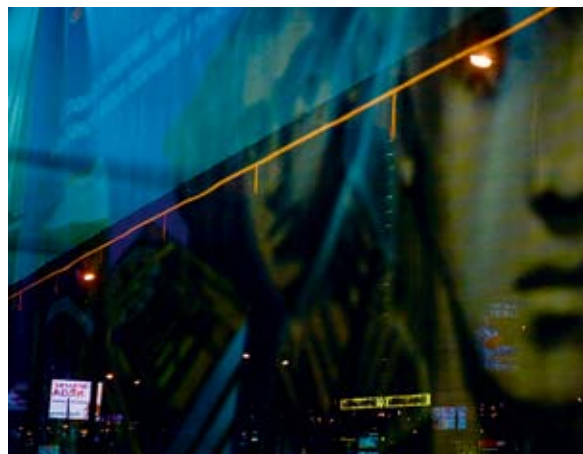
На случай неожиданного загрязнения существуют три круглосуточных приемных пункта химчистки «Контраст»: в фойе супермаркета «Азбука вкуса» на Садовой-Триумфальной, 22, в торговом центре в Ясенево на Литовском бульваре, 22 и на 15-м километре Рублево-Успенского шоссе в универмаге с названием «Наш».

Говорят, там и обувь ремонтируют по ночам, но я еще не пробовала. Планирую в преддверии октября.

Зубы

Если заглянуть в Интернет, дежурных стоматологических клиник в столице довольно много, но и страшных историй о них не меньше. Поэтому я предлагаю только то, в чем уверена сама.

Однажды, очень внезапно, со мной случилось воспаление десны. Было это в два часа ночи на Ленинградском шоссе. Воспаление доканало меня до такой степени, что пришлось срочно искать ближайшую неоновую надпись «Стоматология-24». Я была готова на все, включая удаление рта, лишь бы перестало болеть, однако получила и снимок, и лечение, и предписания, и даже зубную пасту какую-то специальную, с которой и отбыла в Петербург. На бланке с предписаниями стояло: «Амирин Дент», ул. Смольная, 24а». Другая клиника, которую рекомендовала моя подруга — женщина-ребенок и финансовый гений в одном лице, — называется «Рутель» (ул. Бауманская, 24).

Печать

Я слышала, есть одержимые, которых хлебом не корми, дай только что-нибудь напечатать или отксерить. Как правило, этой болезнью страдают графоманы, талантливые студенты и недавно уволенные референтки. Для них в наличии имеется круглосуточный печатно-копировальный центр Сору General в Златоустинском переулке, по соседству с баром «Бурбон Стрит». Пока вам будут сканировать и переплетать, можете выпить рюмочку.

Примерно те же услуги предоставляют и интернет-центры Safemах на Новослободской и Новокузнецкой улицах.

АВТОСЕРВИС

По закону подлости, автомобили ломаются ночью гораздо чаще, чем днем. Наугад заезжать в незнакомые ночные автосервисы страшно-вато: есть явный риск потерять коня, а то и голову сложить. Что касается более-менее проверенных сервисов, то по ночам работают «Юнит» (пункты на Волочаевской, в Теплом Стане и на Дмитровском шоссе) и «Автомания-24» на улице Красная Сосна, в районе Ярославского шоссе. «Юнит» специализируется на немецком автопроме, держит по ночам дежурную бригаду и имеет ночную наценку. Качество работы пристойное, хотя приглаждать все равно необходимо. «Автомания» специализируется на японских автомобилях и также имеет большое количество положительных отзывов.

Поездки

Билеты на самолет, паром и поезд легко купить через Интернет, в круглосуточных кассах вроде «Билет-24» или в вокзальных кассах. Почему-то о последнем правиле сейчас многие забыли, а ведь иногда до вокзала добраться быстрее, чем загрузить компьютер.

РЕЛИГИЯ

Даже несмотря на то что абсолютно все церкви и храмы Москвы, как по команде, закрываются в 20.00, выясняется, что бог все-таки подает и тем, кто живет ночной жизнью. Во-первых, есть часовенка на Ярославском вокзале — обычно она бывает доступна и за полночь. Во-вторых, часовенка при воротах храма Пресвятой Богородицы на Белом озере в Косино. В-третьих, существует круглосуточно действующая справочная служба «Милосердие» при Православной службе благотворительности и социальной деятельности. Телефон ее +7 (495) 972-97-02. Справочная бесплатная, причем операторы обещают в случае различных духовных потребностей постараться помочь, даже со звонком дежурному священнику. В-четвертых, там же, в «Милосердии», мне сказали, что, если уж очень прижмет, можно, в конце концов, просто постучаться в двери любого храма. Вроде бы должны открыть.

ГОСУДАРСТВО

Единственная проблема, которая возникает при ночном образе жизни, — любые отношения с государственными организациями. Все эти функционеры, по-видимому, оголенные жаворонки. Единственный, кто может прийти на помощь, — это круглосуточный нотариус. Считается, что их полным-полно, но в реальности за два года поисков я нашла только одного — на Таганке. Телефоны: +7 (495) 580-60-10, +7 (495) 973-60-10. Правда, по выходным звонить бесполезно. В крайнем случае можете оформить доверенность на любого знакомого жаворонка, которому можно доверять, и пусть он общается с казенными домами вместо вас днем.

Я

Дорогие совы! Если вы прочли эту инструкцию и до конца не уверены в том, что все поняли, обращайтесь прямо ко мне, через почтовый ящик журнала «Смена». Обещаю помочь советом, а в крайнем случае и сама предприму что-нибудь. Даже сказку могу вслух почитать. Цена договорная. ☺

О чем молчит Неваляшка

Максим Мартемьянов

В

— Вас беспокоит Тамбовский пороховой завод!
Я вздрогнул и посмотрел в окно. Там было 10 утра и туман. Потом я посмотрел на свой старый мобильный телефон, который принял этот странный звонок. Телефон выжидательно молчал.

— Нам вас ждать? — спросил тот же женский голос, в котором мне слышались нотки раздражения.

— Да-да, — хриплым голосом сказал я, — конечно.

— Вас пропустят на территорию завода, и вы сможете поговорить с людьми, которые вас интересуют.

Тут я окончательно проснулся и вспомнил, что произошло. Вчера я сел в маршрутное такси возле Павелецкого вокзала и действительно выехал в Тамбов. Вернее, не в Тамбов, а в Котовск, расположенный в 15 км от Тамбова. Отправился я туда потому, что устал биться над главным вопросом мироздания. Форма Земли меня не волновала — даже если она плоская, я этого никогда не увижу. Также не занимал меня и вопрос происхождения человечества. Даже если мы пришельцы с Веги, все равно тротуары чище не станут. Но, черт подери, что находится у куклы-неваляшки внутри, я не понимал никогда! Я думал об этом с детства, всегда, всю свою жизнь. И вот не выдержал, окончательно разбередил застарелую язву любопытства.

Детский сад. Тихий час. Она стоит на шкафу. Недоступная, тревожная, яркая, как пожарная машина. Я смотрел на нее и в отчаянии думал: ну что же ты, стерва, что же скрываешь ты за своими хитрющими бесстыжими глазами? Твой взгляд направлен всегда в одну точку, чуть искоса, но там, куда ты смотришь, ничего нет. Так смотрят существа, когда знают какую-то тайну, но не выдают ее. Почему ты не хочешь открыть ее мне?

Фото автора

ТЕЛЕФОН И ПЕТУХ.

В неваляшечном цехе Тамбовского порохового завода

Неваляшка — кукла, сделанная из сфер. Сфера-тело, сферы-руки, сфера-голова. Все проще некуда. Но это только снаружи, а внутри? Что внутри?

Уже въезжая в Котовск, я вспомнил про другой извечный вопрос: ведь она должна упасть, верно? Она не может не упасть. Наверняка существует какой-нибудь тайный угол, известный только специальным инженерам завода, которым воспрещен выезд из страны. Они должны знать. Угол есть — его не может не быть. Идеального равновесия не существует.

ЗДЕСЬ ВСЕ ИНЖЕНЕРЫ

Все тридцать тысяч жителей города Котовска обязаны своим существованием заводу. Приказ № 1 от 12 ноября 1915 года за подписью полковника Скосырского сообщает, что завод № 43 запущен в эксплуатацию. Тогда же начали строить и город, и продолжали до восьмидесятых. Центр сохранился в довоенном виде — почти все дома одноэтажные, из красного кирпича. Улицы ухоженные. В парке тихо горит вечный огонь. Все хорошо. Маркс отдыхает под деревьями в сквере у Дома культуры, а неподалеку с нескрываемым удовольствием глядит на город красноармеец, бандит и любовник Григорий Котовский, обрезанный от груди и ниже.

Административный корпус завода овеян духом последних лет царской власти, но герб имеет федеральный. На подходе гостей встречают серебристый Ленин и Ольга Ищенко, инженер по рекламе и маркетингу.

Ольга повела меня в отдел сбыта, где все инженеры. На Тамбовском пороховом заводе есть один менеджер, а все остальные — либо начальники, либо инженеры. Это не значит, что у них техническое образование, просто таков регламент. Я подумал, что, наверное, и охранник здесь называется инженером по безопасности, а повар — инженером пищевого отдела. Очень правильная система. На оборонном заводе во всем нужна точность.

ДЕТЯМ ОТ 3 ДО 14

На стол передо мной выставляют какое-то невероятное количество неваляшек. Целый город Котовск в миниатюре. Население смотрит на меня круглыми невидящими глазами и тихо позвякивает. Среди толпы — крокодил в феске.

— Почему он в феске? — спрашиваю я у Ищенко.

Ольга уклончиво поводит глазами. Секрет. Режимное предприятие. Что говорить о крокодиле, если до 2005 года Тамбовский пороховой завод назывался Котовским заводом пластмасс.

— А чему учит неваляшка? — спрашиваю я, чтобы сгладить неловкость.

— Моторику рук развивает, — отвечает инженер Ирина Евдокимова. — Учит ребенка от 3 до 14 лет, как что на лице называется.

— И все?

— А что еще надо? — поднимает брови Евдокимова.

Я всегда думал, что неваляшка учит не валять дурака. На худой конец, мальчиков она учит, что не каждую девочку можно завалить, а для самих девочек является примером: можно поддаваться только до определенного предела.

— Кстати, о девочках. Мы даже делали вот такую «девочку», — Ольга Ищенко достает из шкафа что-то малиновое и маленькое. — «Снегурочка».

Кукла имеет округлую платформу, но сама при этом конусовидна. А это значит, что ее можно повалить. Действительно, «девочка» покладисто ложится на бок, на лопатки и лицом на стол. Тоже мне неваляшка.

— Она не пошла в массовое производство.

— Может, оттого и не пошла, что не выполняет главную функцию?

Ольга пожимает плечами, Ирина Евдокимова (инженер) усмеяется. «Снегурочка», несмотря на миловидность, — урод и ошибка природы. Злая шутка, которую сыграло над человеком его тщеславие. Если не хотите, чтобы Арал пересох, не поворачивайте реки вспять, если не хотите стать посмешищем, не пытайтесь сделать неваляшку конусовидной. Не шутите с природой вещей.

ВАГОНЫ СЧАСТЬЯ

Первые образцы неваляшки были изготовлены на заводе в 1956 году. Но на пуск серийного производства потребовалось еще три года, так что первые вагоны ушли с завода лишь в 1959-м. Вагоны счастья.

В одном из кабинетов с высокими потолками и раритетной мебелью сидит коротко стриженный курящий человек. Его зовут Борис Похунов, и он занимается тем, что продает неваляшек по всему свету. Где нужна неваляшка, там она будет. А если где не знают о ее существовании, Похунов позаботится о том, чтобы узнали и захотели. И тогда он продаст им звонкую устойчивую зеркально-красную куклу «Девочка», или «Заяц», или «Медведь», а то и неваляшку «Антон».

— Не могу сказать точно, сколько мы продали за прошлый год, — Похунов

Лицо куклы.

Родные черты выдавливаются на раскаленной металлической пластине

проглядывает отчетность. — Но в рублях это порядка 50 миллионов.

На самом деле я и без него знаю, сколько их продали. Порядка 500 000 неваляшек ушло с завода в Россию, страны СНГ, США, Израиль, Канаду и Японию.

— Сейчас ищем покупателей в Австралии. У нас уже несколько лет стандартный рост на 5%. Вот и в этом году мы уже идем на 5% лучше, чем в прошлом.

Впрочем, дела далеко не всегда шли так успешно. После дефолта 1998 года стоял вопрос о закрытии производства кукол. И все-таки неваляшку отстояли, не сняли с производства — якобы чтобы не увольнять людей. Была и другая проблема. Материал, из которого десятки лет делали куклу, не прошел сертификацию. Целлулоид вызвал пререкания из-за своей пожароопасности. Еще в 1992—1993 годах начался поиск нового материала. Нужно было, чтобы он имел свойства целлулоида: был бы таким же легким и эластичным. И не горел. В конце концов, выбор остановили на ПВХ.

Лицо Ксюши

Наконец за мной приезжает престарелый УАЗ. Водитель довозит меня и Ольгу Ищенко до проходной. Нам необходимо выйти из машины и пройти контроль. На территории завода нельзя пользоваться зажигалками, спичками, и если у вас при себе два кремня, их тоже придется сдать. Как и сотовый телефон. Простым рабочим запрещено пользоваться сотовой связью, пока они пребывают за забором, вдоль которого круглосуточно ходят бойцы местной военной части с карабинами наперевес.

Я прохожу через проходную для мужчин, Ольга — для женщин. С нами будет женщина из «режима», поэтому досмотр не очень тщательный.

Подскакивая на ухабах, УАЗ везет нас в 117-й корпус. Это святая святых — цех, где рождаются неваляшки. Нас встречает крестный отец неваляшки — пожилой радушный мужчина. Это Владимир Викторович Иванов, начальник всего подразделения товаров народного потребления, старшина 117-го корпуса и местный старожил.

— 2 декабря будет сорок три года как я работаю здесь, на заводе, — улыбается

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ.

Задний ряд:
Аленка, Маша,
Степашка, Заяц-
Листопадничек.
Передний ряд:
Крокодил, Нева-
ляшка, Зайчонок,
Крокодильчик

Владимир Викторович. — И с 78-го руковожу производством неваляшек.

Иванов с удовольствием говорит о своем продукте. Вот основа неваляшки — ПВХ-пленка. Вот она сложена листами в первом помещении. Остальные материалы уже доставлены к станкам в прессовальный цех.

— Мы работаем тут в одну смену, но, когда надо, и в две можем, — рассказывает Иванов. — Работы хватает. В день мы выпускаем порядка 2000 кукол.

Но для Иванова эта цифра пустяк. 500 000 в год — ничто по сравнению с временами, когда каждый день неваляшек вагонами отправляли в Узбекистан. Тогда счет шел на миллионы.

В корпусе № 117 трудятся около 110 человек. До 1992 года под началом Иванова их было больше 1000. Пневматический пресс, на котором женщина выдавливает лицо «девочки Ксюши» из разогретой пластинки, стоит на своем месте с 50-х годов. Быть может, именно на нем была сотворена первая неваляшка.

Женщины в цехе штампуют без устали. Их лица каменны, глаза чуть навькате. Норма за смену — тысяча, а то и полторы тысячи деталей. Работа сдельная — выполняй норму и не задавай лишних вопросов. Зарплата порядка 7000 рублей в месяц. Люди, дарящие счастье, должны быть самоотверженны. От этих 110 человек в какой-то мере зависит, как сложится судьба полумиллиона детей каждый год. Они штампуют лицо «Ксюши» и видят маленькую девочку, которая через какие-то считанные дни дотронется до уже готовой куклы, и та сделает свой первый приветливый кивок. Девочка возьмет пример с куклы и тоже станет качаться, но упадет. Упадет, но поймет:

есть вещи, которые простым смертным неподвластны.

— Она может упасть или нет? — спрашиваю я. — Только честно.

Владимир Иванов не думает. Он видел десятки и сотни миллионов неваляшек. Он начал работать именно в этом цехе. Он был у истоков.

— Нет. Это невозможно.

— Никак? Может, есть какой-то угол? — мой голос предательски дрожит.

— Нет, — неумолимо повторяет Владимир Викторович. — Только если неваляшка бракованная. Но и она не падает, а просто стоит непрямо. И, сколько ее ни пинай, она все равно не упадет.

ГЛАВНАЯ ТАЙНА

Мы переходим в следующий цех — склейки и сборки. Здесь стоит неумолчный звон сотен колокольчиков, китайских шариков для релаксации, музыки ветра. Десятка два женщин склеивают, собирают, чистят, сушат. И вставляют что-то внутрь каждой куклы. Что-то невидимое, одинаковое — каждой кукле, от самой маленькой безымянной «Девочки» до огромной «Маши».

— Это «Степан», наш заяц, — Иванов представляет мне неваляшку с глупыми ушами.

Степан отвечает звоном. Но я почти не слышу его. Впереди стоит стол, а за столом сидит женщина. Она помещает между полушариями «тела» Самую Главную Вещь. Эталон идеального равновесия и чистейшего звука. Нет, невозможно терпеть. Медленно переставляя ноги, я иду к столу. Это точно шар. Шар на резинке? Или колокольчик? Ну же? Еще шаг!

Это снаряд.

С 1915 года тут делают патроны. Делают и суют их в детскую игрушку. Человек слаб, ибо сотворен из праха. Неваляшка сильна — у нее внутри порох. Полюй цилиндр из плотного картона, внизу — чугунная шайба, сверху — боеголовка зеленого, красного и синего цветов из того же ПВХ. Женщина устанавливает полушарие, вставляет туда патрон, подклеивает его с двух сторон, накрывает сверху вторым полушарием и склеивает первое и второе воедино. Потом на специальном зажиме проворачивает готовый шар и стирает излишки клея тряпкой.

— Кто это придумал? — спрашиваю я.

— Японцы, — тянет Иванов.

Уже никто не помнит, как это было. Контрибуция? Вряд ли, ведь война с Японией не закончена по сей день. Может, промышленный шпионаж — шуточные задания для службы внешней разведки? Иванов утверждает, что СССР просто выкупила у Японии технологию и права.

— Я еще сам помню, как мы ездили в Торговую палату в Москву и смотрели новые виды продукции. Тогда же нужно было каждый квартал осваивать новое — вот мы и ездили, выбирали.

Но Япония подарила образы только нескольким видам кукол, в частности, двум главным: самой маленькой (безымянной) и самой большой — «Маше». Остальные были придуманы Союзом художников. Иванов помнит, как они воевали с Союзом по поводу новых видов.

— У нас и свои художники были, а им не давали идеи продвигать — все ведь наверху решалось. Только с конца 80-х наши художники смогли увидеть рисунки на готовой кукле.

Все ясно!

Японцы додумались запихнуть в патрон чугунную шайбу, которая и не дает упасть кукле. Это противовес. Но самое главное — музыкальный механизм. Семь обрезков рояльных струн установлены в шайбе, а между ними маятник — железная гирька (Иванов называет ее «пятак») на проволоке. «Пятак» произвольно бьется о струны — тогда и возникает тот самый чарующий и нежный звук. Это поет неваляшка. Поет нам, людям полимерной тары, о вечном равновесии, которого мы никогда не достигнем.

— До того как мы стали делать из ПВХ, к нам даже на выставках подходили шутники и говорили: «Дайте нам неваляшку, мы ее сожжем». Но теперь она не горит, а только плавится. И в воде не тонет. И...

Внезапно Иванов вскочил.

С какой-то самурайской ловкостью, которой я от него никак не ожидал, начальник 117-го корпуса схватил со стола 27-сантиметровую неваляшку «Поросенок». Затем, стремительно развернувшись на 180 градусов, он сокрушительным апперкотом послал игрушку под самый потолок — на четыре метра вверх. Неваляшка перевернулась в воздухе и со звоном и грохотом обрушилась на бетонный пол — точно на свой центр тяжести. У меня

Владимир Иванов.

Начальник неваляшечного цеха, старейший специалист на предприятии

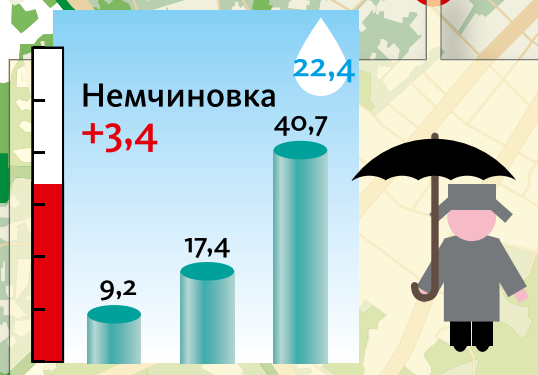
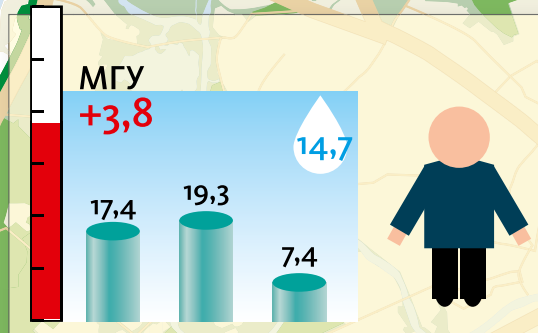
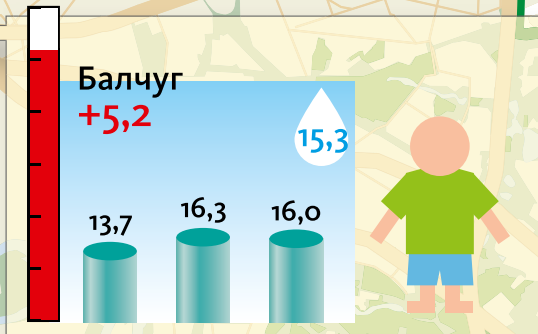
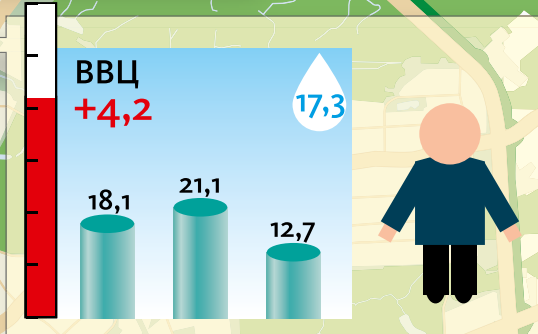
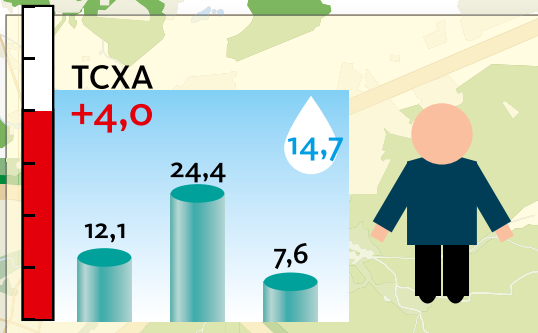
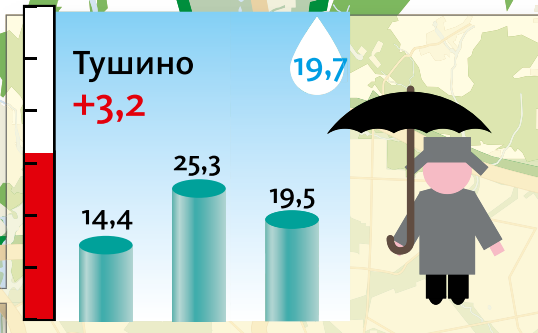
упало сердце. На теле «Поросенка» зияла приличная вмятина.

— Бракованная, — заметил Иванов, неодобрительно взглянув на «Поросенка». — То-то она тут и стоит.

Иванов ушел обратно в свой огромный рабочий кабинет, который располагается в бывшем актовом зале. А я стоял и трогал вмятину на «Поросенке» пальцем. Игрушка тихо позвякивала в трясущихся руках.

Эти люди ничего не понимают, думал я. Ничего не понимают все эти инженеры и начальники. Они наивно полагают, что работают на Тамбовском оборонном заводе, делают порох и снаряды, чтобы в любой момент защищать родину. И что неваляшка — пустяк, прикрытие для оборонки. На самом деле все наоборот. Все предприятие как раз и затеяно ради неваляшки. Исключительно ради нее! Она — главное оружие. А военизированная охрана, бетонные заборы, допуск и режим секретности нужны для того, чтобы ее охранять.

Конечно, неваляшка — оружие. Его придумали японцы. Под видом детской игрушки они продали изнуренному СССР страшную, разрушительную мечту. Нелепую игрушку, которая никогда не опрокидывается, не горит и не тонет и поселяет в наших сердцах жалкую, ничтожную надежду на то, что когда-нибудь и мы научимся стоять ровно, перестанем гореть и тонуть, сделаемся круглыми, а внутри у нас будут бесконечно звучать семь небесных нот. Впав в эйфорию, одурманенные звоном, мы не понимаем одного: мечты эти бесплодны. Им никогда не суждено сбыться. Нет у нас точки опоры в виде снаряда. ☹

Использованы замеры за январь, март и июль 2010 года.

+4,3 средняя температура за 3 месяца

15,2 среднее кол-во осадков за 3 месяца

+13,7 осадки за январь, март и июль соответственно

Холодно

Средне

Тепло

Дождливо

Метеокарта МОСКВИЧА

О том, что в Кремле и в Выхино климат разный, специалисты знали уже давно. Но при этом столица оставалась на климатической карте обычной точкой. Терпеть эту несправедливость осталось недолго. Еще несколько лет, и синоптики начнут предсказывать погоду для каждого административного округа столицы отдельно. По крайней мере, так мне пообещали в Гидрометеобюро Москвы и Московской области.

Никита Аронов

РАЙОННОЕ ПОТЕПЛЕНИЕ

Метеорология — наука вообще не для людей. Прогнозы погоды — это так, побочный продукт. Его потребляют, в основном, разные отрасли народного хозяйства. Раньше этим самым отраслям на погоду в разных частях Москвы было попросту наплевать. Но теперь точными прогнозами заинтересовались дорожники и коммунальщики, и благодаря им дело сдвинулось с мертвой точки. Посыпать дороги реагентами или не посыпать? Выгонять на маршрут снегоборочные машины или не стоит? Поливать ли, наконец, цветы на бесчисленных московских клумбах? Ответ на эти вопросы зависит, оказывается от точно-го места.

— Например, мы знаем, что в районе эстакад на севере Москвы температура будет переходить через ноль, значит, эти эстакады надо обрабатывать определенными реагентами, а на юге этого не произойдет,

и реагенты вообще не нужны, — говорит Татьяна Георгиевна Поздняева, начальник отдела Гидрометеобюро Москвы и Подмосковья.

У Татьяны Георгиевны под рукой всегда есть специальный сайт, недоступный простым смертным, где регулярно обновляются данные со всех московских метеостанций. Последние сводки пришли в 10 утра: метеостанция «Балчуг» (на Овчинниковской набережной) регистрирует температуру в 26,5 градуса, станция на ВВЦ — 25,8. Станция «Михайловское» (в районе Внуково) — вообще 22,2. Вот вам и «один город».

— Это касается не только температуры, — продолжает предсказательница погоды. — Так, на ВВЦ вчера хлестал дождь и ветер дул порывами до 22 метров в секунду, а на юге Москвы ничего этого не было, тишь и безветрие.

Еще более впечатляет статистика по месяцам. Так, в нынешнем июле, когда город изнывал от жары и термометры на «Балчуге» выдавали в среднем 27,9 градуса по Цельсию, жители

Горожане наконец-то узнают, в каких районах спастись от жары и где греться в холода

На ВВЦ вчера
хлестал дождь
и ветер дул
порывами
до 22 метров
в секунду,
а на юге
Москвы
ничего этого
не было, тишь
и безветрие

Немчиновки (сразу за МКАД, по Минскому направлению) наслаждались прохладой — у них-то было всего 25,7 градуса. Выходит, от жары надо было бежать в юго-западное Подмосковье. А мы и не знали.

Зато в январе обитатели Немчиновки мерзли сильнее всех — у них там было –14,8 градуса. В то время как в центре Москвы — лишь –12,2.

Самый влажный район Москвы — Тушино. По крайней мере, тамощняя станция фиксирует больше всего осадков. Объясняется это тем, что воздушные массы приходят в столицу чаще всего с запада. Поэтому именно в западной части города и примыкающих к нему элитных районах ближнего Подмосковья воздух более прохладен, более влажен и еще не испорчен городским смогом.

Следующая станция

Пройдет еще несколько лет, и доступ к достоверной информации получают все москвичи. Горожане наконец-то узнают, в каких районах спастись от жары и где греться в холода. Но для этого метеорологам предстоит большая работа. Для начала надо расположить в Москве хотя бы 27 метеостанций, то есть по три штуки в каждом округе.

До недавних пор ситуация только ухудшалась. После распада СССР были ликвидированы метеостанции в Карачарово и на Лосином Острове — восточная часть города осталась неприкрытой. Еще несколько лет назад за московской погодой следили из четырех мест: из МГУ, Тимирязевской академии, ВВЦ и «Михайловского». Есть еще станции в аэропортах, но оттуда информация приходит не полная. Например, там отслеживают интенсивность осадков, но не считают их количество.

Только недавно ситуация стала меняться. После почти десятилетней паузы восстановили наблюдения на станции «Балчуг», единственной в центре. Вновь заработали метеорологи в Тушино и Немчиновке. А теперь и на МКАД установили сразу семь

новеньких автоматических метеостанций, спрятанных в рекламных щитах. Правда, половина из них работает пока только по ночам — метеорологи не могут согласовать с местными чиновниками подключение своих приборов к электросети. Поэтому станции питаются от уличного освещения и функционируют, соответственно, только в темное время суток. Синоптики, конечно, пытались дополнять свои метеостанции аккумуляторами, но их регулярно воруяют. Иногда похищают вместе с измерительными приборами. Те же проблемы ждут новые станции, которые сейчас монтируют вдоль Третьего транспортного кольца.

Но метеорологи твердо намерены довести дело до конца. Правда, прогнозировать получится не сразу. В основе всех моделей для предсказания погоды лежит некая усредненная цифра, отражающая свойственный этому месту климат. Поэтому, прежде чем делать прогнозы, надо будет несколько лет наблюдать и вычислять эту самую климатическую норму.

Что дальше?

Считается, что предсказывать погоду можно не дальше, чем на пять суток. Бывают, правда, еще прогнозы на 14 дней — это, так сказать, передний край современной метеорологической науки. Но тут есть одна особенность — обычно они работают только в стабильной ситуации, проще говоря, когда погода резко не меняется. А когда меняется, модели не работают.

С развитием науки растут не только сроки прогнозов, но и их точность. Уже сейчас своя погода для каждого округа — это далеко не предел. Современные методики подсчета имеют шаг в 5 км. А значит, Москву можно разбить штук на 40 климатических квадратов. А там, глядишь, и для районов начнут погоду предсказывать. Типичный прогноз будущего: в Дегунино и Бескудниково +28,3, ясно, в Лянозово +10 и опять идут дожди. И так на пяти листах. ☹

Марк Боярский

РАЗДЕЛ IV

Обманутая невеста

Жанна
Бобракова

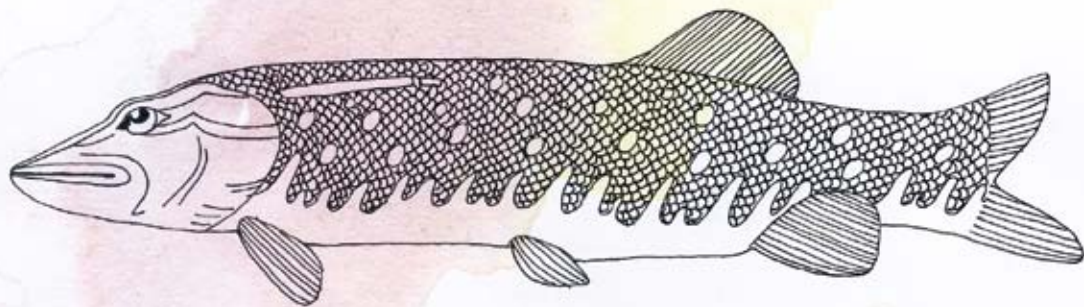
Эта фотография вроде бы ничем не отличается от большинства свадебных фотографий.

На снимке москвич и москвичка в салоне свадебного лимузина. Молодожены позируют для фотографа после церемонии бракосочетания в Мещанском загсе.

Но съемка продлилась недолго, всего десять минут. Все произошло внезапно: после яростной перепалки с водителем лимузина невеста набросилась на него с кулаками. Как выяснилось, водитель запросил дополнительную, неоговоренную плату за аренду машины. Это возмутило невесту. Жених попытался уладить конфликт, но это ему не удалось. Свадебная процессия во главе с разгневанной невестой отправилась пешком к ресторану, где должен был состояться праздничный ужин.

Друг без дружбы

Надежда Померанцева писала этот текст целые сутки, мешая слезы зрелости с вином детства и глотая горький дым воспоминаний. Дело в том, что она только что испытала на себе новомодную услугу «Друг напрокат». Этот, в сущности, чужой человек сказал то, что она долгие годы надеялась услышать от тех друзей, которые не за деньги, а просто так. Вот ее исповедь.

Мне 28 лет. У меня есть аккаунты во всех популярных социальных сетях: «Одноклассники» — 159 друзей, «Вконтакте» — 67, в Facebook — 87. У меня, разумеется, есть ЖЖ (две сотни читателей), но на самом деле эти буковки и значки — friends — ничего не значат. Потому что я так до сегодняшнего дня и не понимала, есть ли у меня друзья и кто эти люди.

Если честно, на месте предыдущей фразы сперва стояло «У меня нет друзей», но я решила дать себе шанс. Или им. Вдруг они есть, а я про это ничего не знаю. И вдруг на самом деле все не так уж плохо, просто мне пока еще об этом никто не сказал.

Люди — они ведь как дельфины. Они ведь все чувствуют, сволочи. Просто редко об этом говорят. И если порочный шеф-редактор Алексей Яблоков дал это задание мне, значит, он как-то с меня «считал», как-то понял, что вопрос дружбы для меня один из самых болезненных и актуальных.

Я зашла на сайт «Дружба напрокат», позвонила по указанному номеру и договорилась с каким-то юношей о встрече. Особых эмоций не испытала. Но впереди у меня было целых пять дней, чтобы подумать, о чем, собственно, я буду говорить со своим новым другом? Как это мы будем ни с того ни с сего сразу

Иллюстрации:
Анна
Степанова-
Бергер

дружить, на первой же встрече? И нужен ли он мне вообще?

Короче говоря, я крепко задумалась и поехала в Питер. Решила, что в ожидании главной встречи буду вести дневник, где вспоминать и анализировать свои многолетние опыты дружбы.

Пятница, перед отъездом

Мои первые друзья были Оля и Лена. Мы дружили втроем, так как наши мамы имели привычку выгуливать нас на одной территории. Потом родители отвезли меня в настоящую русскую деревню, где дружба с местными детьми как-то не заладилась. После того как местные дети в обмен на шоколадную конфету из набора «Ассорти» досыта накормили меня желчным грибом до острого отравления, между нами как бы пробежал холодок отстраненности.

Однако где-то далеко брезжила надежда. Я четко помнила, что там, в далекой Москве, у меня есть друзья. Лена и Оля. Я их точно помню.

Когда мы вернулись, я стала их искать. Не помня, как они выглядят, не зная их фамилий, я обегала весь дом. Наконец они нашлись случайно, во дворе. Я чуть не задохнулась от счастья: «Привет! Я Надя. Помните меня? Я вернулась!» Но меня помнили смутно,

отнеслись почти равнодушно. «Ну и чего? Пошли играть». И мы пошли. Я была счастлива, а им было все равно. Просто новая девочка из старой жизни.

Вопросы Кириллу (кажется, нового друга так зовут): Что такое дружба и почему она заканчивается? И почему во взрослой, осознанной жизни уже не хочется никого искать, а просто хочется, чтобы тебя оставили в покое?

Тот же день, в поезде

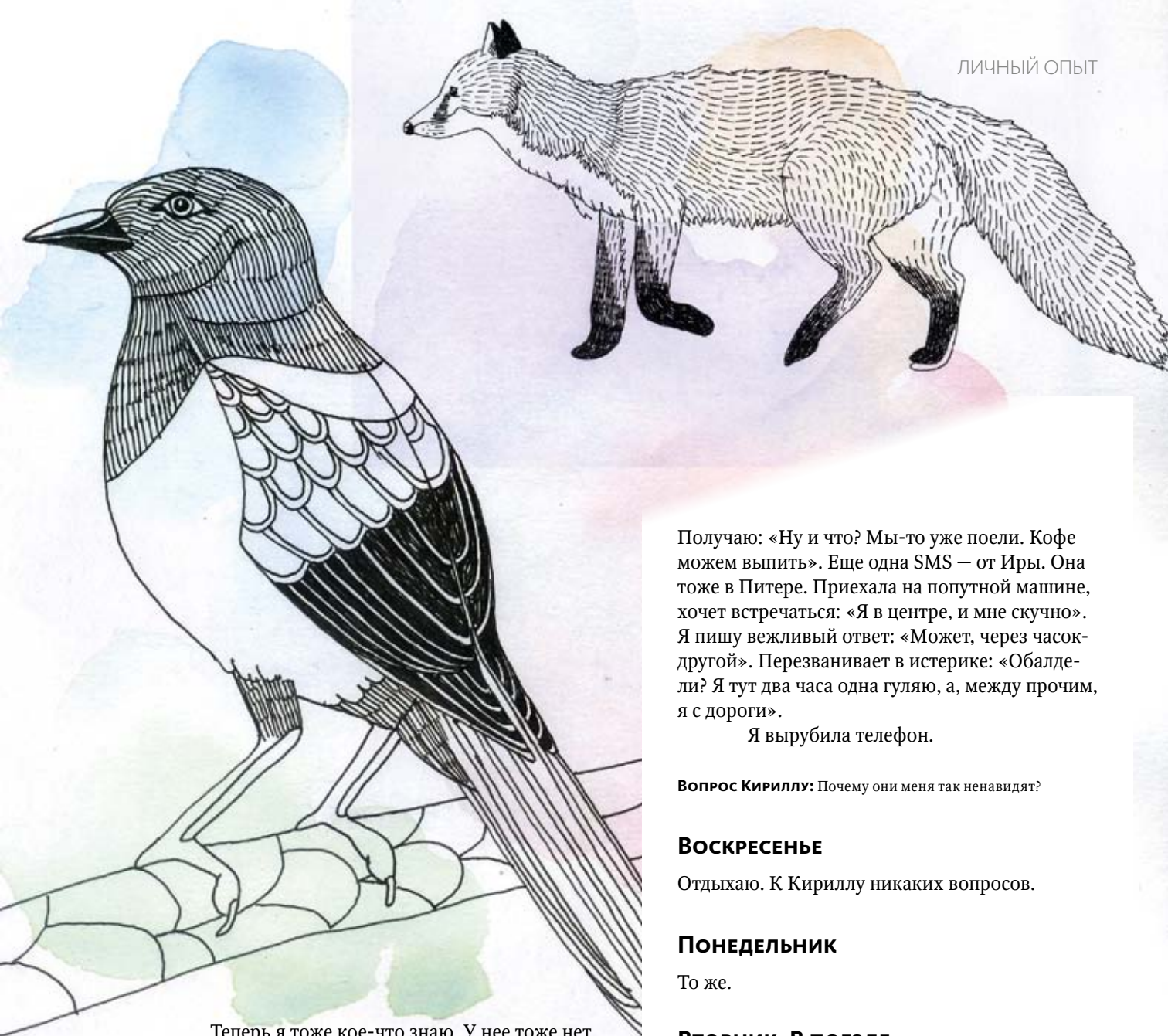
О взаимности умения есть еще одна история. В третьем классе у меня, наконец, появилась подруга. Ее звали Аня. У нее была длинная коса, и она была отличница. Аня почему-то захотела со мной дружить и даже позвала в гости. Дома у нее было чучело крокодила на пианино и два черепаших панциря. Я была в восторге! У меня был настоящий друг, к нему можно было ходить в гости, гладить крокодила и пить чай. Но уже через два года, в пятом классе, к нам в класс пришла новенькая, и Аня перестала дружить со мной, а стала с ней. Мало того, они как-то постарались сделать так, что со мной перестали дружить и остальные.

Вопросы Кириллу: Почему твои бывшие подруги — это потенциально твои реальные враги? Почему есть бывшие подруги, а есть «закалятые»? Почему бы просто не отойти в сторону, если фитилек погас, но действует принцип, как на фронте — «войти в контакт, а потом добить»?

Суббота. Утро

Света — моя бывшая подруга. Миллион лет назад Свету выдали мне в качестве нагрузки в одной редакции. Помаевшись пару недель, я сказала: «Ты вообще не журналист по складу характера. Ты выше этих бумагомарателей! Ты — пиарщик! У тебя все получится! Мне тут как раз предложили статью пресс-атташе одной популярной группы, давай лучше ты попробуешь?» Продюсер группы был против, но я его уломала: «Это же моя подруга, вы чего?» На этом дружба со Светой закончилась. С тех пор наши отношения — это холодная война, в причинах и следствиях которой мне одной не разобраться.

Шесть лет назад Света спросила у меня будничным тоном: «Скажи, а у тебя есть друзья? Мне кажется, в этом вся проблема». Мне до смерти хотелось ответить: «Конечно, есть. Вот ты, например», — но я как-то ступевалась.

Теперь я тоже кое-что знаю. У нее тоже нет друзей, но это не проблема. Это просто жизнь.

Вопросы Кириллу: Уместно ли помогать в дружбе? Может ли быть дружба ресурсом? И почему же так получается, что мы все стремимся дружить, чтобы обладать неким ресурсом (эти банальные тезисы про «позвонить другу в три часа ночи, чтобы выслушал» — разве не ресурс?), но при этом хотим, чтобы другая сторона с нами дружила «просто так». Бывает ли «просто так»?

СУББОТА. ДЕНЬ

Питер прекрасен. Жужжит телефон. Это Аня. Она в Питере. «Ты где? Я уже поела и иду со Славой гулять. Если ты прямо сейчас выйдешь, то к нам успеешь. Давай пулей!» А если нет? А если я только что с поезда, голодная, немытая и злая, жду, пока освободится ванная и пожарится яичница? Пишу вежливый ответ.

Получаю: «Ну и что? Мы-то уже поели. Кофе можем выпить». Еще одна SMS — от Иры. Она тоже в Питере. Приехала на попутной машине, хочет встретиться: «Я в центре, и мне скучно». Я пишу вежливый ответ: «Может, через часок-другой». Перезванивает в истерике: «Обалдели? Я тут два часа одна гуляю, а, между прочим, я с дороги».

Я вырубил телефон.

Вопрос Кириллу: Почему они меня так ненавидят?

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Отдыхаю. К Кириллу никаких вопросов.

ПОНЕДЕЛЬНИК

То же.

ВТОРНИК. В ПОЕЗДЕ

Возвращаюсь в Москву. Методично стираю номера в телефонной книжке. Метод простой: если у меня в глазах темнеет от бешенства или комок подкатывает к горлу — номер стирается. Стерла уже пять. Мне кажется, что я больше никому ничего не должна, кроме одного человека — себя. И это, конечно, точка нуля. Отсюда и будем считать. Без вопросов.

СРЕДА. МОСКВА

Сегодня я наконец встретилась со своим другом напрокат. Такса — 2 часа за 500 рублей. Кафе в центре. Внутри — никого, кроме высокого приятного блондина лет 24-х.

Оказывается, это и есть Кирилл. Белые брюки и рубашка поло. На пальце обручальное кольцо.

— Закажем чай? — предлагает мой новый друг.

— А ты небось психолог? — спрашиваю я вместо ответа. Прежде чем приступить к интимному акту дружбы, надо же узнать про него все.

— Психолог, — соглашается Кирилл. — И жена у меня психолог.

— А зачем тебе это? Бизнес? Деньги? Что-то еще? — не унимаюсь я.

— Ну, бизнес — это да, но это только форма. Наверное, все дело в том, что у меня самого нет друзей. Мой лучший друг — жена. Мне интересны люди, интересно с ними общаться. Это же такой ресурс!

— В смысле?

— Понимаешь, есть люди-вампиры, есть люди-доноры, есть жертвы, а я вот генератор, — объясняет Кирилл. — Я не ворую энергию и не разбазариваю свою, а скорее генерирую, но для этого нужны двое: я и кто-то еще. Я перерабатываю то, что есть, во что-то новое и возвращаю.

Мы пьем чай молча. Стремительно текут минуты.

— О чем ты хочешь поговорить? — спрашивает новый друг. Хорошо еще, что не спросил: «В чем наша проблема?»

И понеслось. Первые полчаса по инерции я жалуясь на то, что у меня «не те подружки». Затем полтора часа говорю о себе. Только о себе. Но это опять-таки не похоже на сеанс острой психологической помощи, потому что Кирилл тоже говорит о себе. Выходит странно: будто из его и моей историй складывается одна общая. Иногда я замолкаю или начинаю нудить — это как тест. Поймает он меня или нет? Или он просто летит на автопилоте: «Я друг, я все пойму, даже если ты будешь просто мычать». Но он хитрый — сам подхватывает мою историю, приводя примеры из личной жизни. Например, я рассказываю, что уже полтора года чувствую свою невостребованность и что мне хочется убежать, а окружающие этого не понимают. Он в ответ — про историю знакомства со своей женой через Интернет, про то, что сначала был активным бабником, а потом ему надоело, и он полез искать судьбу в Сети. Всегда мечтал о глянцевой красоте, а она пришла — «брекеты, хвостик, а даже растерялся, но потом взгляделся в нее — и разглядел». И мне вдруг становится интересно: это такая обратная связь, когда я пришла обсуждать свои проблемы, но страшно интересно — про чужую жизнь.

Иногда мы даже начинаем спорить. Это как игра. Будто мы расписываем мою личную стратегию действий на ближайшие 20 лет. Нет никаких врагов или препятствий, есть только цели, задачи и средства. Вернее, одна цель. Как выразилась одна моя знакомая целительница, «перебить точку нуля в судьбе». Это, знаете, такое странное время — не знаю, было ли у вас такое, шеф-редактор Алексей Яблоков, — но это как воронка: когда сзади ничего нет, а что впереди — не видно. Когда выбора нет, но его надо создать. Придумать. Когда все зависит от тебя, потому что ты четко понимаешь, что другие тебе не помогут.

Время от времени я снова начинаю поскуливать про дружбу и непонимание мира, но тут Кирилл вдруг резко спрашивает:

— А зачем тебе друзья?

— Чтобы они меня понимали, чтобы... ну ведь у всех есть друзья...

— Неправда. У меня, например, нет. И я в порядке. А если ты хочешь их понимания, значит, будешь жить их жизнью. Хочешь, чтобы как у них?

Я вспомнила Аню, которая каждый месяц показательно уходит от Славы с ридикюлем, надеясь, что он кинется ее возвращать. Нет, я так не хочу.

Два часа истекли, и в кафе появляются люди.

— Пойдем погуляем? — предлагаю я. Чисто по-дружески.

Это переломный момент. Я же не знаю, в какой момент надо сказать «стоп». И кто это должен сказать? Я? Он? Может, у него там очередь желающих дружить.

— Пойдем, — соглашается Кирилл.

Мы идем гулять — недалеко, до другого кафе. Но тоже неплохо.

Я зачитываю свои вопросы, которые старательно записывала в дневник. Кирилл отвечает разом на все:

— Ты самодостаточная. Яркая. На самом деле тебе не нужны друзья. Просто в этом сложно себе признаться.

— Как так «не нужны»? Но ведь они же за чем-то были в моей жизни?

— Вооот, — кивает Кирилл, — так и спроси у себя: зачем? Что они могут тебе дать? Чего ты ищешь? Есть ответ?

Нет ответа.

Я рассказала ему все. На исходе третьего часа утомленный Кирилл сказал:

— Все равно не вижу проблемы. У тебя все хорошо.

— Да как у меня все хорошо? Я одинока! Покинута! — завопила я. — Мое личное дело еженедельно разбирается в кафе «Жан-Жак» на сходке подруг, причем судят меня заочно. Меня уволили из принцесс! Мне звонят пиарщики и спрашивают, почему я поссорилась с Катей, а я с ней не ссорилась, и мне страшно. Я одна! У меня точка нуля в судьбе!

— Так это же прекрасно! — кричит он мне в ответ. — У тебя колоссальный ресурс! Возможности! Ничего лишнего! Никто не мешает! Все Кати отвалились сами и больше никогда не придут! Ты смотришь сверху, а значит, все видишь. Ты вообще сейчас можешь делать все, что угодно. Блин, даже завидую! Ведь, если нет друзей, нет общественного порицания, нет стандартов, правил. Терять нечего, понимаешь? Только приобретать и копить!

Мы оба понемногу успокаивались.

— Эх, ты ведь сейчас можешь попробовать все, что хочешь, — с потаенной грустью вдруг сказал Кирилл. — И мужики. Это же прекрасно, что ты не замужем. Это же такой простор для творчества — и зачем себя ограничивать?

Он прямо вдохнул в меня новую жизнь. И тут наша встреча подошла к концу. Просто выяснилось, что мы дружим уже четыре часа, и это стоит тысячу рублей. Но, поскольку у меня колоссальный ресурс и нет друзей, я могу уплатить 500.

— Меня жена ругает, — сокрушено вздохнул Кирилл, — что я скидки делаю. Все-таки бизнес есть бизнес.

Я исписала Кирилловыми тезисами три тетрадных листа, но все это неважно, кроме одной-единственной заметки.

— Что такое дружба? — спросила я, и он ответил: это просто возможность поддерживать и подпитывать друг друга. Это не долг и не святая обязанность. Поэтому все истории про предательство, «использование» и клятвы — бред собачий. Дружба неуправляема, как любовь, и реальна, как брекеты.

И, конечно, нет ничего дурного в том, что обычный человек Кирилл в рубашке поло дружит с людьми напрокат. Он ведь и вправду поддерживает и подпитывает, я это на себе испытала. Да, берет за это деньги, но кто их сейчас не берет? И потом, знаете, уж лучше за деньги и искренне, чем бесплатно и раз в год. Мы все-таки взрослые люди. ☹

Огонь желаний

О смене направления мыслей мы мечтаем уже давно.

Хватит уже думать о пожарах, искать в себе угарный газ и всего бояться. Есть же люди, которые этих пожаров и не нюхали. Например, одесситы.

В какую сторону двигаются их мысли? О чем они мечтают на исходе лета? Неумная Александра Генрих отправилась прояснять этот вопрос.

Знаете ли вы одесский метеоритный дождь? О, вы не знаете одесского метеоритного дождя! Строго говоря, это обычный августовский звездопад, однако жители Одессы любят называть его метеоритным дождем. Вообразите себе эту дивную картину. Воздух тих, теплый, пронизан изнутри серебристым светом. У самых ваших ног, в темноте, призрачно колышется черное Черное море. Весь ландшафт, как говорится, спит. Лишь редкий мгновенный порыв ветра награждает теплым поцелуем умолкшие ветви акаций и платанов.

Кроме ветра не спят и одесситы. В эту прелестную ночь, с 12 на 13 августа, они берут с собой полотенца и увеселительные напитки и большой компанией отправляются на самый дальний пляж, чтобы портювые фонари не заглушали яркость падающих звезд. Вольготно раскинувшись на песке, одесситы считают свои «метеориты» и загадывают желания — некоторые даже вслух. Можно подобраться и послушать.

Елена Шумахер

Юлия Казакова, 20 лет, студентка Одесского архитектурно-художественного института:

— За последние 10 лет Одесса почти не изменилась. Да, появилось много новых кафе и ресторанов, но это одностороннее развитие. В моем городе чувствуется местечковый характер. Вот стадион нам нужен. Лично я мечтаю построить разводной мост, который бы соединял центр Одессы и поселок Котовского. Это бы решило проблему с пробками. Вот для Москвы простоять в пробке — обычное дело, а для миллионной Одессы это пугающая и уже частая странность.

А для себя хочу сделать свою линию шапок из флиса, наподобие капоров. А то у нас прошлая зима была -20 , без них холодно.

Михаил Балашов, 21 год, цирковой артист, основатель и руководитель цирковой школы в Одессе:

— Одесса меняется в лучшую сторону. Показуха уже уходит. Вот у нас недалеко от Дерибасовской бомж на кастрюлях играет, да так виртуозно! А до этого он играл на напильниках. Вот я мечтаю сделать в будущем номер с чудаками, которые играют на таких повседневных инструментах. Еще мечтаю организовывать поездки детей за границу, а то клоунов старой закалки как научили в 85-м году, так они до сих пор и жонглируют, а ведь можно и ртом теннисные шарики выдувать. Ну и, конечно, мечтаю надолго не уезжать из Одессы, здесь много интересной работы.

Андрей Ищук, 20 лет, штурман малого плавания, студент Одесской национальной академии:

— Я мечтаю, чтобы поскорее возродился Государственный Черноморский Украинский флот, каким он был в советское время. Еще мои прадеды занимались на судне рыболовным промыслом. В советское время на пароходе находился завод на плаву. Там ловили рыбу — и сразу в консервы и на продажу. А дедушка был капитаном Черноморского морского пароходства. Еще мечтаю снова проплыть Индийский океан и побывать на острове Маврикий. Я 14 месяцев был в открытом море. Плавал в Азию, Южную Африку, в Англию, Швецию, Данию. Еще хочу вернуть жену.

Александра Литвинова, 20 лет, студентка Морского университета, факультет организации перевозок и управления на транспорте:

— Одесситы всегда чего-то ищут, делают. Вот и у меня появилось желание действовать. Мечтаю дать работу молодежи. Сейчас я занимаюсь ее проблемами. В октябре будут выборы мэра и выборы в местные советы. Я мечтаю баллотироваться в молодежный совет. Еще хочу побывать в кругосветном путешествии, узнать то, чего не знает никто, и привезти это новое знание в родную Одессу. Стать мэром, наконец.

РУСЛАНА ВАСИЛЕНКО, 20 лет, студентка Одесского университета им. Мечникова, факультет правоведения и уголовного права:

— Я профессионально занимаюсь пляжным волейболом. Недавно Гончаренко, молодой кандидат в мэры Одессы, устраивал соревнование на Чкаловском пляже. Я мечтаю, чтобы он стал мэром: он сейчас налаживает линию пляжного волейбола, а для меня это важно. Буду за него голосовать. Еще мечтаю выиграть в кубке Киева призовой фонд — 15000 гривен. А вообще, Диснейленд бы в Одессу и сладкую вату, а то она у нас только в зоопарке продается. А по жаре туда тяжело добираться.

РУСЛАН, 16 лет, продавец кукурузы:

— Мечтаю побить собственный рекорд: продать 150 початков кукурузы. Ее в основном туристы покупают, а одесситы не очень. Им она кажется слишком сладкой. Кукурузу выращивают не в Одессе, а в Белгород-Днестровске. А варят тут, в парке Шевченко. Вообще, кукурузников не очень здесь жалуют, гоняют. Ведь пляжи в Одессе в основном все частные. У них здесь кафе со своим меню. А еще мечтаю рыбу половить. Здесь бычки водятся, а на Лимане — щуки. Акулы кое-где.

Иллюстрации:
Маргарита
Саввина

Юлия ОГИРЕНКО, 20 лет, студентка Национального университета им. Мечникова, факультет прикладной лингвистики:

— Мечтаю, чтобы был единый достоверный учебник истории. А то у нас до сих пор анекдоты ходят: негры — это загоревшие украинцы, которые существуют с третьего тысячелетия до нашей эры. Хочу зимой покататься по морю на коньках. И увидеть в Одессе легкое метро по морю, как в «Унесенных призраками».

СЕМЕН, шезлонгер, без фамилии и возраста:

— Мы тут на пляже уже второй год подряд наблюдаем за звездами. У нас тут есть помещение с матрасами, зонтами. Мы с командой помогаем гостям комфортно отдыхать возле моря. Меня тут как-то попросили перенести большущий стационарный зонт к морю. Это в принципе нереально. Я мечтаю, чтобы мир во всем мире был. Банально, но необходимо. ☑

Корабль.

Ноябрь

Антикарь.

декабрь.

Будущие времена

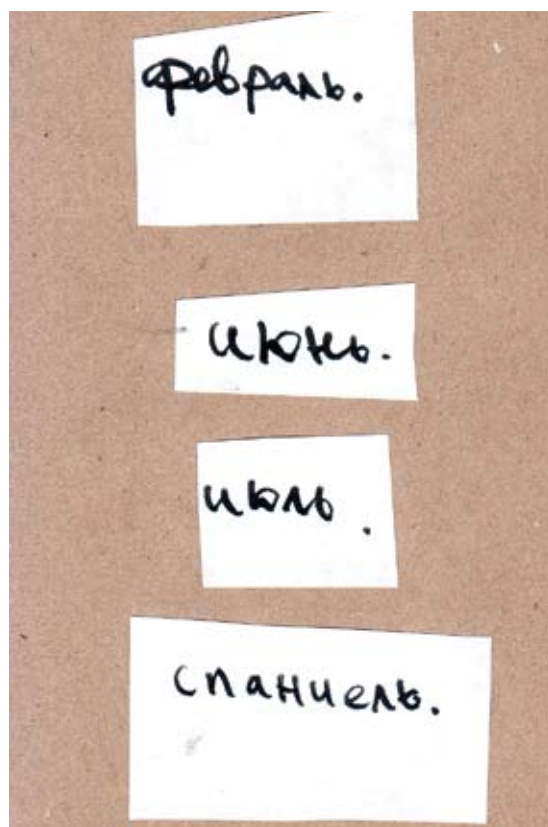
Анатолий Недогле — молодой некурящий банковский служащий.

Его ощущение времени сильно отличается от общепринятых стандартов. Чтобы избежать конфликта с миром, Анатолий составил собственный календарь времен года и теперь готов с ним работать хоть на краю земли.

Все в нем на своем месте, симметрия и порядок.

А у вас есть свой календарь?

ВРЕМЯ ГОДА
НОМЕР ДВА

ВРЕМЯ ГОДА
НОМЕР ТРИ

сентябрь.

октябрь

ноябрь

декабрь.

март.

апрель.

май.

ТРАМВАЙ.

Иллюстрации:
Елена
Шагиева

Александра Романова

Ночь в Крыму происходит внезапно. Главное — не пропустить момент, когда море сравняется по цвету с небом. Именно в эту минуту следует задрать голову, чтобы увидеть, как зажигаются первые звезды. Скоро все тени с земли исчезнут и не станет видно ни зги. Когда это произойдет, ко мне в дверь постучатся соседи — матрос по имени Павел и крымский студент Никита. Павел закончил мореходку в Севастополе и был членом экипажа сухогруза. Никите предстоит все то же самое через пару лет. Оба, как и я, коротают у моря лето.

Вечерами студент и матрос открывают мне неизвестные стороны Крыма. Недавно Никита под пение цикад невзначай спросил, верю ли я в привидения. Я ответила неопределенно и процитировала рассказ экскурсоводов из Юсуповского дворца. Они там говорят про призрак Сталина, который переворачивает картины на стенах и мнет покрывала. Однако мои соседи Павел и Никита оказались неожиданно принципиальными людьми. Во-первых, они уверены, что призрак Сталина — это вообще выдумка, а во-вторых, — что самые известные призраки Крыма давно перебрались из туристических мест в глухие селения, подальше от фотовспышек.

Если верить местным жителям, Крым так и кишит привидениями. Это неудивительно — с незапамятных времен на полуострове шла война. Греки тут били киммерийцев, римляне били греков. А еще раньше на месте Симферополя скифы жили, которые из лиц врагов делали себе кожаные полотенца для рук. После скифов, греков и римлян здесь обосновалась Золотая Орда, потом турки били монгольское

войско, русские воевали с турками, и, в конце концов, били фашистов. Стоит ли удивляться, что некоторое количество местных и приезжих лиц до сих пор населяют Крым в виде призраков.

УЗНИКИ РЕЖИМА

Взять, к примеру, ущелье под санаторием Горный, недалеко от Фороса. Моряк Павел с друзьями много лет ходит туда в походы. Ему нравится, что об этом красивом месте знают только редкие группы альпинистов и спелеологов да жители поселка Орлиный Залет, сокращающие себе путь через ущелье. На исходе лета, рассказал Павел, в ущелье слышен звон цепей. Горы отражают любой звук, поэтому одному звон чудится за спиной, другому — чуть впереди, если идут компанией. Загадочный звон цепей в ущелье начинается в 23.00 и прекращается около часу ночи. Местные знают, что цепями гремит узник — один из повстанцев, убежавший из-под конвоя в царские времена. Раненый, он дополз до ущелья и остался там навсегда. В память о себе узник оставил людям след мужской ноги.

— В русле водопада камень лежит, размером полтора на два метра. На нем явственно виден отпечаток ноги, сантиметров 45 в длину, — добавил моряк Павел, отмеряя руками в воздухе нужное расстояние и испытующе глядя на меня.

— Есть в Крыму Алимова Балка, где живет призрак Алима, — вступил в беседу студент Никита. — При жизни Алимом звали

крымского татарина, местного Робин Гуда. Алим очень хорошо разбирался в людях, поэтому после своей смерти позволял пройти сквозь пещеру только смелым и честным спелеологам.

Очевидно, кое-кому такое поведение призрака не понравилось, потому что тридцать лет назад Алима замуровали в собственном ущелье. С тех пор на входе в пещеру стоит плomba, а все камни Алимовой Балки пронумеровала специальная служба.

— Но один камень найти все же не смогли! — торжествующе сообщил Никита. — Тот, где Алим арабской вязью послание людям оставил. Того, кто его найдет, ждет безбедная жизнь и послушные дети.

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

— А кто-нибудь из вас видел настоящее крымское привидение? — поинтересовалась я у соседей. Павел тут же вспомнил свой детский опыт. Дело было осенью, когда он только пошел в первый класс и жил с родителями в доме офицерского состава в Севастополе. Всю осень в квартире за шкафом буянили три маленьких страшных человечка. Даже если в соседней комнате горел свет и была открыта дверь, они все равно появлялись. В полной темноте человечки устраивали перед будущим матросом безобразные пляски.

Я начала допытываться, как выглядели привидения. Оказалось, это были бело-серые существа с улыбками на лице и размытыми силуэтами. Руки у них были нечеловеческие,

по словам Павла, «с искажениями», а рост составлял 80 сантиметров от пола.

— Больше всего человечки любили тренировки по светомаскировке в военном гарнизоне, когда все корпуса погружались во мрак, — уточнил моряк Павел.

Он даже адрес назвал: пляшущие человечки обитали в последнем подъезде ДОС на третьем этаже, квартира 9.

— Там еще шкаф на ножках должен остаться — добавил моряк.

Мне было немного жаль, что жизнь пляшущих человечков так тиха и незаметна. Никто не знает их имен и историй, и англичанин Джеймс Барни никогда не внесет 9-ю квартиру в доме офицерского состава в свой справочник об отелях мира, где можно столкнуться с привидениями.

Между тем Павел продолжал вспоминать. Существа смеялись недобрым смехом, как будто издеваясь над мальчиком, и порой больно щипали его за руку. Я удивилась:

— Говорят, если привидение дотронется до человека, это не очень хороший знак!

Моряк Павел вздохнул:

— А ты думаешь, отчего у меня все ребра переломанные?

ЛЕЙТЕНАНТ, КОТОРЫЙ СТОНЕТ

— Всем курсантам Высшего военного морского училища, — принялся рассказывать студент Никита, — является призрак лейтенанта с атомной подлодки «Комсомолец». Это бывает как раз накануне выпускного бала. Подлодка затонула в середине 80-х, и с тех пор

лейтенант появляется на третьем этаже главного корпуса или в районе секретной части. Остальной экипаж подлодки «Комсомолец» похоронен на Братском кладбище в Севастополе. Еще я слышал, на противолодочном крейсере «Москва» призрак жил.

Призрак, как выяснилось, принадлежал матросу, сгоревшему во время пожара на крейсере в 1972 году. Деятельность призрака была проста: он прятался под вертолетным ангаром и стонал по ночам. А когда крейсер «Москва» продали в Индию на металлолом, матрос перебрался на другой корабль. Правда, не в коридор, а уже в каюту. Теперь ему матросы на ночь рюмку водки выставляют, чтобы не стонал.

— Не пьют привидения водку! — возмутился моряк Павел. — Хотя про лейтенанта — чистая правда, его многие видели.

— И что, все привидения в Крыму ведут себя как люди? — спросила я.

— Почему же, — удивился моряк, — на мысе Меганом ягненок живет. Стоит ночью на самом краю скалы и жалобно блеет. Тот, кто попытается спасти ягненка, непременно сорвется со скалы и упадет в пропасть.

Вот будет номер, подумала я, если кто-нибудь расскажет об этом ягненке узнику в цепях. Интересно, приготовит он себе прозрачный шашлык?

ГОРНЫЙ СИРОТА

Тут студент Никита спросил:

— А про Мангупского мальчика слышала?

Согласно легенде, маленький мальчик в 1475 году спрятался в пещере горы Мангуп от турков. Его родителей убили, а когда хотели схватить и мальчика, скала расступилась и спрятала ребенка. Теперь несчастный сирота плачет по ночам в горах. Все это я в общих чертах изложила Никите.

Оказалось, мальчик еще и ворует у туристов консервы. Никита рассказал по этому поводу такую историю. Однажды он с однокурсниками отправился в поход к тем самым мангупским пещерам. Сгустилась темнота, начался страшный ливень, и молодежь решила разбить палатки прямо в одной из пещер, где миллион лет назад, видимо, жили какие-то предки человека. Пещерный город, по словам Никиты, представлял собой вереницу смежных комнат. Первая же пещера оказалась трехкомнатной, только потолки низкие, а от нее шел коридор к соседям. Когда студенты расположились на ночлег, в самом конце дальнего коридора появилось непонятное свечение. Тут же стало холодно, завыл ветер и серой запахло. Свечение было похоже по цвету на молнию, а внутри светящегося ореола угадывался силуэт. Некоторые Никитины приятели потом утверждали, будто бы силуэт нес в руках лампаду, и свечение шло от нее. Правда, рассмотреть призрак подробно не удалось, потому что девчонки подняли визг, и силуэт исчез. Но свет оставался, как будто привидение спряталось за углом коридора.

— Пытались кого-нибудь заставить сходить посмотреть — куда там! А утром из рюкзаков тушенка пропала. Сначала друг на друга подумали, а потом поняли,

что Мангупский мальчик стянул, — закончил Никита.

Также студент рассказал, что в Крыму есть и памятник Мангупскому мальчику — большой красный камень в селе Ходжа-Сала, у подножия горы Мангуп.

Мне тут пришло в голову, что привидения Крыма — вовсе не достопримечательность, а боль этой земли. Я где-то слышала, что призрак, или фамилиар по-научному, в принципе не делает зла. Настоящие привидения ищут в заброшенных местах покой. Беспокоить их не стоит. Местные жители об этом знают, жалеют своих призраков и боятся их — в общем, относятся как к родным. Я слушала, как моряк Павел тихо скрипит в темноте зубами, и думала, что он и сам чем-то напоминает узника в цепях. А студент Никита в эту крымскую ночь был удивительно похож на Мангупского мальчика — по крайней мере, консервов у меня поубавилось.

Когда мои соседи собрались уходить, я спохватилась: а мне-то что делать, если вдруг я столкнусь с призраком?

— Надо шапку на лицо натянуть до подбородка, он тебя тогда не заметит, — посоветовал моряк Павел.

— А лучше визжи громче, — добавил студент Никита, — тогда призрак сам испугается и улетит. ☹

Бутовское столпотворение

Максим *Мартемьянов*

В начале августа коренной бутовец и бывший таксист Александр Иванов взобрал на второй этаж своего дома из красного кирпича. В руках у него была скатанная в рулон растяжка. Он вышел на лоджию и, рискуя здоровьем, опасно высунулся из окна. Через несколько минут растяжка с драматическим текстом «Продается дом. Земля 19 соток» была закреплена. 16-летняя эпопея закончилась.

Сегодня от старинной деревни Гавриково на юго-западе Москвы остались только два воспоминания. Во-первых, Старогавриковская улица в Южном Бутово, которой на самом деле не существует. Во-вторых, этот самый кирпичный дом, который стоит на несуществующей улице. На картах он не отмечен, а со спутника выглядит как прямоугольное пятно без номера и опознавательных знаков. Вокруг теснятся шестнадцатизэтажки,

а из их окон на Иванова глядят изумленные соседи.

Дом, в котором родился наш герой, был построен в 1939 году. Когда Александр Иванов в 1994 году решил перестроить жилье, вокруг еще была деревня. Он дал слово себе и жене Надежде, что новое здание будет самым высоким во всей округе — два этажа! Получилось, однако, что не только в округе, но и во всей Москве, поскольку Бутово исторически располагается на высоте 250 метров над уровнем моря.

— Я всю жизнь проработал водителем, — рассказывает Иванов, — сначала в таксомоторном парке, а потом сам на себя. Когда меня в парке сократили, от нечего делать начал строить дом. Откладывал на него всю жизнь. Подрабатывал. А закончил строить только в 2000-м, когда весь район уже застроили.

Роман Фофанов

Тогда и оказалось, что семья моя уже не хочет жить в доме.

Мы сидим на крыльце без ступенек. Ступеньки от самого высокого дома кто-то украл пару месяцев назад.

— От дурасти, наверное, — предполагает Иванов. — Я говорю сыновьям: вон лежат бетонные блоки, заготовки для новых ступенек! Перетащите блоки, сделайте ступеньки, а они как будто и не понимают. Им и так нормально. Ничего для дома не хотят делать.

Самый высокий дом стал причиной развала семьи. Когда здание уже было почти построено, ее члены вдруг заговорили на разных языках. Ни жена Надежда, ни сам Александр не предполагали, что их красивый большой кирпичный дом вскоре станет единственным частным жильем во всем районе, призраком некогда счастливой загородной жизни.

О доме Иванова по району ходили слухи. Говорили, что ему предлагали аж четыре квартиры, только бы он позволил снести свое жилье. Сам Александр такого не помнит.

— Никто и никогда мне ничего не предлагал. Только часть земли у меня купили. А за ту, что осталась, еще и пришлось почти десять лет судиться с мэрией. Чтобы окупить затраты на адвокатов, продал трехкомнатную квартиру в Москве. Зато земля

теперь моя. Столько денег потратил, а отдаю ее с домом в довесок бесплатно, — машет он рукой.

— Тебе это надо?! — кричит на Александра, стоящего в плавках на крыльце, его бывшая жена Надежда.

Александр не обращает внимания, а только растирает полотенцем мокрое после душа тело. Бывшая жена, бормоча что-то нечленораздельное, вразвалку направляется к гаражу, тоже построенному из красного кирпича. Там она будет сидеть на скамейке до самого вечера, пока не отступит жара, и можно будет подняться на второй этаж, где стоит ее кушетка.

— Она теперь живет там, — говорит Иванов, глядя в сторону гаража. — Без душа, кондиционера — без всего. У нас тут с сыновьями хоть и нет кондиционера, зато кирпич держит прохладу, потому что площадь большая. А в гараже жарко. Ну да неважно.

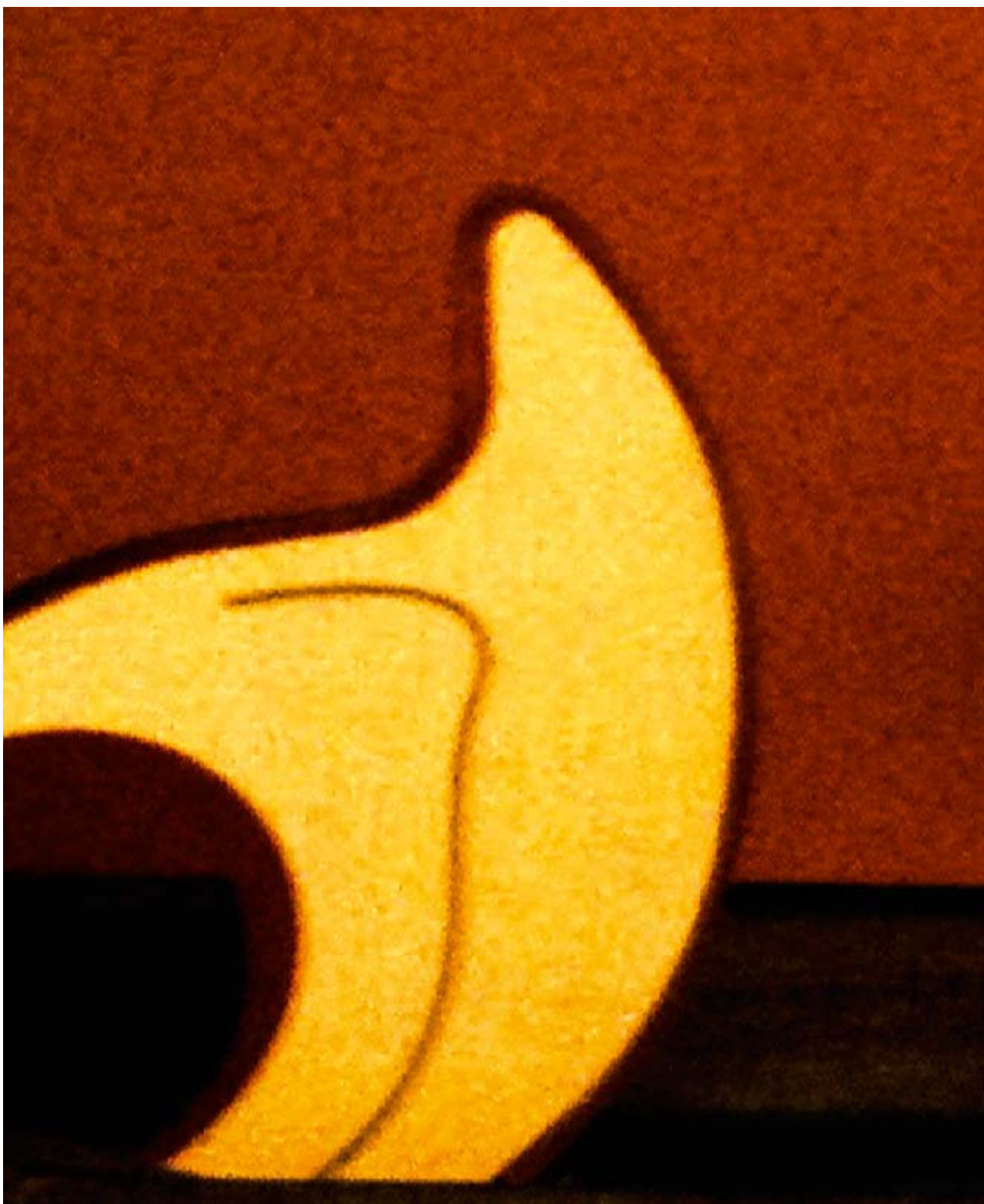
Когда Надежда и старший сын поняли, что квартиры в новых многоэтажках они не получат, то настояли на продаже. Иванов пытался противостоять, но в итоге сдался. За те годы, пока он противостоял, семья окончательно распалась. Ивановы разошлись. Жена отсудила у Александра даже его собственный грузовик, а остальное имущество в виде дома и земли разделили между бывшими супругами и младшим сыном.

— Мы теперь думаем приобрести четыре квартиры в районе, — признается Александр. — По одной на каждого. А тот, кто купит этот дом, не пожалеет. Ведь я для себя его строил.

Обстановка внутри приятная и даже несколько аристократическая. Весь первый этаж завален автопокрышками (это у меня младший сын на заводе АЗЛК работал). Зато на втором этаже, где спят сыновья, стоит кальян и два тренажера.

Семья, потерявшая общий язык, надеется продать дом уже осенью, и тогда самый высокий дом в Бутово (и во всей Москве) будет, скорее всего, снесен под новую застройку. Деревня же Гавриково сгинет окончательно.

А сам Александр Иванов, коренной бутовец и бывший таксист, уже упаковал вещи и едет куда-то на море. Буду, говорит, жить в палатке, чего уж там. ☞

Фотоочерк
Сергея
Мостовщикова

СНЫ ОДНОГО ТЕЛЕФОНА

Телефоны видят сны. Просто, в отличие от людей, они всегда запоминают эти сны в мельчайших подробностях, называемых пикселями. Чтобы человек мог узнать, что именно мерещится его телефону, в современные аппараты устанавливают фотокамеры

В КАЧЕСТВЕ ПРИМЕРА ЖУРНАЛ «СМЕНА» ПРОВЕРИЛ ПАМЯТЬ ТЕЛЕФОНА ЖУРНАЛИСТА СЕРГЕЯ МОСТОВЩИКОВА и специально для читателей отобрал наиболее странные образцы внутреннего мира электроники. Мостовщиков согласился прокомментировать полученные изображения, уточнив, что к ним он не имеет никакого отношения — все это плоды фантазии техники, в которых он не разбирается.

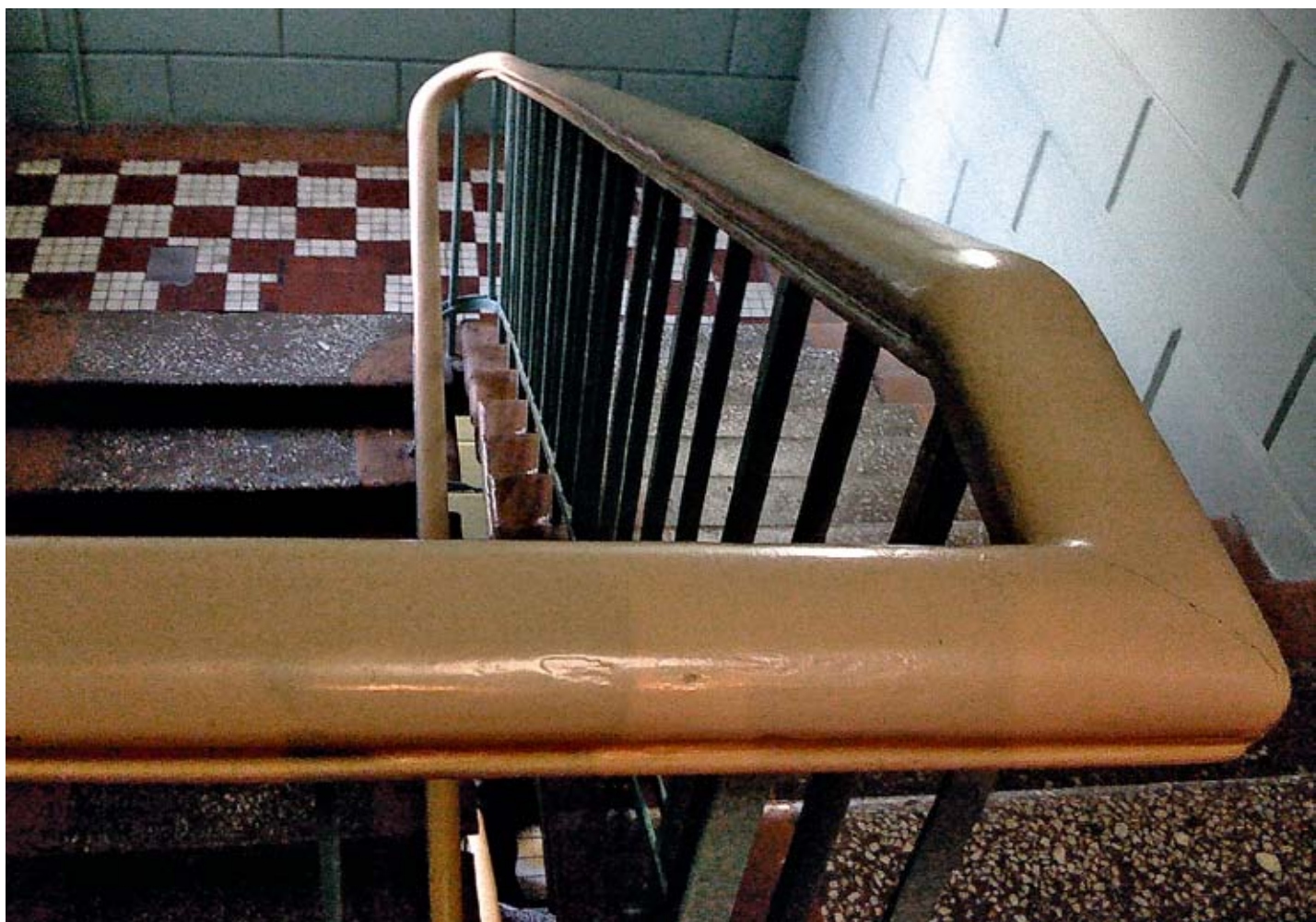
ТЕЛЕФОНЫ ВОСПРИНИМАЮТ ОКРУЖАЮЩИЙ МИР КАК ДОВОЛЬНО ОБШИРНОЕ ПРОСТРАНСТВО с красным деревянным полом, серым небом, рекой, двумя башнями и спасательным кругом. В целом следует согласиться, что то же самое люди обычно называют Россией

Телефоны различают добро и зло. Как и люди, они часто принимают первое за мандарины, а второе — за их отсутствие

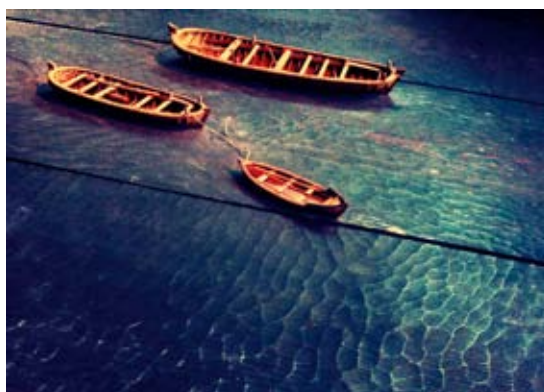
Телефоны видят существ. Существа в их понимании красивы, бесподобны и уникальны. Поэтому телефонам, как и людям, бывает сложно сделать между ними осмысленный выбор

ТЕЛЕФОНАМ, КАК И ВСЕМ НАМ, СЛОЖНО ПОНЯТЬ, ОТКУДА БЕРУТСЯ МЫСЛИ, ОБРАЗЫ И ЖЕЛАНИЯ.
Может быть, они просто поднимаются из подсознания по лестнице.

ВОЗМОЖНО, МЫСЛИ И ЖЕЛАНИЯ ВЫРАБАТЫВАЕТ ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ МОЗГ. Но из чего он состоит, лучше не видеть даже телефону

ХОРОШО, ЧТО МЫСЛИ ДОЛГО НИ В КОМ И НИ В ЧЕМ НЕ ЗАДЕРЖИВАЮТСЯ. Они просто появляются, цепляются друг за друга и уплывают неизвестно куда по грубой доске памяти

Иногда телефону хочется побыть одному, посидеть и погрузиться. Но как он это делает, невозможно себе представить, ведь у телефона нет ни ног, ни головы, ни других приспособлений для печали

ТЕЛЕФОН, КАК И ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ, ВСПОМИНАЕТ БЫЛОЕ.

Но поскольку прошлого нет, остаются только обрывки слов. Что они обозначают и к кому относятся, теперь не имеет никакого значения

У ТЕЛЕФОНОВ ТОЖЕ БЫЛИ ЛЮБИМЫЕ ЖЕНЩИНЫ. Просто со временем они становятся похожими на конфеты, оставленные где-то между тарелок и прочих забот

ТЕЛЕФОНЫ ПОНИМАЮТ, ЧТО МЕЖДУ СНОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ ПРОХОДИТ ГРАНИЦА. Чтобы преодолеть ее, нужно нажать на кнопку. Но кто и когда нажимает такую кнопку и где она находится, не знают даже те, у кого есть мобильный телефон с фотоаппаратом 📷

КАЛЕНДАРЬ ЛЕТА

Старички на экскурсии. Кто кого?

На фотографиях этой страницы лишь отдельные моменты летнего отдыха, физкультуры и развлечений. Они далеко не охватывают всех летних возможностей восстановить свои силы, «омолодиться».

Читатель, завел ли ты календарь летнего распорядка времени. Дышишь ли ты летом? Или ты сетуешь на жару и заботливо смахиваешь пыль с утиных носов твоих ботинок?

Учат плавать на чудоке.

В доме отдыха. Игра в серсо.

Массовая утренняя зарядка в доме отдыха.

Пробегка для установления дыхания.

Скоро полдень. Солнечная и воздушная ванна.

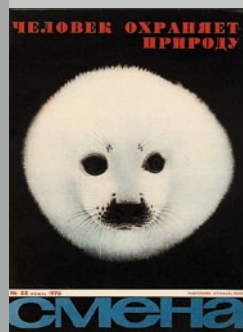
СМЕНА

онлайн

The screenshot shows the website for Smena magazine. At the top, there is a navigation bar with the logo 'смена' and a search bar. Below the navigation bar, there are several sections:

- АВТОРИТЕТЫ**: A list of authors and topics including Горизонты, Знаки, Игры, Комиксы, Культурология, Литература, Предметы, Серая зона, Современная наука, Увлечения, Цифровые сети, Экостиль.
- Хихи...**: A cartoon illustration of a woman and a bear.
- Осьминог-кинооператор**: A comic strip about an octopus filmmaker.
- Темы**: A section with various topics and a list of characters: ИЯКЛМНОП, РСТУФХЦЧ.
- Русский язык**: A section about the Russian language.
- Возраст**: A section about age.
- Новости**: A section with news items.
- «МОЛНИЯ»**: A section about lightning.

ЖУРНАЛ ДЛЯ СВОИХ

www.smena-online.ru

Реклама

18 и 19 сентября 11.00-20.00

Парк «Усадьба Трубецких в Хамовниках»
(м. Фрунзенская, ул. Усачева, д. 1а)

осенний
**ФЕСТИВАЛЬ
ХЕНДЕЙДА**
Другие Вещи

150 хендмейд-дизайнеров | творческие мастер-классы по керамике, декупажу, лэмпворку, пэчворку, гончарному мастерству, оригами | показательные выступления по капоэйре, сальсе, бочате | благотворительный аукцион | детские соревнования | живая музыка | африканские барабаны и многое другое

ВХОД СВОБОДНЫЙ

Дополнительный Очаг

STORY

журнал
смена

журнал
susanna

Yes!

Делаем САМИ

ридерз
дайджест

Коллекция
идей

ваш
VASHDOSUG.RU

Ярмарка
Мастеров
www.livemaster.ru

LIVEJOURNAL

7я.ру

Вязание
ВАШЕ
ХОББИ

www.drugie-veshi.ru

ОРГАНИЗАТОР:

BUYSHOW
ACTION COMPANY